

2017

Журнал АСУ №31

ОРДЕН ПОБЕДЫ

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года.

Орден "Победа" является высшим военным орденом. Им награждаются лица высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе одного или нескольких фронтов, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии.

Имена награжденных орденом "Победа" заносится на Мемориальную доску установленную в Большом Кремлевском дворце.

Знак ордена "Победа" представляет собой выпуклую пятиконечную рубиновую звезду, окаймленную бриллиантами. В промежутках между концами звезды расходящиеся лучи, усыпанные бриллиантами. Середина звезды представляет собой круг, покрытый голубой эмалью, окаймленный лаврово-дубовым венком. В центре круга золотое изображение кремлевской стены с мавзолеем Ленина и Спасской башней в центре. Над изображением надпись белыми эмальными буквами "СССР". В нижней части круга на красной эмалевой ленточке надпись белыми эмальными буквами "ПОБЕДА".

Знак ордена изготавливается из платины. В украшении ордена использованы платина, золото, серебро, эмаль, пять искусственных рубинов в лучах звезды и 174 мелких бриллианта.

Размер звезды между противоположными вершинами 72 мм. Диаметр круга с изображением Спасской башни — 31 мм. Общий вес ордена - 78 г. Содержание платины в ордене - 47 г,

золота - 2 г, серебра - 19 г. Вес каждого из пяти рубинов - 5 карат. Общий вес бриллиантов на знаке - 16 карат.

На оборотной стороне знак имеет нарезной штифт с гайкой для прикрепления ордена к одежде.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА

- Знак N 1 - *маршал Г. Жуков*
- Знак N 2 - *маршал А. Василевский*
- Знак N 3 - *маршал И. Сталин*
- Знак N 4 - *маршал К. Рокоссовский*
- Знак N 5 - *маршал И. Конев*
- Знак N 6 - *маршал Р. Малиновский*
- Знак N 7 - *маршал Ф. Толбухин*
- Знак N 8 - *маршал Л. Говоров*
- Знак N 9 - *маршал А. Василевский*
- Знак N 10 - *маршал С. Тимошенко*
- Знак N 11 - *начальник Генштаба генерал армии А. Антонов*
- Знак N 12 - *маршал Г. Жуков*
- Знак N 13 - *маршал А. Василевский*

Знак N 14 - *маршал И. Сталин*. Знак N 15 - *маршал К. Мерецков*

Знак N 16 - Верховный главнокомандующий Народно-Освободительной армией Югославии *маршал Йосип Броз Тито*,

Знак N 17 - Верховный главнокомандующий Войска Польского (на территории СССР) *маршал Польши Михал Рол-Жимерский*,

Знак N 18 - Верховный главнокомандующий союзными экспедиционными вооруженными силами в Западной Европе генерал армии *Дуайт Дэвид Эйзенхауэр* (США),

Знак N 19 - командующий группой союзных армий в Западной Европе *фельдмаршал Бернард Лоу Монтгомери* (Великобритания),

Знак N 20 - король *Румынии Михай I*.

ОРДЕН СЛАВЫ

Орден "СЛАВЫ", солдатский орден, был учрежден одновременно с высшим военным орденом СССР "ПОБЕДЫ", Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 [«Об учреждении ордена Славы I, II и III степени»](#).

Высшей степенью ордена является I степень. Орденом награждались военнослужащие рядового состава, сержанты и старшины *Красной Армии*, а в *авиации* — и лица, имеющие звание *младшего лейтенанта*. Вручался только за личные заслуги, воинские части и соединения им не награждались.

Орден Славы по своему *статуту* и цвету ленты почти полностью повторяет одну из самых почитаемых в дореволюционной *России* наград — *Георгиевский крест* (среди отличий — разное число степеней: 3 и 4 соответственно).

Орден Славы имеет три степени, из которых знак ордена высшей, I степени — золотой, а II и III — серебряные (у знака второй степени позолоченный центральный медальон). Согласно *статуту* ордена, награждения должны производиться в порядке строгой последовательности — от высшей степени к высшей.

Было вручено около миллиона знаков ордена Славы III степени, более 46 тысяч — II степени и 2678 — I степени.

По уточненным данным, полных кавалеров ордена Славы насчитывается 2671 человек, среди них — четыре женщины. 7

человек были награждены орденом I степени, но не являлись полными кавалерами.

Полные кавалеры ордена - *десант* штурмового авиационного полка *Иван Григорьевич Драченко*, морской пехотинец *Павел Христо-ферович Дубинца* и артиллеристы *Николай Иванович Куликов*, *Андрей Васильевич Астахов* в годы войны также удостоены звания *Героя Советского Союза*.

За мужество и героизм, проявленные в бою на левом берегу реки *Висла* 14 января 1945 года в ходе *Висло-Одерской операции*, все рядовые, сержанты и старшины 1-го батальона 215-го

Краснознамённого полка *77-й гвардейской Черниговской* Краснознамённой орденов *Ленина* и *Суворова* стрелковой дивизии были награждены орденом Славы, командиры рот этого батальона — *орденом Красного Знамени*, командиры взводов — *орденом Александра Невского*, а командир батальона *Б.Н.Емельянов* стал Героем Советского Союза. Подразделение, таким образом, стало единственным, в котором все бойцы за один бой получили орден Славы.

РЯДОВЫЕ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА

**Назаров Василий Васильевич
(1901-1987)**

Было в семье Назарова Василия Егоровича шесть мужиков: отец его - Егор Васильевич и четверо сыновей - Федор - 1898 г.р., Василий - мой дед, 1901 г.р., Данил - 1910 г.р. и Николай - 1917 г.р. Самый младший самым мелким уродился, всего 188 см., но идейным, а старшие все от 192 см., но себе на уме, хозяйствовали с малых лет, любую работу могли сладить.

Жили как все. Две войны прошли. Империалистическую и гражданскую. Коллективизацию. Николая в 1937 г. на Балтику призвали, а 10 июля 1941 г. призвали и остальных. Фёдора в артиллерию, Данила в пулемётчики определили, а деду моему досталось однозарядное противотанковое ружьё. Медалей и орденов в то время не давали, а вот пулю в затылок легко можно было схлопотать, если на своём участке немцев пропустишь. Вот и приходилось бегать с ружьём с одного фланга на другой, чтобы танки в борт бить, а в лоб их не взять. Как-то раз попали под залп наших реактивных миномётов, словами это не описать, и когда танки догорели и остыли, открыли один, а там даже костей от танкистов не осталось, только запах; на полу нашли мешок муки: ткань сгорела, а мука покрылась очень прочной толстой коркой - неделю «хлебово» варили, не сытно, но много, а, всё равно, постоянно мучил голод.

В сентябре 1941-го года - наступление на Ельню, батальону приказ - захватить село. В центре церковь стоит, а у околицы часовенка и чистое поле перед ними. Без артподготовки с винтовкой на

**Чураков Карл Михайлович
(29.06.1924)**

Мой дядя по материнской линии. Родился 29 июня 1924 года в г.Усолье, Пермской области. В 19 лет ушел на фронт. Призван Усольским ГВК города, где проживал тогда с матерью и двумя младшими сестрами (самая младшая из них - моя мама).

Ускоренные медицинские курсы и служба в полевом медсанбате. Участник Бобруйской операции, тяжелейших боёв сентября 1944 - января 1945 гг. на Нарвском плацдарме при освобождении Польши. Затем были бои на территории северной Германии. Закончил войну в Штральзунде - городе на берегу Балтийского моря. Больше всего из своих наград дорожил простым металлическим портсигаром, который ему подарил на память раненый полковник-пехотинец, которого он, будучи сам легко ранен, спас при форсировании Одера. Он не вёл бойцов на вражеские пулемёты, не жёг фашистские танки, не ходил в штыковую (хотя доводилось и стрелять во врага - в бою было всякое). Он делал не менее трудную и важную работу - спасал наших раненых бойцов.

Демобилизовался дядя в 1948 году.

И после этого до самой пенсии работал слесарем на ПО «Азот», где его ценили за «золотые» руки. Был членом цехкома, парткома. И на парадном пиджаке, который он надевал на встречу с ветеранами на День Победы, рядом с боевыми наградами, сияли орден «Знак почёта» и медали за трудовое отличие.

Дядька не любил вспоминать о войне. Уже в 50-х годах играл он как-то с сынишкой сестры жены, и малыш ударил дядю в грудь. Да так сильно, что тому плохо стало. Тогда только от врачей и узнали родные, что носит он в груди рядом с сердцем застрявший осколок.

**Спирин Виктор Петрович
(13.11.1927 - 21.04.1987)**

Когда началась В.О. война, папе было 14 лет, его отец (мой дед) ушёл на фронт в первые дни войны и через несколько месяцев погиб в боях под Москвой. Мать осталась одна с тремя детьми на руках, старшим из них был мой отец. Чтобы поддержать семью, пошёл работать - поступил на Кунгурский кожевенно-обувной комбинат. Научился шить обувь, в том числе и для фронта.

В июне 1944 г. его призвали в армию и направили служить на Тихоокеанский флот матросом.

Отец не очень любил вспоминать те лихие годы. В редких, скупых воспоминаниях говорил, что во время военных операций при десантировании приходилось прыгать в ледяную воду и вплавь добираться до берега в обмундировании, чтобы не утонуть, бросали оружие в воду, оставляя только необходимое для боя.

В августе-сентябре 1945 г. участвовал в боевых действиях. В это время была война с Японией. Воевал в составе зенитно-артиллерийской дивизии в качестве комендора (наводчика) 130 мм пушек батарей береговой обороны. Участвовал в боях в Хасанском районе и принимал участие в Курильской десантной операции по освобождению от врагов островов Курильской гряды. За мужество и отвагу был награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью "За победу над Японией".

В 1951 году папа был демобилизован и вернулся в Пермь. В эти трудные для страны годы необходимо было поднимать экономику, развивать предприятия, поэтому требовались на предприятия города рабочие кадры. Вот отец и поступил учеником сварщика на моторостроительный (тогда он назывался "Сталинский") завод. Свою профессию освоил в совершенстве, владел всеми

перевес встали 500 мужиков и попали под кинжальный огонь пулемётов, все бы полегли, но в это время по большаку три лёгких танка проходили. Один с дороги съехал, прошёл метров 100, два раза выстрелил в сторону села - немцы быстренько сели на мотоциклы и укатили, а 400 бойцов так и не поднялись. Комбату - медаль, а бойцам - земля сырая и ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ. Деду повезло - жив остался.

Прилетела пуля в марте 1942 года, разворотила правое плечо - рука только на мышцах повисла. Попал дед в госпиталь, вынули разбитые кости, мышцы сшили, руку в гипс - и отправили домой подчистую. Рука как крыло у парящей птицы, таких в госпитале «еропланами» называли, можно было не одну «эскадрилью» собрать.

Не помню, чтобы братья рассказывали о войнах, а фильмы о войне смотреть не могли, даже когда собирались вместе на праздник какой, бывало и слезу пускали. С дедом я часто по лесу бродил, то сено косили на неудобьях, то лес валили; чаще всего колоды проверяли на наличие пчёл и мёда, вот тогда-то, на перекурах, он иногда откровенничал со мной. «Война - это голод, холод, вши, грязь, постоянное ожидание смерти. Всё это под грохот, свист, разрывы мин, снарядов и постоянный матершинный окрик».

Каждый переживший, при этом выживший и не потерявший человеческое лицо, не забудет ВОЙНУ, но их с каждым днём становится меньше.

Как говаривал мой дед - "кому война - мать родна, а кому- хреновина одна".

*Всех подлецов заочно
Прощаю. Нет обид.
Поскольку знаю точно,
Что Бог их не простит.*

Ф.Искандер

Война – это работа самая тяжёлая, самая грязная, на пределе человеческих сил, а то и сверх всяких сил, но, в то же время, и святая.

Не простое это дело -

«ЖИЗНЬ ОТДАТЬ ЗА ДРУГИ СВОЯ».

ВСЕМ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Преставился дед мой Василий Васильевич в апреле 1987 года.

Назаров А.В.

Как-то на семейных посиделках, упоминавшаяся выше сестра дядины жены, делилась впечатлениями о поездке по делам в Нарву. Тогда-то дядя Карлуша и рассказал о короткой встрече летом 1944 года с его дядей – братом моего деда - Николаем Меркуловичем.

Западнее Нарвы наши войска наткнулись на мощную оборону фашистов.

Как говорил дядя, бои были страшные. Раненые поступали непрерывным потоком. Вот тут-то они и встретились. Вышел дядя Карлуша из операционной палатки перекурить. Стягивает с себя кожаный передник, какой одевали чтоб кровью раненых обмундирование не заляпать, а к нему с криком: «Карлуша!» - спрыгивает с проезжающей мимо повозки его дядька. Оказалось, красноармеец Чураков своих раненых товарищей в медсанбат привозил.

Обнялись воины, тяпнули по граммულке спирту из санбатовских запасов, перекинулись парой слов об оставленных дома родных, и снова разошлись пути-дороги. В следующий раз довелось им встретиться уже дома, после войны.

Мой двоюродный дед **Чураков Николай Меркулович**, 1912 года рождения, уроженец д.Салыни Кировской области. После войны всю жизнь крестьянствовал в маленькой деревушке Чертеж Соликамского района.

Красноармеец-ездовой 369-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 26-ой армии. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945 год) и орденом «Отечественной войны II степени» (1985 год).

Полозов М.В.

видами сварки того времени. Работал с высоким качеством, выполняя нормы на 150%, участвовал и в общественной жизни - был партгруппоргом и возглавлял бригаду сварщиков 9-го цеха.

За высокие производственные показатели получил звание ударника коммунистического труда и отличника соц.соревнования министерства. Был награждён орденом "Октябрьской Революции" и медалью "За доблестный труд" (к 100-летию со дня рождения Ленина). Последние годы, вплоть до выхода на пенсию (в марте 1987 г.) трудился в отделе главного сварщика.

Вотинова Л.В.

Ваня Чередилин, 12 лет, 1942 г. За 6 месяцев овладел специальностью токаря.

Такие были люди...

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №31 (2017 г.)

ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	3
РЯДОВЫЕ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА.....	1
ОФИЦИАЛЬНО	4
Протокол решений рабочего совещания «Охрана Игнатьевской пещеры и Серпиевского пещерного града».....	4
О проекте Спелеологической Ассоциации Сибири (САС). <i>А.Трегубов</i>	5
Пару ремарок от редактора.....	6
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	
"Кырк-Тау 2016" (или полевой дневник новичка). <i>П.А.Дрёмин</i>	7
Новогодние праздники спелеологов. <i>И.С.Попов</i>	14
Пещера Оптимистическая - самые большие озера-сифоны Западной Украины. <i>Б.П.Маркович</i>	20
Пещеры долины р.Увельки - тайные убежища и подземные молельни старообрядцев. <i>С.М.Баранов</i>	23
Работы по объединению воклюза «Голубое Озеро» и понора реки «Большой Глухой». <i>С.П.Пирожков</i>	29
ПОДГОТОВКА КАДРОВ	
Спелео – декабрь, спелео - прорыв! <i>А.С.Молчанова</i>	33
СОРЕВНОВАНИЯ	
Зимние спасы - 2017 глазами "тряпок". <i>М.А.Мурзина, Н.В.Калашикова</i>	37
"Зимняя вишня" - 2017. <i>Н.И.Рычагова</i>	41
СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ	
БАНКА (окончание) <i>Н.Л.Иванов</i>	46
РЕЦЕНЗИИ	
СПЕЛЕОЛОГ. Роман. Е.М.Стародубов. <i>М.С.Стальбовская-Балакина</i>	59
ИСТОРИИ от Игоря Шестакова	
Коварная щель, Медвежья услуга, "Матрасики.".....	61

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор: Елисева Екатерина Геннадьевна

Компьютерная вёрстка: А.С.Емельяновский

Техническая помощь: Т.И.Евдокимова

На первой странице обложки (фото _Разумова Н.) В лавовой пещере на Канарских островах.

II, III, смотри на стр.62

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати, если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200 мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объемом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарём.

Все материалы принимаются по Адресу: 614016. Пермь, ул.Елькина, д.8, кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич. Другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104

Областное государственное учреждение «Особо охраняемые природные территории Челябинской области»

Протокол решений рабочего совещания «Охрана Игнатьевской пещеры и Серпиевского пещерного града»

Дата проведения: 22.03.2017 г.

Председатель: Лагунов А.В.

Секретарь: Прокошина Ю.Г.

г.Челябинск

Присутствовало: 20 человек (список прилагается)

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Решить вопросы стратегии и тактики сохранения уникального «Серпиевского пещерного града»
2. Рассмотреть некоторые аспекты распределения туристических потоков на территории «Серпиевского пещерного града»
3. Рассмотреть вопрос музеефикации уникальных объектов «Серпиевского пещерного града»

ВЫСТУПИЛИ:

Баранов С.М. – «История Игнатьевской пещеры»

Житенев В.С. – «Результаты мониторинга археологического ансамбля Игнатьевской пещеры в 2009-2016 гг.»

Цурихин В.А. – «Опыт охраны пещер Свердловской области»

Лагунов А.В. – «Перспективы развития Серпиевского пещерного града»

Прокошина Ю.Г. – «Об экологических тропах на территории Серпиевского заказника».

Заслушав и обсудив информацию о состоянии Игнатьевской пещеры и Серпиевского пещерного града в целом, о принятых мерах по перераспределению потоков экскурсантов,

РЕШИЛИ:

1. Рекомендовать Министерству экологии Челябинской области:

- рассмотреть вопрос о выделении Серпиевского пещерного града в особую функциональную зону в пределах Серпиевского заказника с разработкой особого режима охраны.

2. Рекомендовать Областному государственному учреждению «Особо охраняемые природные территории Челябинской области» и Администрации Катав - Ивановского муниципального района Челябинской области:

- разработать план мероприятий по развитию туристической инфраструктуры в этом районе, включая, информационные аншлаги и дорожные указатели к основным объектам Серпиевского заказника;

- в рамках открытия «Малой экологической тропы» в сентябре 2017 года организовать конференцию «Охрана Игнатьевской пещеры и Серпиевского пещерного града» на территории Серпиевского пещерного града с привлечением научного сообщества и представителей

власти для представления проекта по развитию «Серпиевского пещерного града».

3. Научному сообществу (археологам, спелеологам и т.д.):

- считать целесообразным принять участие в грантовых конкурсах (НКО и др.);

- разработать план по изучению карстовых объектов «Серпиевского пещерного града»: расчёт рекреационной нагрузки, состояние объектов и т.д. для дальнейшей работы по сохранению геологических объектов на 2017-2018 гг.

- подготовить рукопись-брошюру о Серпиевском пещерном граде, объединившую экологическую, историческую, археологическую составляющую и т.д.

4. Областному государственному учреждению «Особо охраняемые природные территории Челябинской области», Государственному комитету по охране объектов культурного наследия Челябинской области, Администрации Катав-Ивановского муниципального района Челябинской области:

- разработать проект «Развитие Серпиевского пещерного града» на 2017-2020 гг. с подробным планом мероприятий по охране объектов и сметой для дальнейшего представления Губернатору Челябинской области и Министру экологии Челябинской области.

5. Областному государственному учреждению «Особо охраняемые природные территории Челябинской области» и Государственному комитету по охране объектов культурного наследия Челябинской области:

- усилить охрану Игнатьевской пещеры, укрепить решётки при входе;

- на сайтах Учреждений создать отдельный информационный блок, посвященный «Серпиевскому пещерному граду».

6. Государственному комитету по охране объектов культурного наследия Челябинской области:

- рассмотреть возможность увеличения числа инспекторских проверок Игнатьевской пещеры до 3-4 в год.

7. Областному государственному учреждению «Особо охраняемые природные территории Челябинской области»:

- рассмотреть вопрос обеспечения экскурсантов бахилами и марлевыми повязками.

О ПРОЕКТЕ СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ СИБИРИ (САС)

[CML #16706]

Алексей Трегубов

cml@happy.kiev.ua

сегодня(12 апреля) в 12:20

Добрый день друзьям, коллегам от сибирских спелеологов.

Решили, что пора выйти из подполья и рассказать о большом проекте, который решили все вместе попробовать организовать. Речь идёт о создании сибирского межрегионального объединения спелеологов, наверное, по аналогии с организациями на Урале и Украине.

Предыстория темы такова. В 2008 году, во время совместной экспедиции иркутян и красноярцев на Кавказ, возникла сама идея, хотя в основном, в качестве шутки. Название появилось тогда же (авторство принадлежит Николаю Ракову, клуб «Арабика», г.Иркутск) - '«Спелеологическая Ассоциация Сибири»'.

После этого тема периодически возникала во время совместных экспедиций сибирских спелеологов на Арабику и просто на дружеских встречах. Далее по хронологии - во время последней такой экспедиции сибиряков ("Иркутский клуб спелеологов "Арабика"; "ГКС" – г.Красноярск; клуб "Берендеи" – г.Томск), состоявшейся в январе 2017 года в пещеру Охотничья (Иркутская область), вопрос объединения сибирских клубов и организаций в единое сообщество стал очевидным (уже всерьёз, кроме шуток). Тем более, что результаты совместной экспедиции в пещере показали, что такая работа становится намного результативнее и интереснее.

И дальше всё закрутилось. В начале 2017 года за месяц с небольшим состоялось «знакомство» друг с другом, (пока, в основном, виртуально), некая переписка спелеоорганизаций Сибири. Оказалось, нас - сибирских клубов и спелеологов - намного больше, чем все мы себе представляли. Почти все организации - большие и маленькие, официальные и неформальные - в беседах, в общем-то, озвучивали одну схожую мысль: «Да, вопрос объединения давно витает в воздухе».

Сейчас на площадке соцресурса «в контакте» была создана своя группа «САСиб». В разделе группы «обсуждения» для каждой организации открыта собственная "ветка", где, по возможности, координаторы от регионов выставляют информацию о рабочих планах, анонсируют свои экспедиции и приглашают остальных.

Среди этих организаций:

- «АКС - Абаканский клуб спелеологов» (координаторы - Д. Береженко, А. Султреков);
- Клуб «Беренде», г.Томск (координаторы А. Рязанова, Ю. Попов);
- «Новосибирск спелео» /сборная региональных клубов (координатор Алексей Маслов);

- г.Горно-Алтайск. Неформальное движение спелеологов-исследователей (координатор - Мерген Челтанов);

- «Иркутский клуб спелеологов "Арабика"», (координаторы А. Трегубов, А. Павлова);

- Клуб "Конгломерат" (ЦБК), Красноярск (координаторы А. Овчинников, Н. Овчинникова);

- Городской клуб спелеологов (ГКС), г.Красноярск (координаторы С. Тетенкова, А. Никитина);

- Красноярский краевой клуб спелеологов (координатор Д. Зайцева);

- Кружок «Долга», Бурятия (координатор Олег Морозов);

- «Клуб "ИКС"» - Иркутский клуб спелеологов (координатор Олег Беспрозванных);

- «Байкал-спеле», Иркутский клуб спелеологов (координатор Э. Силушкина);

- Новокузнецкий городской клуб спелеологов "Плутон"(координатор Р. Ковалёв);

- г.Омск, неформальное сообщество спелеологов-исследователей (координатор Ю. Попов);

- Э.Р.А. – г.Междуреченск, (координатор Привалов Олег).

К весне 2017 года созрели для совместной встречи и "презентации" САСиба. Сказано - сделано. Принимающей стороной выступили красноярские спелеологи. На встрече (её совместить удалось с небольшой экспедиционной работой в пещерах карстового района на Красноярском водохранилище) присутствовали ГКС (Городской клуб спелеологов, г.Красноярск), Красноярский краевой клуб спелеологов, клубы «Конгломерат» (г.Красноярск), «Арабика» (г.Иркутск), а также свободные по духу спелеологи Новосибирска и иркутский ученый-палеонтолог.

На сегодняшний день, во-первых, у «Спелеологической ассоциации Сибири» сформулированы цели и задачи. На подсознании они существовали у всех, кто поддержал идею объединения региональных спелеоорганизаций, теперь же мы идеи эти сложили в слова и предложения: 1) формирование общих спелеологических ценностей; 2) повышение уровня спелеограмотности (образовательные проекты); 3) организация общей исследовательской программы на территории Сибири и за её пределами (экспедиционные проекты); 4) обмен опытом между региональными спелеошколами; 5) представительская работа со сторонними организациями (госучреждения профильного характера).

Во-вторых, по итогам обсуждения на общей встрече в Красноярске, а также после голосования на странице группы, составлен общий перечень мероприятий, которые интересны сейчас сибирякам и к реализации которых мы все сейчас начинаем готовиться.

Среди них:

1) Семинар-практика по топосъёмке в пещерах. Проводится в пещерах Красноярского края (Место проведения уточняется: либо г.Красноярск, Торгашинский хребет; либо Манский район, пещера «Баджейская»). Ответственные за мероприятие: В. Сухачев, ГКС – Красноярск и А. Трегубов, «Арабика» - г.Иркутск.

Организаторы мероприятия выделили два этапа:

- первый уровень (инструментальная съёмка в пещере, камеральные работы). Начинается с 28 сентября по 1 октября 2017 года.

- второй уровень (ознакомление с работой новых электронных приборов для топосъёмки, компьютерная обработка этих данных). Начинается со 2 по 3 октября.

2) Экологическая акция в пещере Ящик Пандоры - Хакасия, пос.Сыя. 3 - 6 ноября 2017 года.

3) Первый Ежегодный Сибирский спелеофестиваль (подведение итогов прошедшего спелеосезона и презентация планов клубов и «Ассоциации» на предстоящий год; заседание оргкомитета САСиб по вопросам деятельности «Ассоциации») - Хакасия, пос.Сыя, 3 - 6 ноября 2017 года.

4) Практический семинар по свободному лазанью и восхождениям в пещерах. Тайланд, п-ов Краби (неформальное мероприятие) - с 8 по 17 декабря 2017 года.

5) Исследовательская экспедиция «Спелеологической ассоциации Сибири» в пещеру Горомэ, расположенную в Окинском районе Бурятии (на границе с Монголией). Февраль-март 2018 года, точная дата появится позже.

Кроме того, в рамках развивающегося межрегионального сотрудничества сибирских спелеологических организаций проходит несколько мероприятий, в которых участники «Спелеологической ассоциации Сибири», организующие свои, зачастую уже ставшие традиционными, проекты, приглашают принимать участие всех спелеологов. Среди них: с 14 июня по 3 июля - "Исследовательская экспедиция на Кавказ, пещера им. П. Трофимова (организатор – А.Трегубов, Иркутский клуб спелеологов «Арабика»); 16-28 июля – экспедиция «Патын-2017», по исследованию карстового района на юго-востоке Кемеровской области (проводится НГКС «Плутон», г.Новокузнецк, координатор - Р.Ковалев); 14-22 августа – семинар «Спасательные работы в пещерах-2017», состоится в Красноярском крае, район р.Бирюса (организатор – П.Рудко, спелеосекция СибФУ, г.Красноярск).

Как развиваться дальше, и как самоорганизоваться «Спелеологической Ассоциации Сибири» ещё предстоит обсуждать. Очень надеемся, что работа (трудная и большая) пойдёт в конструктивном режиме и мы будем двигаться вперед! Много зависит и от моральной поддержки всего спелеосообщества!

Инициативная группа Сибирских спелеологов.

ПАРУ РЕМАРОК от редактора

Получив [СМЛ #16706] я обрадовался подумав: «Ну, наконец, то...», совсем проигнорировав слова в самом начале: ... рассказать о большом проекте ... (выделено мной). Обзвон «лиц причастных» подтвердил - СМЛ следует рассматривать именно как «протокол о намерениях».

Свой «протокол» мы подписали, приняв решение о проведении **Матчей городов Урала** (13 февраля 1976 г.). Решение о создании АСУ - 9 июня 1989 г. Почему так долго? А потому что, чтобы объединиться, нам нужно было научиться видеть в соседях по региону своих добрых друзей, а не жёстких конкурентов. А проблема очевидно есть. Ещё в конце своего двадцатилетия в делах спелео пришлось услышать от известного в те далёкие годы спелеолога лозунг «Хороший Кирпич - это мёртвый Кирпич». Замените «Кирпич» - названием соседа по региону и говорите о вселенской дружбе. Это, со смешком, признают и сами обитатели сих благославенных краёв.

С того же февраля подспудно звучало: «А как будем решать разные спорные вопросы?». Всем нам тогда очень не хотелось пользоваться «демократическим централизмом» – когда несогласные вынуждены, в дисциплинарном порядке, подчинятся решениям, против которых голосовали. Была предложена схема единогласия (консенсуса). Схема эта довольно проста – при голосовании темы, тема считается принятой, если ЗА неё проголосовали ВСЕ участники собрания. Если же есть возражения – тема откладывается до достижения согласия. Схему приняли, заложив, таким образом, первый, краеугольный камень в фундамент будущей Ассоциации.

Остаётся только пожелать нашим сибирским коллегам успехов на выбранном многотрудном пути. И со своей стороны обещаю моральную поддержку советом и словом на избранном поприще.

Редактор Журнала АСУ

КЫРК-ТАУ 2016 (или полевой дневник новичка)

*Азиатские жёлтые реки,
Азиатские белые горы,
Раз увидел - так это навеки,
А забудешь - так это не скоро.
Азиатские пыльные тропы,
Азиатские старые люди
И кусочек моей Европы
У пропеллера в белом блюде.*

Ю. Визбор

ПАВЕЛ ДРЁМИН
г.Пермь. СК

Каждый человек, вступая в спелеоклуб, узнает со слов старших товарищей о спелеологических экспедициях. Арабика, Фишт, Бзыбь - об этих топонимах слышал каждый, но не каждый там бывал.

В апреле наша группа в составе Валуйского, Репницкого, Пономарёва, Коробова и Дрёмина посетила Мариинскую, дабы нас, "салаг", обкатать в ПБЛе. Летом неоднократно встречались на скалах в Губахе, учились навеске, «схаживались», отрабатывали спасработы и "куллоторно" отдыхали вечером у костра.

на кладбище (9 дней, как не стало Андрея Пьянкова). После Дима Пьянков и Стас Марфин пожелали нам удачи. Сергей заметил, что каждый год при отъезде в экспедицию всегда идёт дождь. Около полуночи добрались до Гремячинска.

08.09

Утром выехали в г.Екатеринбург. Традиционно все участники собираются дома у Валуйского. Сразу после приезда начали процедуру переупаковки вещей и обсуждение за «казённой» дела насущные. Вечером смотрели кадры прошлых экспедиций. За полночь приехал Фарук Закиров, и все завалились спать.

09.09

Аэропорт Кольцово. Общее фото экспедиции. Слева направо: Коробов Максим, Закиров Фарук, Сергей Валуйский, Сергей Репницкий, Александр Борич, Андрей Пономарёв, Павел Дрёмин.

07.09

Вот так, в ожидании экспедиции и упорных заработках прошло лето. Наступил сентябрь, давший старт окончательной подготовке.

И вот лёт дождь, Пономарёв, Репницкий и ваш покорный слуга выехали в Гремячинск. По пути заехали

Подъём, завтрак, приняли микстуру для удачи и выехали в аэропорт. Спасибо Терёхину Сергею и Алексею Валуйскому за помощь в отъезде.

На "рамке" докопались до кислородных дыхательных баллонов в рюкзаке Борича, а к 2 литрам спирта в моём рюкзаке вопросов не было. После «консилиума» с представителем авиакомпании, службы безопасности и

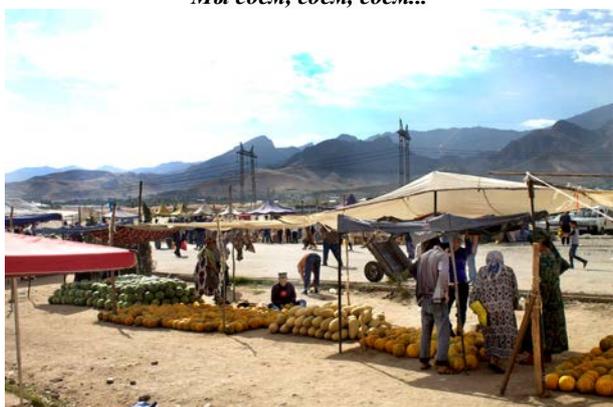
другими начальниками, мы прошли. Регистрация, ожидание, и вот мы на борту. Я с относительным комфортом примостился в кресле, но во время полёта мне, всё равно, придавили ноги передним креслом. С моим ростом 197 см я впритык вписываюсь между сиденьями в боинге или аэробасе. Про «малую авиацию» я лучше промолчу.

Аллея в альплагере Артюч

Мы едем, едем, едем...

Рынок недалеко от Камангарана

Москва встретила пасмурной погодой. Пока суть да дело, обошли нескончаемые заборы и парковки – искали харчевню. Поиски увенчались успехом. Вернулись в терминал D, чтобы перейти в F. Таможню прошли быстро и без эксцессов. Потянулись часы ожидания, коротал время за шкаликом. Время подходило к посадке, а на 44 ворота, указанные в билете, идёт посадка рейса в Шанхай. Сходил на разведку, выяснил, что посадка уже давно началась и идёт на 57 воротах. "Мать вашу за ногу", - ворчал я про себя и скорым шагом возвращался обратно, где в толпе узкоглазых граждан КНР стояла наша группа. "Ну, тупыбыые", – сказал Васильевич, и мы переместились в другой конец терминала. Расселись

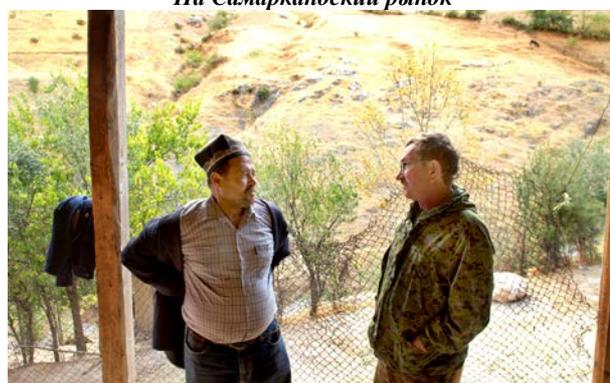
по местам, и тут я понял, что расстояние между сиденьями короче. Тьфу, пропасть, а лететь 4 часа. Пару раз за полет Максим прижимал мне ноги, откидывая спинку своего кресла, за это узнавал кое-что новенькое о себе. Сидевшие рядом узбеки только улыбались.

10.09

Посадка в 02:10 в Ташкенте. Оголтелая толпа

На Самаркандский рынок

Встреча год спустя. Хасан Шералиев и Сергей Валуйский

Чайхана. Ургут

ломанулась на таможенный контроль. Пока заполняли декларации и прочие мелочи бюрократии, прошло 2 часа. Местные бомбилы довели нас до вокзала, где мы, пройдя очередную проверку, уснули в зале ожидания. Через 4 часа сели в поезд до Самарканда. Естественно, всю дорогу давили на массу. В древнем городе Азии нас встретил Рустам, знакомый Валуйского. Начальники уехали менять валюту, а нас (меня, Пономарёва, Коробова и Борича) повезли в «Артч». Здесь радушно встретила администратор тётя Жанна, поселила в блок, в котором всегда останавливалась компания Валуйского. Приехали корифеи, уже кое-чем успев затариться. Как в

"Особенностях национальной рыбалки", я думал об 1-2 бутылках, но не об 1-2 ящиках. После пошли в чайхону Арзу Бобо, где нас встретили как дорогих гостей. Пригласили вечером на плов, но Сергей Васильевич сообщил, что у нас сегодня планы, и пообещал, что придём завтра вечером. Вечером посетили местную баню на газу.

Упаковка транспорта (вьючка)

Попутный транспорт

Привал на коше

11.09

С Фаруком сдали «норматив на пожарных». Остальные ушли закупаться в близлежащие магазины. После полудня нас, молодёжь и Боцмана, отправили на базар, дабы мы огляделись, поняли, что такое восток и закупили продуктов. На всё про всё ушло 4,5 часа. Упорно торговались, на чём можно и на чём нельзя. Как итог, потратили 1,2 млн сумов. Не нашли мы только хорошую сырокопченую колбасу, свежий майонез и годных помидоров (урожай, да много червивых). Вечером, как и договаривались, нас потчевал фирменным пловом и «бояркой» Арзу Бобо. Наелись до отвала так, что с трудом дошли до базы.

12.09

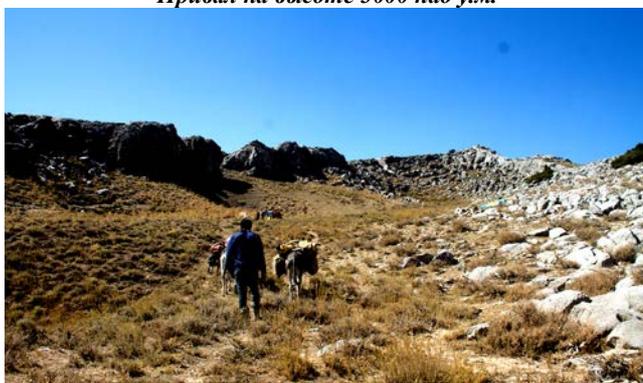
Началось в колхозе утро... Город перекрыт, в гости пожаловал елбасы Назарбаев. Но утром "гвардия" успела купить бензин для генератора и «качественный бензин» для примусов, который оказался хуже АИ-72 (по окончании поездки горелку хотели выбросить, но я все-

Одинокий странник (Пономарёв)

Привал на высоте 3000 над у.м.

Дошли до точки. Мы на месте.

таки смог отремонтировать, вытащив прикипевший трос из шланга). В течение дня ходили в угловой магазин, докупали, чего не купили. В 17:00 приехал заказанный автобус. Не успели выехать, как поймали камень меж колес. Через два часа приехали в кишлак Золотинка, к Хасану Шералиеву, где нас опять радушно приняли.

13.09

С утра поехали на базар, купили лепёшек и ещё по мелочи. Не обошлось без посещения чайханы. Вечером снова плов, на этот раз "горный" вариант. «Горный плов» - это на троих гора риса и 5-6 кусков говядины. Обнаружилась серьёзная проблема нехватки сахара.

Хасан пообещал достать, а мы пока решили довольствоваться тем, что есть.

14.09

Встали в 5 утра, слегка позавтракали, и началась процедура «выючки» ишаков. Ещё час - и я двинулся навстречу неизведанному. Часть серпантина срезали "в лоб" - сразу выдохся, но Боцман меня подбодрил, показал, как идти, и так, мало-помалу вышли на дорогу.

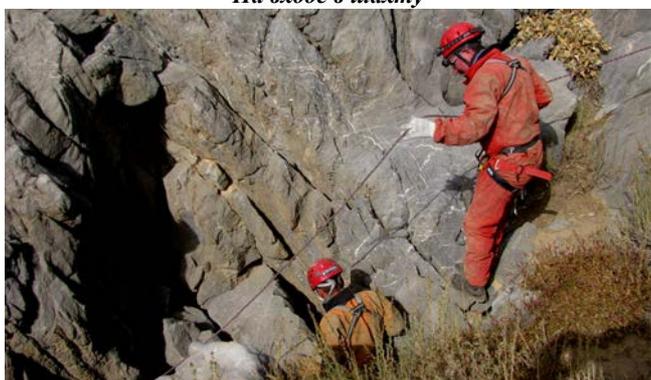
согласился подбросить до бытовки буровиков. Тяжело было перейти перевал на 3000 м, но с обезболивающими и другими микстурами перевалили и через него. «Быки» вроде Боцмана, Фарука и Максима ушли вперед, чтобы вскрыть заначки до выхода ишаков с перевала на плато. Далее путь шёл по долине козьим тропам и выпадал на кош, где устроили привал. Пастухи напоили зелёным чаем, мы немного перекусили лепёшкой и бараньей печенью.

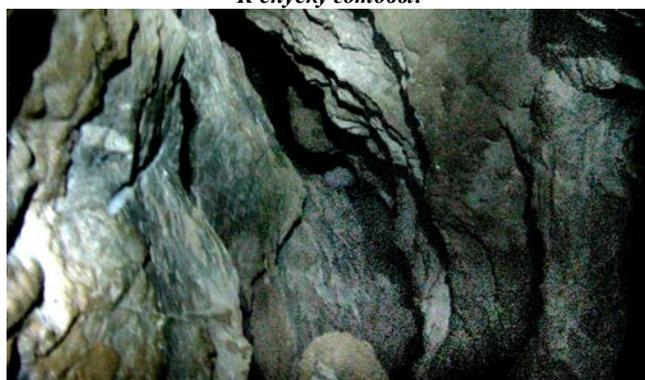
На входе в шахту

К спуску готовы!

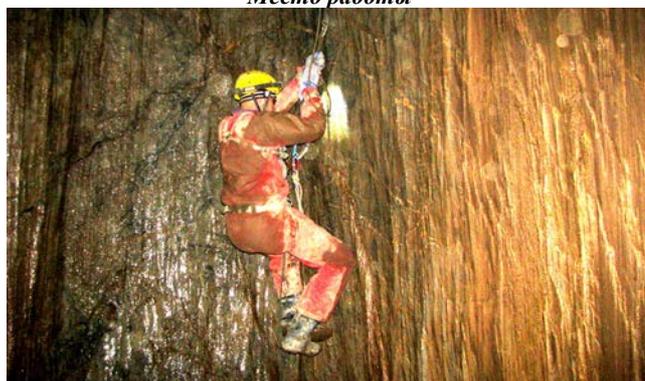
Корифеи пошли работать

Место работы

Фарук на рабочем месте

Подъём из колодца Надежды

Таки вышел

Сушим снарягу...

И тут удача: из кишлака шёл самосвал, водитель

Снова подъём на 2900 м - и я вижу плато Кырк-Тау. Не скажу, что Андрей описывал плохо, но на лунный пейзаж смахивало не очень. Вдалеке уже трепался кусок жёлтой ткани, ясное дело, наши там.

Через полчаса вышли на поляну. Слили воду из забазированных с прошлого года бочек, в которых хранился скарб. Лагерь поставлен, новичков отправили за водой на колодец.

Горячий ужин, рюмка за начало полевой жизни - и всю ночь я крепко спал, просматривая очень яркие сны, что случается со мной редко.

воронке. Сложно передать, какие ощущения испытывал, когда спускался, выполняя отточенные до автоматизма действия. Когда я вышел на 90-метровый колодец, стало страшно. Значит, с инстинктами у меня всё в порядке. Перебарывая дрожь в коленях, спустился на полку, затем по перилам и пошёл вниз. Вскоре нас догнали Андрей и Фарук. Так что в ПБЛ-ном гроте собралось четверо. Раскопегарили горелку, попили чаю, провели ревизию, и наша тройка пошла обратно наверх. Шёл долго: физуха ни к черту. Где-то после 150 метров подъёма голова перестала что-либо соображать, только монотонная мысль, как «Харе кришна», «Только бы выйти, только бы

Пленарное заседание ночного клуба по интересам

Мы это сделали!

Сборы почти закончены

Уходим, уходим...

Вечер у Хасана

Раннее утро в Арточе

15.09

Проснулся сам, в 7:00, солнце уже начало припекать. Саша Борич уже кашеварил, Репницкий с Пономарёвым тренировались, Валуйский взирал с высока на всё это движение. После завтрака Сергей Васильевич поинтересовался, как у меня и Максима самочувствие, и, получив положительные ответы, сказал: «Собирайтесь, пойдёте вместе с Репницким, поможете с навеской, дойдёте до ПБЛа и назад». Радости не было предела! Уложили верёвку и карабины в трансы и пошли к

выйти». Дико хотелось пить, подташнивало со вчерашнего дня. Не могу вспомнить, как вышел на поверхность. Вечером, как обычно, азиатские щи и 400 капель успокоительного. Ночью «жумарил» во сне. Снилось, что ползу вверх по верёвке, и нет конца перестежкам.

16.09

Начались монотонные лагерные будни. Фарук, Андрей и Максим ушли в 11:00 в забой. Остальные остались в лагере. Принесли ещё воды из колодца.

Разложили снарягу и припасы по местам. Впервые держал связь с группой, работающей на дне - ничего, вроде, необычного. Около шести группа «отзвонилась» со дна "большого" колодца, значит скоро выйдут. Обед готов, ждём-с. Ребята вышли около семи, стандартная процедура помощи: полить на руки и на лицо. Приземляемся за стол. И так каждый вечер: обсуждались насущные темы, травились байки и анекдоты, вспоминались рассказы о первопрохождениях и штурмах пещер.

Сколько раз я думал, что хватит таких перегрузок и больше в пещеру ни ногой, сказать сложно. Каким опьяняющим кажется воздух после 2,5 часов подъёма. Андрей и Максим встречают меня, подбадривают, говорят: «Молодец!», «Теперь всех в клубе за пояс заткнешь!» и так далее.

Меня шатало, как пьяного, ног не чувствовал, руки отваливались. Сбросил сброу и комбез, переоделся, умылся холодной водой. Уже за столом, после принятия бальзама для расслабления, в голове родилась мысль: а

Наставник и ученик

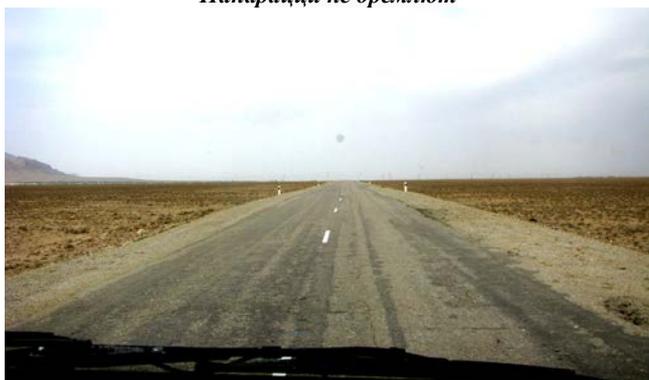
На площади Регистан

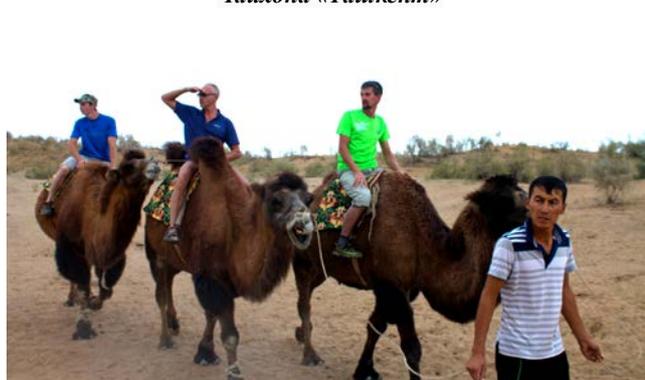
Папарацци не дремлют

Чайхона «Ташкент»

Дорога к озеру Айдаркуль

Караван

17.09

Моя первая рабочая смена в КТ-16. Спустились и проработали до вечера, посадив 5 аккумуляторов из 7. В 6 вечера пошли наверх. Взялся нести транс с аккумулятами. Подойдя к «большому» колодцу, понял, что силы на исходе. Василич ушёл далеко вперед. Попросил Репницкого забрать транспортник, извинился за свою физическую неподготовленность и пополз дальше. Не знаю, как бы я выходил из шахты, если бы не попросил «pantin» у Фарука, который реально облегчил подъём.

не сходить ли ещё разик на дно. Во время разговоров узнал, что Андрей и Максим заранее вышли к входной воронке, думали, что я иду первым. Первым вышел Валуйский, посмотрел на них и спросил: «Ну и зачем приперлись? Ну, тупыбые...»

18.09

День отдыха у нашей группы. Закончился сахар, по сути, вторая тройка отрабатывает последний день. Пытались дозвониться до Хасана – бестолку: на днях

должен жениться один из его сыновей. Ничего примечательного не произошло.

19.09

В надежде, что Хасан сдержал слово, решили заслать гонцов. Пономарёв и Репницкий, два друга-марафонца, вызвались сходить вниз. День прошел впустую. Вечером висела гнетущая тишина, с какими вестями придут гонцы? Встречали парней хлебом и солью, в прямом смысле этого слова: надежда всё-таки последней умирает. Но новости не утешительные... Оно и понятно, в стране обстановка не самая хорошая, в связи со смертью президента.

Озеро Айдаркуль

- Заходи дарагой

20.09

Сворачиваем экспедицию. Что поделаешь, обстоятельства не в нашу пользу сложились. Последний раз идем в пещеру, консервируем всё до следующего года. Фарук и Максим ушли первыми делать топосъёмку. Через пару часов ушли я и Андрей. Надо сказать, что после таких физических нагрузок я, действительно, прокачался, и выход на поверхность занял уже 1,5 часа, не было такой дикой усталости, напротив, я был очень бодр.

21.09

Уложили все вещи в транспортники. После полудня пришли наши «шерпы». Навьючили ишаков и пошли в обратный путь. Андрей и Фарук остались сделать пару «зачаек», когда все уйдут. Дошли до коша, попрощались с пастухами. Я быстро отстал от ишаков, оказывается, они домой идут очень резво. Заплутать - я тут вряд ли заплутаю, но идти одному в незнакомой местности как-то некомфортно. Где-то через полчаса меня нагнал Андрей. Через перевал, видимо, прошло стадо - от козых троп почти ничего не осталось, одна

сыпуха. Три раза падал, сломал трекинговую палку. Начала одолевать усталость, но в то же время появилась какая-то легкость. Высоту мы сбросили очень резко. Дошли до дома Хасана, расположились, сели пить чай. Хасан искренне не понимал, почему мы вернулись раньше срока. Остаться в гостях очень не хотелось: было много негатива. Дозвонились до водителя, который нас привёз, договорились, что он отвезёт нас обратно в Самарканд рано утром.

22.09

Рано утром уехали в Артуч. Хасан, видимо, не понял, почему мы так рано уехали, и при этом все либо злые,

Саша Борич на фоне юрт

- Ты заходи, если что...

либо расстроенные.

Остальные дни проходили вяло. Я, Фарук и Сергей Репницкий много гуляли по городу. Не обошлось без посещения местных достопримечательностей, поисков лучшего шашлыка. На наш взгляд, лучший шашлык и хорошая ценовая политика были в чайхане Арзу Бобо, что неподалеку от Артуча. Вечерами коротали время, расписывая «пулю». По утрам ходили за самсой. В один из дней уломали Валуйского сварить его легендарную манную кашу, которую он обещал приготовить ещё во время экспедиции.

Поездка на озеро Айдаркуль

На базе Артуч мы познакомились с русским водителем Андреем. Как-то в один вечер он спросил: «Вы так и будете все дни бухать и ничего не делать? Может быть, съездите в Бухару или Хиву, там осмотритесь?». Но, посоветовавшись, решили, что тамошние достопримечательности не сильно будут отличаться от здешних. Тогда он предложил съездить в юртовый лагерь на озере Айдаркуль. Андрей договорился с заведующей лагерем об очень

привлекательной цене, тогда Сергей Васильевич согласился.

Рано утром выехали. Дорога заняла 5 часов. Постепенно хлопчатники и сады сменились полупустыней, а затем и пустыней. До Казахской границы 50 вёрст. Нас встречает Людмила, администратор, располагает в самой настоящей юрте. После обеда нас отвезят на озеро, и тут начинаются сюрпризы. От лагеря до озера 5 км по пескам. Приехали, выгрузились, подошли к воде - странный запах, как у протухшего яйца. Вот те раз, озеро сероводородное, солёное. Начали процесс. Выходя из воды, удивился – нога ушла глубоко во что-то мягкое, зачерпнул рукой, а там... Что ни на есть, грязь лечебная, вот тебе и курорт Усть-Качка. Фарук стал дважды знаменитостью: кроме того, что его все сравнивают с Фарухом Закировым, солистом ВИА «Ялла», так он и по батюшке Айдарович. Провели на озере часа три, накупались, отдохнули. Поехали обратно в лагерь. Затем нас покатали на верблюдах. Лично меня не впечатлило, ибо работал в зоопарке, кого только не седлал. Вечером привезли большую группу французов, до общения так и не дошло, да и о чём разговаривать с пенсионерами? Вечером у костра было выступление каракалпаков, с танцами, бубнами и большими колпаками. Фарук всё пытался поймать скорпиона. На следующий день уехали домой.

28.09

Состоялся прощальный вечер на базе Артуч. Собрались все друзья и знакомые, которые помогали в нынешней и прошлых приездах.

29.09

Время собирать рюкзаки. Днём до меня дозвонился брат, сообщил, что на меня «дело шьют». Быстро обсудили план действий, дал телефон адвоката. Всем объявил, что меня могут забрать с таможни в армию и надо бы устроить проводины. Шутка не шутка, но если меня «возьмут», это будет шок для всех. Вечером

попрощались с гостеприимной альпинистской базой, и Рустам отвёз нас на вокзал. Ночью мы были в Ташкенте. Бомбила в две ходки отвёз нас в аэропорт. Уже там начали переупаковывать рюкзаки, так как безмен мы забыли взять, а тут есть весы. На душе что-то было неспокойно. (Не знаю, чем объяснить. В брате я не сомневался: мы не из таких дел выкручивались).

30.09

Вылетели с задержкой на час. Билеты были куплены впритык, и мы опоздали на рейс до Екатеринбурга. Включив телефон, получил 5 сообщений от мамы, которые вышибли меня из колеи. Перед таможней нас встретила представитель «Аэрофлота», нам выдали билеты на следующий рейс и талоны на питание. А теперь идти на таможню. Прошёл - и ничего... Никому я не нужен, даже армии родной. Все заметили, как у меня резко сменилось настроение. Рассказал. Василич налил мне приличную дозу успокоительного, всё равно, в Перми раньше срока не будешь. Промыкавшись 8 часов в Шереметьево, мы улетели в Екатеринбург. Там нас встретили Сергей Терехин и Иван Русских. Снова знакомая обстановка квартиры Валуйского. Рано утром первым паровозом я уехал в Пермь.

Экспедиция закончилась. Удачно или нет, решать не мне. Ещё месяц меня захлестывали разные эмоции. Когда всё устаканилось, пришёл к выводу, что лично для меня экспедиция удалась, несмотря на некоторую неудовлетворённость по причине того, что не получилось себя проявить в полной мере. Приобрёл серьезнейший опыт, как экспедиционный, так и спелеологический. Понял одно: то, что мне рассказывали об экспедициях, это чушь, которую несут окружающие меня люди, ни разу не ездившие в экспедиции. А главное, что я стал частью сильной и серьёзной команды. Поеду или не поеду в следующий раз, загадывать не буду, сложно сказать, какие перемены произойдут в следующем году, так что намечтаю, чтобы я снова оказался на Кырк-Тау!

НОВОГОДНИИ ПРАЗДНИКИ СПЕЛЕОЛОГОВ

ИВАН ПОПОВ
г.Снежинск. СК

Под россыпью звездного уральского неба тихой и теплой зимней ночью в свете налобных фонарей копошились люди. Прочь от городской суеты и будничных проблем в мир понятный и увлекательный, навстречу новому году и новым открытиям!

Эта ночь собрала воедино для празднования Нового года спелеологов из СГС и Снежинска. В этой группе можно было обнаружить Андрея и Екатерину Рублёвых,

Павла Калабина, Анну Барову, Олега Панова, Ульяну Шереметьеву, Алексея Зинкевича и Ивана Попова.

Транспортные мешки упакованы, фото на память – и можно отправляться в путь. Нам нужно было спешить, ведь до боя уральских курантов оставались считанные часы, а наш будущий дом ещё совсем не обустроен.

Наш будущий дом – пещера с коротким названием из трёх букв: Фен. А где же ещё, как не в пещере, может собраться спелеобратия в канун Нового года? Взгляд на небо с оранжевой подсветкой городских огней Карпинска и Краснотуринска, а затем нырок в недра скалы. Лицо обдало теплой волной дыхания пещеры, оправдывая её название. По мелкой щебенке мы катились

вниз, стремясь в грот имени Юрия Мамаева – грот будущего ПБЛ.

На входе в пещеру Фен

Сухой и достаточно чистый гротик был нашей жилплощадью последующие две ночи. Одна из проблем организации лагеря в пещерах – это выбор относительно ровного места под палатки. Но эта пещера была щедра на площадь, нужно было только очистить её пол от крупных камней. Так и поступили, но последний камень оказался крайне велик, и его нельзя было убрать. Он бесстыже выпирал почти в центре нашего лагеря, бросая вызов спелеологам. Но и здесь удача дружелюбно улыбалась, а мысль работала. Внешняя стена грота представляла собой завал из мелкой щебенки. Если камень нельзя убрать – его можно засыпать! Увлеченные перфекционизмом, мы чуть не встретили Новый год под лязганье лопат.

Палатки на ровной поверхности, маленькая искусственная ёлочка, мишура, пара салатов, горелка с котелком глинтвейна, пластиковый стаканчик шампанского и новогоднее поздравление президента –

много ли нужно человеку, чтобы почувствовать себя уютно на новом месте?

Пещера Фен. Грот им. Юрия Мамаева

Следующий день был наполнен работой. По предположению Андрея, пещера представляет широкую горизонтальную щель, которая под углом уходит вглубь скальной стены. Судя по тому, что справа и слева от входа на скальной стенке видны выходы пара, а из самого входа идёт сильный поток теплого воздуха, есть перспектива расширения данной пещеры. Празднование нового года сильно раззадорило спелеологов, ведь так приятна игра слов: Новый год – новый ход, Новый год – новый грот! Залязгали лопаты, застучали молоток, кувалда и ломик. Была предпринята попытка отыскания выхода на поверхность хода, из которого дул сильный поток холодного воздуха. А команда топосъёмщиков начала свою зябкую работу.

Ввиду обилия в пещере завалов из мелкого щебня, она охотно поддавалась искусственному расширению. Можно было легко прокапывать по паре метров за час. Чем и занималась часть команды, активно добавляя работы топосъёмщикам. Но, несмотря на весь азарт и

Настенные узоры пещеры Фен

активность, проходов в новые гроты обнаружить не удалось.

По результатам топосъёмки, протяжённость пещеры

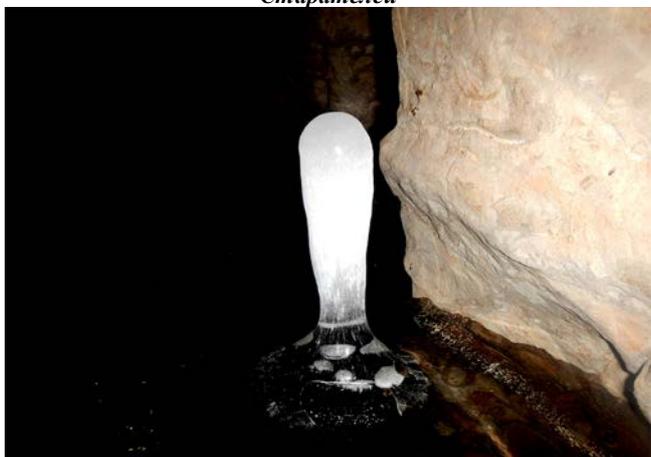
доступного жилища во время экспедиции бесценно! Здесь наша компания набралась сил и выросла в количестве. Теперь в команде были ещё и Евгений

Андрей Рублев среди ледяных сталагмитов пещеры Старателей

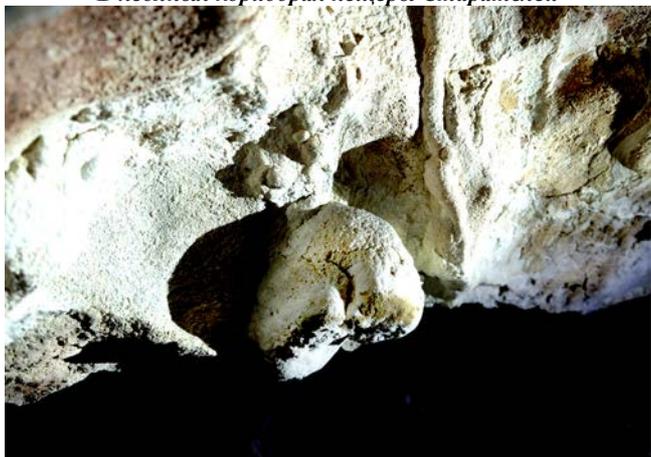
В гроте Сбывшихся Надежд пещеры Старателей

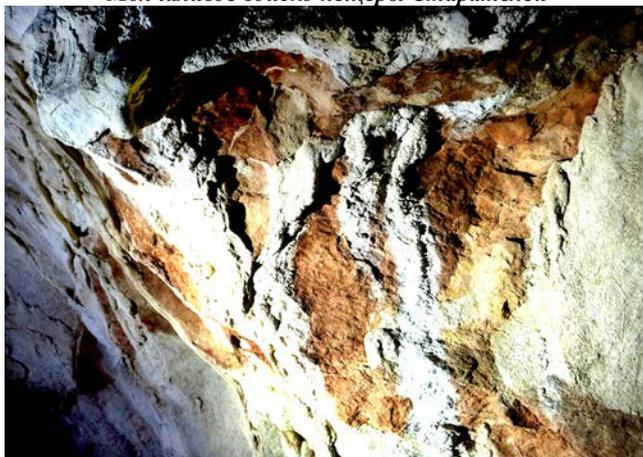
В ледяных коридорах пещеры Старателей

Молчаливое войско пещеры Старателей

Настенный рельеф пещеры Старателей

Причудливые формы пещеры Старателей

оказалась более сотни метров.

Второго января производилась выброска из пещеры, а также топосъёмка пещеры с рабочим названием Полиэтиленовая (получит ли она более достойной имя?), которая немного уступила в протяженности предыдущей пещере. Погода после новогодней ночи изменилась, и снаружи нас встретил бодрящий холод. Но по окончании работ мы направлялись в тёплый домик, и мороз не беспокоил. Хорошо, когда после пещеры можно погреться у печки, помыться и посушиться. Наличие

Цурихин, Александра Куриченко, Андрей Грачёв, Александра Николаенкова, Георгий Сапожников, Игорь Лавров и Ольга Тимофеева.

На третье января планировалась заброска в пещеру Юртищенскую. С утра столбик термометра не радовал глаз, приближаясь к отметке в минус тридцать, а пронзительный ветер не сулил ничего хорошего от заброски. По субъективному чувству, это был самый холодный день новогодних каникул. По техническим причинам выезд в пещеру Юртищенская превратился в

автопробег туда и обратно, хотя благодаря ему, была дана оценка дороге к пещере Старателей и позже были подкорректированы планы. В этот же день болезнь начала активно распускать свои цепкие щупальца по участникам экспедиции, и врущий термометр начал пользоваться популярностью. Вечер и следующее утро у части команды прошло в раздумьях над вопросом «быть или не быть?».

Один взгляд на девушек нашей команды давал понять, как должна выглядеть настоящая снегурочка!

Пещера Старателей.

Пещера обладает широким входом в виде вертикальной щели. Спуск достаточно крутой. Спустившись, попадаешь в просторный грот с небольшим замерзшим озером у входа. Весь грот завален огромными валунами, а между ними имеются глубокие

ПБЛ в пещере Старателей

Утром четвертого января заброска в п. Старателей. На улице темно, температура стала ещё ниже, и перед домом теперь уже несколько технических причин подавали протестующие голоса на разный лад. Эта проблема решилась, все автомобили завелись, но время выезда отодвинулось.

Дальше дорога до места, где оставляем автомобили. И десятикилометровый переход по следу снегохода, ведомого Ильей Секериным. Снегоход – это

ямы, поэтому дорога по гроту идет змейкой. В некоторых местах можно пролезть под завалом от одной стенки грота до другой. На валунах множество тонких ледяных сталагмитов, некоторые из них выше человеческого роста – это такое ледяное и безмолвное войско, стерегущее петляющую по валунам дорогу от ПБЛ до входа. У входа температура уличная, а из-за того что кругом камни, которые с охотой готовы вытянуть последнее тепло из тела, и дует поток уходящего из пещеры воздуха, замерзаешь ещё быстрее, чем снаружи. ПБЛ мы

Екатерина Рублева, Александра Николаенкова, Ульяна Шереметьева после завершения топольки пещеры Присковая

существенная помощь в заброске: не нужно нести на себе вещи и можно уверенно идти по его следу. Мороз тем временем украшал лица путников серебристым инеем.

Кружок заговорщиков

расположили в противоположном от входа конце грота, там температура немного выше нуля. Этот грот позволяет в сильный мороз ощутить перепад температуры. Путь от входа в другой конец – это путь из

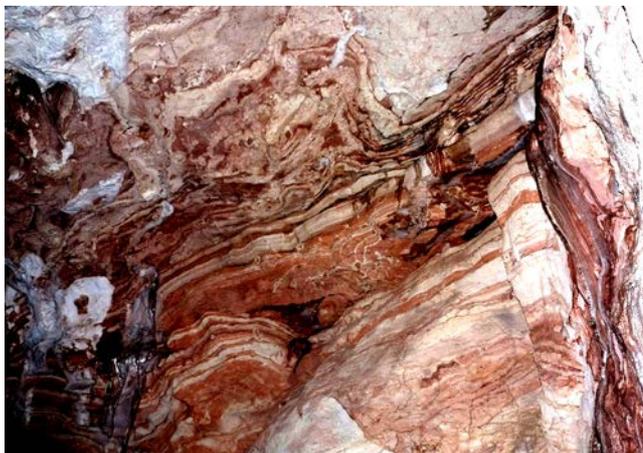
ледяного безмолвия к жизни. Через каждые пару десятков шагов чувствуешь, что становится теплее. Существенное достоинство этого грота – это чистота и просторный вход, здесь нет причин переодеться в комбинезоны на морозе, и есть возможность работать в утеплённой одежде, не боясь залепить её глиной. Воздух на месте ПБЛ достаточно сух, и оттого здесь комфортнее, чем в более теплых, но влажных пещерах.

Сразу же после заброски и разбивки лагеря начались работы.

калибровки новенького прибора Leica Disto X310, модифицированного под нужды спелеологов, который нам предоставил Игорь Лавров. Устроившись кружком «заговорщиков» в углублении большого грота мы приступили к ритуальной процедуре. Отделение наше было свежим и прежде вместе, за исключением меня и Алексея, не работало. По этой причине в серии попыток достигнуть приемлемого результата по калибровке прибора мы боролись не только с техническими сложностями процесса, малым опытом работы с

Творчество природы в пещере Старателей

Узоры розового мёда

После морозного перехода

Быть или не быть?!

Спелеоснегурочка - Александра Куриченко

Финальный замер в пещере Пришковая

Я работал во втором отделении топосъёмки, в котором кроме меня были еще Алексей, Оля и Александра К. Работа нашего отделения началась с

прибором, но и пытались достичь взаимопонимания, столь необходимого для работы в коллективе. После пятой попытки провести калибровку, коллектив пришёл к выводу, что результата лучшего, чем на третьей

попытке нам сегодня уже не достичь, и приступил к работе. К этому моменту первое отделение топосъёмщиков в лице Евгения, Екатерины, Ульяны и Александры Н. уже заканчивало съёмку Розового меандра. А у нашего отделения только начиналась ледяная работа – съёмка боковой части грота рядом со входом в пещеру. Каменные стены и каменный пол в этом месте стремились вытянуть из нас запасы тепла, и не удивительно, ведь снаружи было ниже 30 градусов, а в этом месте температурный режим был не намного мягче. Но один из тупиковых ходов хранил небольшой сюрприз. Этот ходик восходил вверх и заканчивался небольшим расширением в конце. В этом ходе температура поднималась по мере продвижения к его концу, а в расширении и вовсе была выше нуля, судя по влажной глине и небольшому скоплению комаров. Но для того чтобы погреться, места было недостаточно, и потому наше отделение спешно закончило работу и устремилось в лагерь к миске горячего супа.

После рабочего дня градусник вновь обрёл популярность, особенно ввиду того, что в прохладном пещерном воздухе он врал нещадно, и измерение температуры тела напоминало лотерею.

Следующее утро звучало кашлем из палаток, но людей для проведения работ хватало, и исследования продолжились.

Второе отделение занялось не отснятыми прежде ходами, а также определением уровня воды в сифоне. В предыдущий день вход в сифон был расширен, но

поднявшаяся муть не позволила оценить всей красоты и перспективы. Вода в пещере всегда выглядит таинственно, а особенно когда есть глубина. Этот сифон был глубоким и напоминал бутылочное горлышко. Свет фонаря уходил под воду и местами терялся, съедаемый темнотой. Что творится в этом подземно-подводном царстве? Куда ведёт этот затопленный ход? На это нам смогут ответить только спелеодайверы.

Во второй половине дня Женья Цурихин забрал наше отделение в коридоры с ледяным полом. Гладь подземного озера в этом месте превратилась в ровную стеклянную поверхность, через которую фонарь

просвечивал незамутненную глубину. Но находились мы на этой крышке подземного аквариума, конечно, не ради удовлетворения эстетических чувств, главной нашей задачей была топосъёмка хода, ведущего в направлении соседней пещеры с названием Приисковая.

Иногда в ходе обсуждения по созвучию эта пещера обретала имя Поисковая и, возможно, не зря. Потому как именно в ней нашли три новых хода, общей протяжённостью около 70 метров, и раскопали меандр, ведущий в направлении п. Старателей. А еще именно эта добрая соседка стала основным фронтом работы. Здесь весь день отработало отделение топосъёмщиков в лице Екатерины, Ульяны и Саши Н. Благодаря их самоотверженной работе была отснята вся известная на тот момент часть п. Приисковая, которая за день к тому же существенно подросла (три новых хода). Это отделение вернулось в лагерь позже всех, холодное, голодное и уставшее, но с чувством выполненной задачи. Теперь можно будет посмотреть перспективы

соединения соседних пещер, ведь они так близки, и нет сомнений в том, что образуют единую систему.

Шестого января выброска на солнечный свет. Мороз в тридцать два градуса теперь уже не казался жутким холодом. По лесу было приятно идти и не верилось в низкую температуру. Вот только иней на бороде, ресницах и бровях очень настойчиво о чём-то намекал.

Мы покидали пещеру Старателей. Покидали и знали, что СГС обязательно в неё вернётся. Пещера не открыла все свои

секреты, а сифон играет светом фонаря в таинственной глубине.

Седьмого января оставшаяся часть коллектива снова заглянула в пещеру Фен, провела инженерные работы в перспективном направлении. После инженерных работ перспективный ход превратился в новый режим Фена: из него стало усиленно тянуть холодным воздухом.

Теперь нас ждёт кропотливая работа по обработке и осмыслению полученной информации, а также по формированию планов на следующее посещение этих мест.

Перед заброской в пещеру Фен

ПЕЩЕРА ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ - САМЫЕ БОЛЬШИЕ ОЗЁРА-СИФОНЫ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ.

Озеро-сифон "Пермское"

БОГДАН МАРКОВИЧ
г.Черновцы. с/к «ЦИКЛОП»

Как ни странно, но всего немного больше года назад пещера «Оптимистическая» считалась относительно сухой пещерой. Около небольшого количества водоявлений и нескольких маленьких озёр вращалось всё исследование

лабиринта. Огромные районы, и в них никогда не бывает воды, тут родилось само понятие «сухой» подземный базовый лагерь. Тактика и методики осваивания и прохождения дальних «сухих» районов давались тяжело, эти наработки были абсолютно новаторскими.

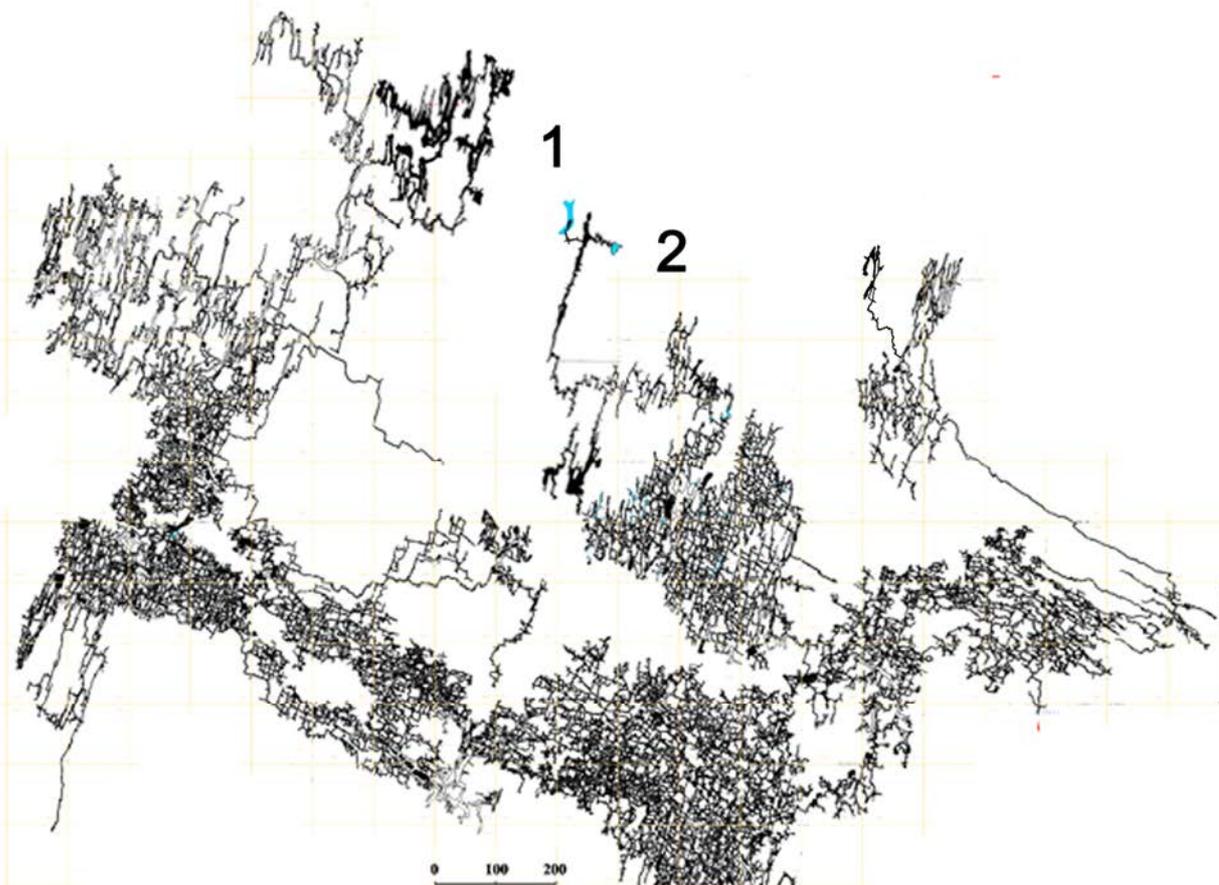
Обеспечение водой штурмовых ПБЛов рассчитанных всего на пару человек, дело непростое, требующее времени и большого человеческого ресурса. За последние двадцать лет впереди идущие, осваивая целину новых районов, открывали огромные залы, галереи, обросшие разноцветными большими кристаллами, удивительными гелектитами, но вот в этой красочной сказке воды так и не находили. Но к этой манящей пустыне мы всё же как-то приспособились,

уходили всё дальше и дальше, а пещера в это время продолжала увеличиваться.

В то, что когда-то пещера «Оптимистическая» станет «обводнённой», не верили даже специалисты. О больших озёрах даже никто и не мечтал, эта тема была из раздела полной фантастики. Такая уж она неприступная и жёсткая, и в то же время наша любимая пещера «Оптимистическая».

Бытует такое мнение, что пещера «Оптимистическая» ни в какую не приемлет такого понятия, как первопроходческие работы на периметрах с помощью перфоратора. Тут она как скала, сколько «возьмёте», ровно столько же и получите.

На собственной шкуре проверили. В очень перспективном направлении, продвигаясь по отличной тяге воздуха, мы проложили в завале проходческий забой длиной в шестьдесят метров. Все факторы указывали на то, что мы уже стоим на пороге нового района. Но все что мы получили, это десятки тонн камней, а до окончания завала мы так и не дошли. Пещера дальше порога нас так и не пустила.

1 ОЗЕРО “МИКРОН”
2 ОЗЕРО “ПЕРМСКОЕ”

**ПЕЩЕРА
“ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ”**

Хочешь или нет, но пришлось поверить, что все же есть вещи, которые приемлемы для данной пещеры и есть которые никак не пристроить, как не крути и какие силы в это не вкладывай. Пришлось отложить на «потом» этот перспективный забой и на несколько лет полностью забыть о перфораторах и обо всём что с ними связано. Взяв самое прогрессивное наследие человечества – лопату - и продолжать искать, так как это делали до нас, много лет тому назад.

Близился пятидесятилетний юбилей, мы делали всё возможное и не возможное, чтоб только открыть новый район. Провели за полтора года 24 экспедиции. Мы искали везде - даже под водой. Но как позже окажется пещера «Оптимистическая» имела свои взгляды и готовилась к празднику сильнее нас самих.

Секрет весь в том, что норовистая пещера все время настоятельно требует новых жертв. «Шары» не было, откровенное пахалово началось с самого начала исследований этого лабиринта и продолжалось все пятьдесят лет. Спелеоклуб «Циклоп», заключивший с пещерой взаимовыгодный договор, трассы в обмен на новые районы, постоянно возлагал на алтарь пещеры «Оптимистическая» неимоверные усилия по строительству больших грузовых трасс. Всё что мешает ходить в полный рост по трассе должно быть убрано. Что там тысячи тонн грунта и камней, через «Переходной» район, сплошняком состоящий из трещин и распоров была построена подвесная дорога, распоры были специально завалены камнями и засыпаны по возможности грунтом. Кто бы не посещал пещеру всегда восторгается длиннейшими рукотворными коридорами, по которым происходит передвижение по всем районам.

Озеро Микрон

Мы само собой помнили об этом жертвенном обычае. Проложив за последние годы новую трассу по районам «Глобус» - «Свежая вода». На то время трасса прокладывалась «в холостую» на самые дальние периметры района «Свежая вода» в надежде авось потом повезёт. И вот что самое интересное, новые районы пошли один за другим с той экспедиции, когда новая трасса была полностью закончена. Забоем в полный рост

мы подошли к району «Навигатор», и тут случилось чудо. Трасса как раз пришлась в пору, сразу начав выполнять свою основную функцию.

В истории пещеры 2016 год стал знаковым и поворотным. Пещера «Оптимистическая» решила, что спелеологам, которые пятьдесят лет неустанно скитаются по обезвоженным подземным лабиринтам, щедро заливая жертвенные гипсовые камни потом, наконец-то пора дать «зелёный» свет и вывести из пустыни.

В преддвериях большого юбилея пещера «Оптимистическая» открывает сразу четыре новых района и ещё всякие очень интересные «зачапки» на потом. Три из новых районов по своей морфологии абсолютно уникальны.

Наконец-то, впереди идущие первооткрыватели, не веря своим глазам, раз за разом уходя дальше за периметр карты, постепенно открывали множество воды. Вода была везде в трещинах, в распорах, в ходах, в гротах, в залах и в сифонах. Были открыты гигантские подземные озера-сифоны с шести метровой глубиной.

Воды было так много, что казалось, что все подземные запасы собраны именно здесь.

В этот аномально засушливый период, когда в большинстве пещер Подолья вода вообще ушла, мы нашли гигантские водные запасы. Именно благодаря сухому сезону в данное время в новых районах полностью открыты и доступны нижние обводненные этажи. Общий привычный для нас уровень воды в пещере сейчас упал на три с половиной метра. Когда вода «вернётся», частично система нижних этажей будет затоплена, появятся новые озера-сифоны. Большая часть системы распоров и при теперешнем количестве воды была труднопроходимой, а так ещё станет более жесткой, а кое-где вообще не проходимой.

Пещера «Оптимистическая» в 2016 юбилейном году изменила общепринятые понятия из сухой пещеры на серьёзно обводненную подземную полость.

Пещера меняется, и вместе с ней мы становимся другими. Такой необратимый ход событий.

Есть такие вещи, которые пока сам не увидишь, не поверишь, кто бы это не рассказывал. Тем спелеологам, которые по разным причинам не могут сейчас ездить в пещеру, когда мы рассказывали о большой воде в пещере, они просто не могли в это поверить. Нам, тем, которые всё это открывали и видели, до сих пор происходящее, никак не укладывается в голове, а им людям, привыкшим к пятидесятилетнему «сухому»

исследованию пещеры вообще очень сложно представить что-то подобное.

Наверное, один год это очень мало для того чтоб осмыслить такой стремительный переворот понятий. Но уже безусловно ясно, что нам удалось намного больше, чем мы ожидали, мы смогли изменить ход событий в

самой пещере «Оптимистической» и за одно уверенно перешагнуть 250-ти километровый рубеж. Для будущих штурмов на Севере пещеры постепенно открывается перспективный длиннейший северный рубеж. Но это уже совсем другая история.....

По состоянию на начало апреля 2017 года в новом районе «Маяка» совершено восемь погружений в озера-сифоны «Пермское» и «Микрон». Группой спелеодайверов киевлянином Соловьевым Николаем (руководитель подводных исследований), харьковчанином Артеменко Юрием, одесситом Полищуком Денисом была открыта

большая подводная галерея со средней глубиной четыре метра (это при аномально низком уровне воды в пещере) и средней шириной пятнадцать метров. В длину пока галерея исследована на сорок метров. В северном направлении у дайвера закончился ходовик как раз на перекрестке. Обойти озера «по сухому» пока никак не удаётся, так что интрига на этом северном участке периметра по прежнему сохраняется.

Только пещера решает, где, кем, как и когда будут открыты новые продолжения и никому не под силу изменить этот ход событий!

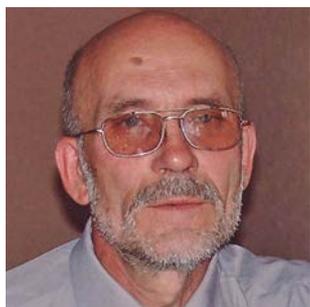

Зал "Шамбала". Слева направо: Соловьев Николай – г.Киев, Артеменко Юрий – г.Харьков, Карпиченко Александр – г.Киев, Вексельман Александр – г.Киев, Полищук Денис – г.Одесса, Шеремет Сергей, Маркович Богдан – г.Черновцы (вверху), Дубовский Александр – г.Полтава. На заднем плане как раз тот рисунок, происхождение которого никто объяснить не может.

Статья поступила в редакцию 7 Апреля 2017 г.

ПЕЩЕРЫ ДОЛИНЫ Р. УВЕЛЬКИ – ТАЙНЫЕ УБЕЖИЩА И ПОДЗЕМНЫЕ МОЛЕЛЬНИ СТАРООБРЯДЦЕВ

СЕМЁН БАРАНОВ
г.Челябинск. СК"Плугон"

Автор в течение нескольких десятков лет занимается поиском всевозможной информации о пещерах нашего края для последующего составления обширной работы «История исследования карста и пещер Челябинской

области». В круг нашего поиска, изучения и анализа был вовлечён очень большой объём различных источников, начиная с середины 18 века (труды отрядов Оренбургской и Академической экспедиций) и до настоящего времени. При этом мы встретились с многочисленными свидетельствами по использованию пещер в культовых, обрядовых, религиозных и различных других целях. В результате неких обобщений нами были локализованы две таких основных зоны:

горнозаводская (территории Катав-Ивановского, Саткинского и городской округ Кыштыма), а также лесостепная (Увельский район, долина р.Увельки).

Оставим за рамками настоящего исследования самую древнюю историю использования подземных полостей нашего края, начиная с палеолита, и обратим особое внимание на период с 18 по 20 век, на тему старообрядчества.

Как известно, в 18-19 вв. на Южном Урале, вследствие раскола Русской православной церкви (середина 17 в.) и после начала массовых преследований старообрядцев светскими и церковными властями, в большом количестве стали появляться так называемые «христовы мученики», отшельники, затворники и всевозможные «святые». Гонимые никонианами, они целыми деревнями и общинами снимались со своих обжитых мест и уходили в глухие таёжные дебри Европейского Севера, на пустынные берега Белого моря, на Урал и в далёкую безлюдную и холодную Сибирь. Там «хранители древнего чина» селились в самых глухих непроходимых лесах, недоступных горах и пещерах, на малоизвестных таёжных реках и основывали свои потаённые скиты и кельи. Известно, что к концу 18 - началу 19 века в староверческих скитах и других местах Южного Урала скрывались лучшие силы раскола.

Эти потаённые, скрытые от людских глаз скиты, находились в глухих, труднодоступных для представителей светских властей и официальной церкви местностях, где не было ни дорог, ни жилья. Для этих целей, как нельзя лучше, подходила тогда горнолесная зона нашей области. И даже в Зауралье, на восточных склонах Уральских гор, но уже в лесостепной зоне (например, в долинах рек Сухарыш и Увелька) старообрядцы также активно использовали для своих целей редкие здесь пещеры: устраивали в них свои тайные убежища, подземные церкви, молебни и т.д.

Особым почётом и уважением на Урале пользовались подвижники «истинной», древней православной (старообрядческой) веры, которые выступали под личиной мучеников и страдальцев за веру. Они на долгие годы уходили в пещеры, добровольно обрекали себя на голод, холод, сырость и мрак, пребывали под землёй в постоянном «посте и молитве», лишениях и страданиях.

Философской и нравственной основой подобного странничества и пещерного затворничества был неистовый религиозный фанатизм, слепая и безоговорочная вера в непререкаемую истину христианских ценностей и мировоззрений. Базировался же этот фанатизм целиком на канонах древнерусского (византийского толка) православия¹.

Далее обратимся к первоисточникам и процитируем особо важные из них.

Впервые об использовании пещер Челябинской области старообрядцами в качестве убежищ упоминает в своей работе (Топография Оренбургская..., 1762 г.) известный учёный П. И. Рычков². Он говорит о том, что: *«...В Исетской провинции известны две пещеры, одна от села Коельского по дороге, коя лежит к Челябинску и Оренбургу в четырёх верстах на ровном месте в ямине. Она во время сыску раскольников осмотрена Капитаном Крыловым... Другая пещера от упомянутого села в 12 вёрстах, не в дальнем расстоянии от речки Кабанки, и от деревни Секретаря Черемисина, на ровном же месте, длиной таковаж, как и первая, токмо шириною просторнее, и по сторонам имеются в ней расщелины наподобие камор. В 1750 году найдено в ней Челябинским Протопопом несколько крившихся тут раскольников...»*.

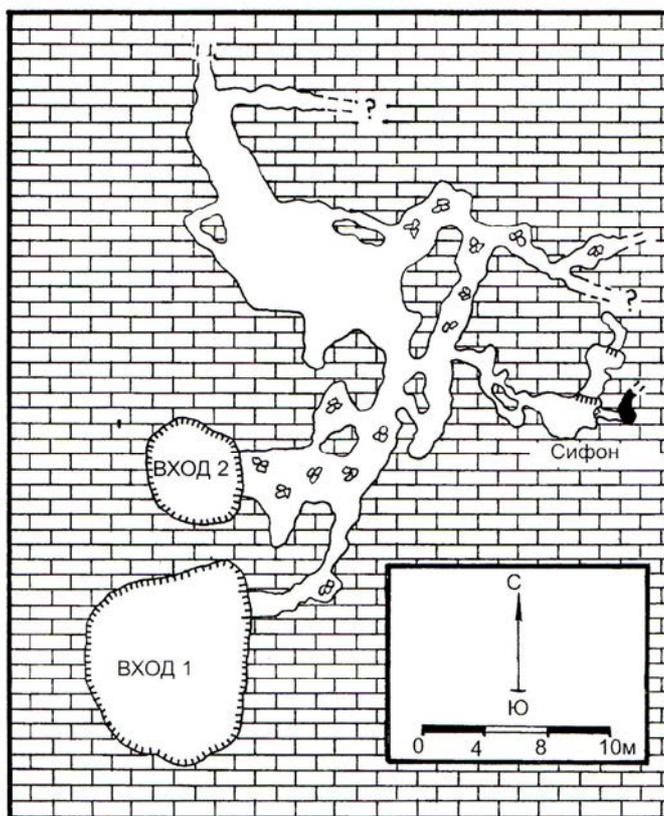
Ныне это описываемое место является территорией Увельского района, а сами пещеры расположены в долинах рек Увельки и Сухарыша и имеют современные названия Притон (рис. 1) и Казачий стан (рис. 2).

Здесь же мы впервые публично посчитаем нужным заметить, что упомянутый Рычковым **Капитан Крылов** – был идентифицирован нами ни кем иным, как **Андрей Прохорович Крылов** - отец будущего известного писателя, журналиста, поэта и баснописца **Ивана Андреевича Крылова**.

А. П. Крылов - драгунский офицер, служивший в то время в Троицкой крепости (сейчас это город Троицк в Челябинской области). Да и сам И. А. Крылов, как известно, родился в Троицкой крепости в феврале 1768 года, за 6 лет до пугачёвского бунта и штурма крепости войском самозванца в 1774 году.

Есть и другие, более ранние источники, привлекавшие наше внимание и свидетельствующие о

довольно жесткой борьбе властей со старообрядчеством в долине р.Увельки. Вот как пишет об этом в газете

Топоплан пещеры Притон

«Южноуральская панорама» за 2015 г. наш современник, челябинский историк и археолог Г. Х. Самигулов ³:

«...В 1749 году в числе группы раскольников был взят для «увещевания» челябинский казак Иван Варзин. Он оказался одним из довольно знающих «раскольников», но при этом не очень твёрдым в вере – сидя в тюрьме, он регулярно писал подробные «доношения», где рассказывал об известных ему старообрядцах, проповедниках и прочих. В одном из таких доношений, в 1750 году, он сообщил митрополиту Тобольскому и Сибирскому Сильвестру, что челябинские казаки-раскольники поставили деревню на реке Увелке специально для того, чтобы иметь укромное место вдали от властей, и что в этой деревне проводятся тайные службы по старому обряду. Жители деревни были допрошены в апреле 1750 года, и как показал один из них, Андрей Домнин...».

Далее следует цитирование этого источника первой половины 18 века:

«...построена оная деревня назад тому года с три по прошению его, Домнина с товарищи... от крепости (Челябинской) деревня отстоит в шестидесяти шести верстах и называется Увелскою...».

Основатель деревни утверждал, что они поставили её «...для того, чтоб населить тамошнее пустое место и ради близости поставки в Челябинской крепость провианта...».

Андрей Домнин объяснял, что никаких тайников для укрывательства тайных «раскольничьих попов и лжеучителей» в деревне нет, а у него на дворе прятать никого не возможно, поскольку он стоит на большой проезжей дороге. Жители деревни, в том числе и прихожане официальной церкви, упорно отрицали наличие тайников и самих фактов приезда старообрядческих

учителей. При этом в избушке на дворе того же Домнина были найдены причастие, потир, ложечка для причастия и богослужебные книги – предметы, использованные в богослужении...».

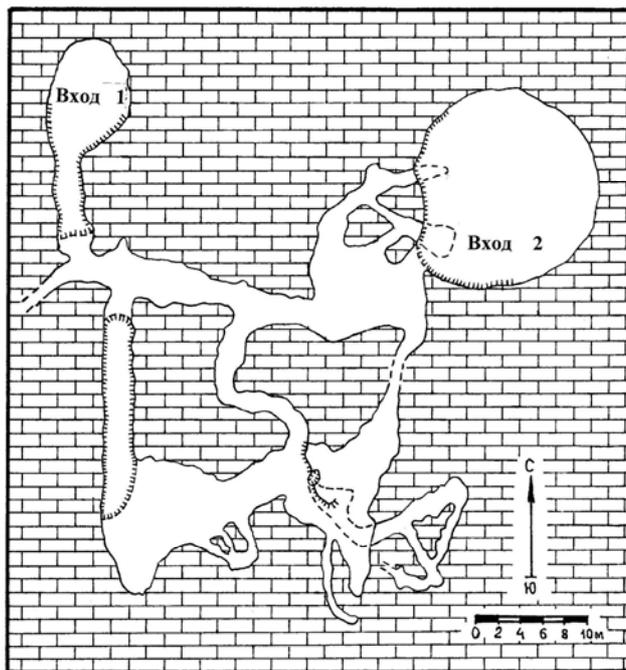
У нас нет достаточных оснований верить на слово как самому Домнину, так и жителям этой деревни, ибо далее по тексту мы легко выясняем, что «попов и лжеучителей» можно было легко прятать от властей и в других тайных местах, а не только «на дворе у Домнина». Вот, например, в тех же, близь расположенных с этой деревней, карстовых пещерах. И тут же мы находим своей догадке неоспоримое подтверждение в цитируемом далее тексте:

«...несколько позже – в июле 1750 года, челябинский заказчик (т.е. руководитель округа, включающего десять церквей – заказа) Петр Флоровский ездил «для освящения новопостроенной церкви в Уйскую крепость и в проезде своём с бывшими при нём Флоровском причетники нечаянно усмотря на пустом месте, в разстоянии от новозаведенной Увелской деревни в двенадцати верстах людей, кроющихся от проезжающих в каменной пещере, в которой имеются земляные раселины наподобие покоев, приказал оных кроющихся людей поймать и пойманы мужеска пять да женска двое, всего семь человек». Как выяснилось, беглый старообрядец Краснослободского дистрикта (в Тобольской провинции) Степан Папулов «подговаривал протчих Новой Увелской деревни жителей, чтоб во обозначенной пещере собрався згореть».

Здесь вновь речь идёт о пещере Казачий стан – очень удобной для тайных укрытий подземной полости на совершенно открытой безлесной местности.

Другой известный исследователь природы Южного Урала П.-С. Паллас в своей книге ⁴ (1786 г.) также обращает внимание на использование пещер этой местности старообрядцами:

«...Коельское село... лежит в углу между стоками ручьёв Коелги и Увелки, кои отсель свой бег к юго-востоку направляют; обеих их в сим месте, дно состоит из известковых и гипсоводных камней всю сию окрестность наполняющих; ибо сей род камней виден и в двух недалеко отсель отлежащих пещерах, частью по себе, а частью и по тому достопримечательных, что как сказывают, в некоторое время раскольники или староверцы будучи в Исетской провинции от Грекороссийского духовенства строго взыскиваемы в сии пещеры скрывались; и здесь по вере своей молитвенное имели

Топографический план пещеры Казачий стан

служение...».

Определённый интерес по использованию зауральских пещер в качестве тайных убежищ старообрядцами представляет сообщение казачьего атамана, первого историка Оренбургского казачьего войска Ф. М. Старикова (Сведения о предметах старины..., 1898 г.)⁵. Самим Стариковым была лично обследована пещера Притон (Увельский район). Вот что говорится об этом в его статье:

«...жители станицы Коельской показывали ему место под названием «притон», где, по преданию, жили казаки в то время, когда ещё в этом крае не существовало ни крепостей, ни других селений.

Местность эта находится в 8-ми вёрстах от станции по дороге в посёлок Ключевской 4-й в виде двух пещер; одна из них по левую сторону дороги, а другая по правую.

В первую вход недоступен, завален, а во вторую есть ход с западной стороны. Для исследования её было пройдено 30 сажений, причём на расстоянии 15 аршин в правой стороне оказалось помещение, в котором имеются деревянные косяки. Помещение это имеет в высоту 2 аршина 1 четверть, в ширину 3 аршина. Далее через 9 аршин вкопан деревянный крест, в который вколочена железная скоба. Около креста валяются кости. Почти рядом с первым помещением имеется другое довольно значительное, оно в высоту 2½ аршина, в диаметре 18 аршин.

Через 14 сажений от этого места проход становится узким; тут же лежат деревянные косяки от дверей с железными крючками. Выход из этой пещеры, по рассказам старожилов, в таковые же пещеры, которые находятся на почтовом тракте в г.Троицке, идёт от станции Коельской в пос. Кичигинский. От входа этих пещер до Кичигинского посёлка считают 15 вёрст. Следовало бы эти пещеры обследовать и описать...».

К сожалению, судя по всему, Стариков не был знаком с трудами учёных середины XVIII века и не соотнёс обнаруженные в пещере следы пребывания людей «деревянный крест и дверные косяки с железными крючками...» с использованием этой подземной полости старообрядцами. А ведь об этом прямо говорится в трудах Рычкова и Палласа. Что же касается упомянутой Стариковым фантастической длины этой пещеры в «15 вёрст», то оставим эту цифру на совести «старожилов» и продолжим своё изучение других литературных источников.

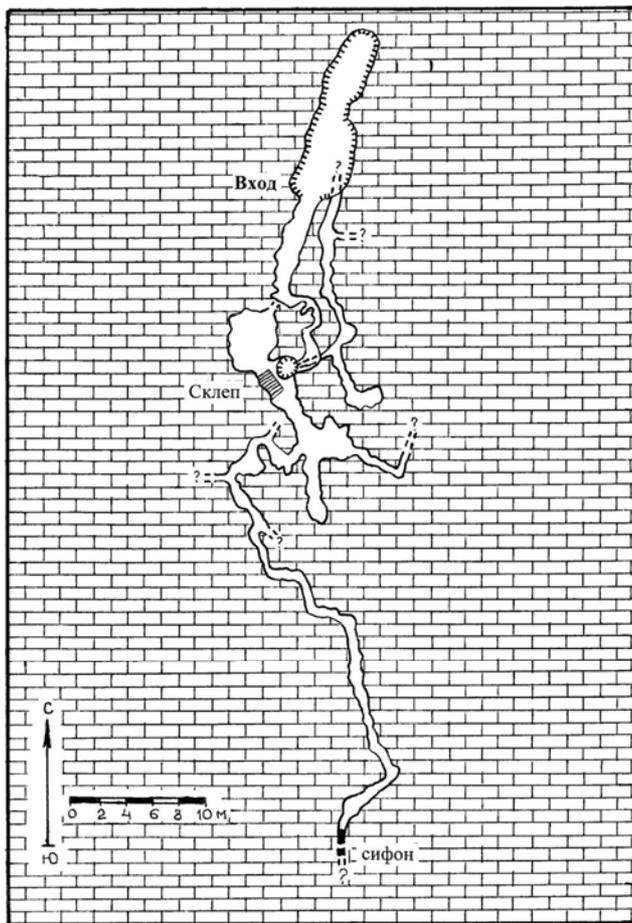
В июле 1926 года, почти через 30 лет после исследования пещеры «Притон» Ф.М. Стариковым, по инициативе директора Челябинского музея местного края (ныне - Челябинский областной краеведческий музей) И. Г. Горохова, в окрестностях г.Челябинска и прилегающих к нему районах проводится несколько экскурсий. Главными целями одной из таких экскурсий в Коельский район (группа в составе Горохова, Меркурьева и Демидова) являлось обследование месторождений различных полезных

ископаемых (глины, руды, угля, минеральных красок), поиски метеорита и изучение пещер в долинах рек Сухарыша, Коелги и Увельки (И. Г. Горохов, 1927 г.)⁶.

В результате проведённых опросов местных жителей этой группой было установлено наличие здесь 5-ти отдельных групп пещер, расположенных на левом и правом берегах реки Увельки и её притоках. Часть из них, уже упоминалась и описывалась в трудах учёных 18 века (П. И. Рычков, П.-С. Паллас), а также в статье Ф. М. Старикова (1898 г.). Все они, в своих работах, прямо указывали на использование пещер этого района раскольниками – старообрядцами в качестве укрытий-убежищ от гонений и преследований за свою веру.

Группа Горохова выясняет, что некоторые пещеры этого района и до сих пор используются старообрядцами для своих религиозных целей. Например, в пещере «Притон» (расположенной на правом берегу речки Сухарыш) участники экспедиции непосредственно обнаруживают действующую подземную церковь-молельню с явными следами недавнего пребывания в ней старообрядцев (обнаружены предметы религиозного культа и пр.). Прочитируем описания этих находок более подробно:

«...Описание этих пещер дано Стариковым правильно, изменились лишь детали и того, что Стариков видел в ней в 90-х годах, мы уже не смогли увидеть. Вход в пещеру по левую сторону от дороги завален обломками камней, а в правой нам удалось побывать. Вход здесь начинается с запада. Приходится спускаться в довольно глубокую яму, в нише которой начинается вход; вход низкий (не более ½ метра в высоту) и широкий, за входом идёт длинный коридор, по которому приходится идти полусогнувшись; пройдя его мы попали в небольшой грот высотой до 1,6 метра, шириной (с востока на запад) – 3,7 метра, длиной (с севера на юг) 6 метров. Здесь нами были найдены предметы христианского религиозного культа, показывавшие, что грот обитаем, но никого в

Топографический план пещеры Большой Жемеряк

гроте мы не застали. В восточной стороне грота, у стены, находится небольшой «престол» (как мы его назвали), сложенный из нескольких камней; на «престоле» помещается стеклянная лампада с железной крышкой, среди которой имеется фитиль; лампада помещена на невысокой (10 см)

деревянной подставке; за лампадой - латунный 8-ми конечный «животворящий» крест (длиной 20 см); налево от креста – поминальник; на корочке последнего имеется надпись чернилами «книга Зырянова», ниже надпись карандашом «Григория Матвеева».

Под поминальником лежит 7 листов из молитвенника (славянской печати, печатного) с молитвами «Псалом 50-й», «Символ веры», «Молитва об уединяющихся» и пр.

Вправо от креста – коробка спичек, перевязанная посредине суровой ниткой: перед лампадой – лежит кожаная старообрядческая лестовка.

Высота «престола» 60 см. Сложен он из 5-ти камней, положенных друг на друга. На выступе 3-го камня с левой стороны – ковшишек с углями (кадильница), от «престола» с левой стороны, на расстоянии 30 см., на выступе стены находится точёная из дерева, цилиндрической формы, коробка с железным самодельным обручем и деревянной крышкой; внутри её (до ½ коробки) насыпан простой ладан. Это «ладоница».

С левой же стороны, в 50 см. от «престола» у стены поставлена стеклянная бутылка с небольшим количеством деревянного масла. Перед «престолом», в 35 см от него, из нескольких камней (2 больших и малых) сложено покрытое мешком сидение или место для того, чтобы становиться на колена. К северу от «престола», на расстоянии 2-х метров, на выступе стены находится 1½ пшеничных буханки (булки) и ½ калача. Влево от хлеба - лежат три рукописных книги в кожаных переплётах:

1) Сверху «книга с канонами Знамения Богородицы и Богородице Тиханской»;

2) Средняя «Канон Присвятей Богородице Одигитрию Смоленской»;

3) Нижняя «последование церковного пения и вселетного собрания от месяца Сентемврия до месяца 31 августа. По уставу иже во Иерусалиме святыя лавры преподобного и богоносного отца нашего Саввы Освященного. Месяц Сентемврий».

В нижней книге имеется закладка из газетной бумаги между страницами, на которых стоят цифры: 13 июня (в начале одной) и 23 июня (в конце второй страницы) – признаки недавнего посещения пещеры её обитателем.

Левее книг лежат три желтые восковые свечи, завернутые в бумагу, а затем в красную самотканую материю (из подобной материи здесь, в деревнях, делают скатерти). Тут же, близ свеч, лежит тряпка, а под ней полотенце.

В углублении северной стены (на высоте 60-70 см. от полу) лежит старая, занесённая илом, полуистлевшая кожаная «лестовка» (несколько меньшего размера, чем лежащая на «престоле»). В той же стене, тоже в углублении стены (на высоте 1 ½ метров) лежит красная муаровая лента (до 50 см в длину).

Посреди грота имеется обрубок дерева, вкопанный в земляной холм. По словам местных жителей («отишельник X», которого мы встретили по выходе из пещеры), когда-то в этом гроте-келье жила женщина с ребёнком. Здесь она была однажды застигнута

водой; самой ей удалось спастись, ребёнок же погиб и был ею здесь похоронен, как раз в центре описываемого нами грота и обрубок дерева – является остатком от поставленного на могиле погибшего ребёнка креста. Место это считается священным и сюда-то и удаляются люди, в роде X., для подвига, для сосредоточения и молитвы, где, однако, более 4-х часов (по словам X.) пробыть трудно от холода и сырости...

...По выходе из пещеры мы встретили у входа в неё «отишельника», который с видимым испугом расспрашивал нашего возницу и проводника о нас, что мы за люди и зачем приехали. Мы успокоили его, сказали, что ничего у него не взяли и объяснили цель нашей поездки.

Такие люди, как этот «отишельник», в наше время революционной ломки быта сами представляют громадный интерес, как живые анахронизмы с их своеобразным мировоззрением, где вымысел и воображение перемешались с действительностью и где чувствуется веяние глубокой умирающей старины с её устремлениями ввысь, к далёкому и безмолвному небу...».

Стоит особо заострить внимание на том, что обнаруженная И.Г.Гороховым в 1926 году в пещере Притон подземная молельня старообрядцев продолжала тайно действовать уже и при советской власти – в самый разгар идущего в стране воинствующего атеизма.

В нескольких километрах к востоку от пещеры «Притон» (уже на левобережье речки Сухарыш) участники этой же экскурсии-экспедиции осмотрели ещё одну группу пещер, расположенную в карстовом логу Жемеряк. Они спустились в самую большую пещеру этого участка. Было выяснено, что она (ныне называемая спелеологами «пещера Большой Жемеряк») являлась наиболее посещаемой из всех остальных пещер этого района (рис. 3):

«...Сюда ежегодно, в 1-ю субботу после Пасхи, из окрестных селений собираются старообрядцы-беспоповцы (часовенные) и справляют службы.

В 1910 г. коельским жителем Яковом Ларионовичем Хохряковым у ямы близ входа была построена часовня, разрушенная в 1920 г., как нам рассказывали, жителями недалёкой отсюда коммуны «Чала» (на правом берегу р. Сухарыша).

Рассказывают, что в старину, лет сто тому назад в этих пещерах жили три старца: один из них был дедом Я.Л. Хохрякова; кто были остальные, откуда они взялись – никто не знает. Здесь же в пещере они и похоронены. И вот сюда-то, на эти священные могилки и собираются старообрядцы. Землю с могилок, где были похоронены старцы, а также воду из ключа в глубине пещер считают священными, за ними спускаются под землю и берут с собой, как целебные.

На молебствия в прошлые годы (1900 и позже) собиралось много народу (до 500 человек) из пос. Коелги, Таяндов, Ямок, Погорельского, Долговского, Скутина, Звягино, Еманжелинки и других селений. Хохряков Я. Л. для них устраивал обед-поминки.

Вероятно, колоритную картину представляют эти собрания: горят костры, всюду старинные костюмы: тут же на переносных аналоях по

старопечатным и писаным книгам правят службы. Сколько интересного для этнографа и любителя старины в этих картинах, где седая старина сплетается с действительностью на фоне гаснущего дня, при первых загорающихся звёздах...».

Совершенно особое место среди рассмотренных нами выше работ занимают «Труды Оренбургской Учёной Архивной Комиссии» (выпуск IV, г.Оренбург, 1898 год). Осторожно возьмём в руки и внимательно прочитаем помещённые в этих трудах: «...Протокол № 11 очередного заседания 3 июля 1897 года. Это тот же выпуск, где была опубликована работа Ф. М. Старикова:

«...д) Решено пригласить учителей и воспитанников учебных заведений Оренбургской губернии, дабы они в каникулярное время не отказывались, если возможно, сделать описание курганов и пещер, находящихся в Оренбургской губернии, записав местонахождение, наименование и размеры, а также сказания и легенды, существующие об этих памятниках старины...».

Это, как мы сейчас понимаем, был призыв к учителям и воспитанникам учебных заведений Оренбургской губернии к началу некой краеведческой работы. А уже через несколько страниц этих «Трудов...» мы видим результат проведённых работ:

«...Протокол № 15 заседания по случаю 10-летнего юбилея 9 декабря 1897 года.

9) Заслушав доклад войскового старшины Ф. А. Дерлюгова о собранных им, по поручению 2-на председателя сведений: а) курганах, б) пещерах, в) коллекциях старинных предметов, г) старинных церковных вещей, д) старинных пушках – во время разъездов по третьему отделу Оренбургского казачьего войска. Из собранных г. Дерлюговым сведений

а)...

б) пещеры, имеются вблизи посёлков Кичигинского и Кособродского. Они никем не исследованы...».

Из этого протокола и его пункта «б» мы делаем вывод, что г. Дерлюгов также не был знаком с трудами Рычкова и Палласа и считал, что пещеры у пос. Кичигинского «никем не исследованы». Но, одновременно, призыв Оренбургской Учёной Архивной Комиссии был услышан и казачьим атаманом Ф. М. Стариковым. Он и провёл в одной из них, Притоне, свои исследования, процитированные нами выше. Его сообщение об этом было помещено в этом же сборнике.

Но, в то же время в «Протоколе № 11 очередного заседания 3 июля 1897 года» обнаруживается уникальный исторический факт. Вернёмся к пункту «д» и внимательно вчитаемся в него. И здесь мы, вероятнее всего, видим самые истоки широко распространившегося потом в России, в начале 20 века, а затем, в том числе и в советское время, движения по изучению родного края школьниками, учителями и другими слоями населения. Иначе ещё эту деятельность именуют сегодня краеведением. Вполне вероятно, что это самые первые призывы к проведению школьных краеведческих походов и экспедиций по изучению природы и истории родного края на всей территории тогдашней Российской империи. А также мы берем здесь на себя смелость предположить, что истоки будущей масштабной Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции школьников «Моя родина – СССР» нужно искать, не где-то там далеко, на бескрайних просторах нашей огромной страны, а конкретно у нас, на Южном Урале, на землях Оренбургского казачьего войска и в благодородной, культурно-просветительской деятельности Оренбургской Учёной Архивной Комиссии.

Таким образом, в первой половине 18 века в Южном Зауралье в долине реки Увельки сформировался, а затем, в течение почти 180 лет в условиях постоянных гонений и преследований, активно действовал необычный и своеобразный центр пещерного старообрядчества.

Примечания

¹ Баранов С.М. Использование пещер Южного Урала в обрядовых и религиозных целях (опыт и результаты литературно-исторических изысканий). // Материалы V Международной научной заочной конференции «Спелеология и спелеостология» (29 ноября 2014 г.). Набережные Челны: НИСПТР, 2014. Стр. 323-329.

² Рычков П. И. Топография Оренбургская... Ч.1. СПб, 1762.

³ Самигулов Г. Х. Не крепость, но деревня. // Южноуральская панорама. № 106 (3398), 2014, 11 декабря.

⁴ Паллас П.-С. Путешествия по разным провинциям Российского государства. СПб, 1773-1788. Ч. 1-2.

⁵ Стариков Ф.М. Сведения о предметах старины в станицах и посёлках 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. // Труды Оренбургской Учёной Архивной Комиссии. Вып. IV. г.Оренбург, 1898.

⁶ Горохов И.Г. Летние экскурсии членов общества изучения местного края в 1926 году. // Материалы по изучению Челябинского округа, книга 1. Издание музея и общества изучения местного края. г.Челябинск, 1927.

"Голубое озеро" март 2017 г.

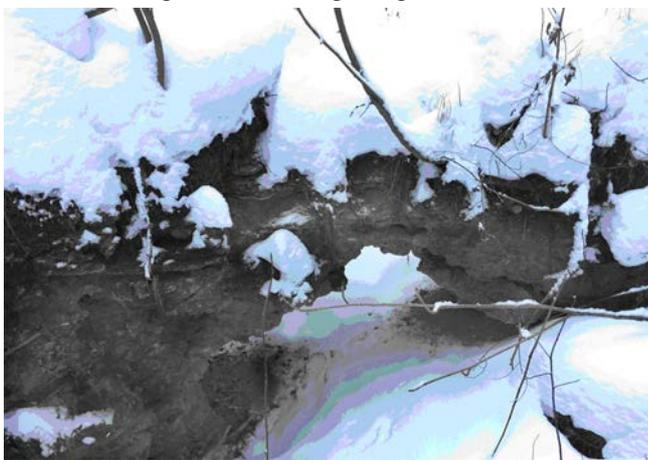
Панора реки «Большая Глухая»

РАБОТЫ ПО ОБЪЕДНЕНИЮ ВОКЛЮЗА "ГОЛУБОЕ ОЗЕРО" И ПАНОРА РЕКИ "БОЛЬШАЯ ГЛУХАЯ"

СЕМЁН ПИРОЖКОВ
г.Пермь, ПГКС

Воклюз «Голубое озеро» находится на правом берегу пойменной долины р. Чусовой, в двенадцати километрах выше города Чусового, в двухстах метрах выше по течению реки от камней Большие Глухие. Расположен в пятидесяти метрах от уреза воды реки Чусовой, на высоте около четырех метров. Дебет в момент замеров составляет от 0,5 кубических метра в секунду до 1,2 кубических метров в секунду. В дождливый период был зафиксирован дебет до 2,1

Половинковский карстовый мост. Ноябрь, 2016 Г.

кубических метров в секунду.

Озеро находится в зоне вертикальной восходящей разгрузки карстовых вод. Котловина озера представляет собой устьевую воронку, разработанную коррозией источника, питающегося из подводной пещеры. Подземные воды, поступающие под напором, заполняют котловину и образуют озеро с постоянным поверхностным стоком в виде небольшой речки.

Исследования методом окрашивания воды показали, что это выход реки Глухая, уходящей под известняковую скалу в шести километрах севернее, в

районе деревни Половинка на территории особо охраняемой природной территории (далее - ООПТ) Половинковского карстового моста, расположенного в Чусовском муниципальный районе, в 2 км к юго-западу от пос. Половинка, предгорья Уральского хребта, подзона южной тайги.

В данном ООПТ находятся ряд пещер, таких как панор реки «Большая глухая» (обводнена), «Глухая Половинковская», «Глухая Февральская». Воды реки Глухой дренируют толщи хорошо карстующихся известняков и доломитов франского, фаменского и турнейского ярусов, в результате чего образовались ряд

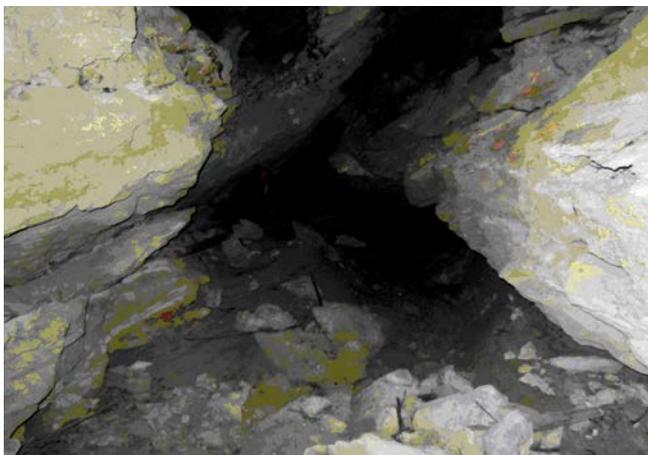
Керны с глубины – 92 м. Февраль 2017 г.

пещер глубиной до 18 метров и максимальной, на текущей момент, длиной порядка 118 метров. Также в данном районе у сотрудников геологоразведки удалось добыть сведения о том, что разведанная толщина пород известняка в данной местности достигает 100 метров. В будущем недалеко от пос.Половинка планируют построить цементный завод.

Пещеры и территория ООПТ ранее были малоизвестны и редко посещаемы до недавнего времени.

Со слов очевидцев о данном карстовом районе:

Из-за высокой кислотности воды работы были чреваты проблемами со здоровьем, незащищённые участки кожи даже от кратковременного воздействия капель воды сильно опухали, а тросовые лестницы, находившиеся в потоке более двух часов приходили в полную негодность (банально растворялись) и от дальнейшей работы в пещере отказались.

Привходовой грот п. «Половинковская/Глухая» ноябрь 2016

пещеры под рабочим названием – «Половинковская глухая» длиной 118 м и глубиной 18 м (схема 1,2) и «Глухая Февральская» длиной 26 м и глубиной 5 м (схема 3).

Обе пещеры являются старыми нырками реки «Большая Глухая». Пещеры имеют множество ходов и ответвлений. «Глухая Февральская» начинается с

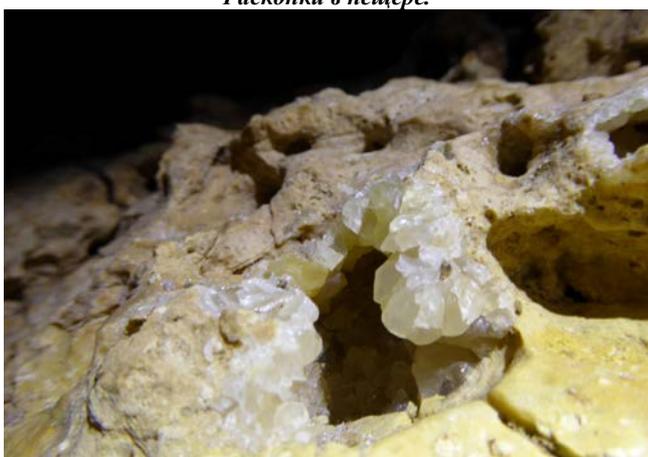
Сергей Сивухин над нырком р.«Большой Глухой», ноябрь 2015 г.

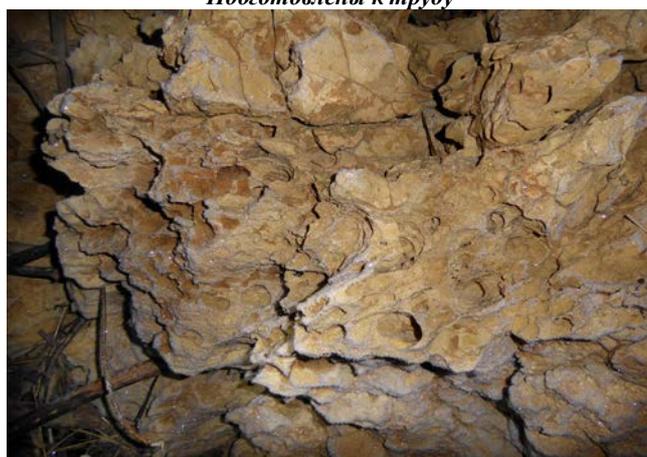
Раскопки в пещере.

Подготовлены к труду

Кристаллический кальцит

Корродированный известняк

В сентябре 2015 г. члены Пермского клуба спелеологов в первый раз побывали в данном районе. К сожалению, знакомство было мимолётным, так как из-за высокой воды доступ к скалам был невозможен. Дальнейшие работы в данном ООПТ были продолжены в 2016 году. В результате поисково-разведочных мероприятий членами клуба были найдены и раскопаны

небольшого отвеса высотой порядка 3 метров, за ним грот высотой в рост человека, постепенно смыкающийся и упирающийся в замёрзший сгнивший глиной шкурник. Пещера полностью промерзает зимой. «Половинковская Глухая» в силу большей глубины в нижней своей части более тёплая и это даёт возможность в будущем продолжить раскопки ходов в мягкой податливой глине.

Пещера начинается коротким, узким ходом, ведущим вниз, за ним начинается большой привходовой грот высотой порядка 2 – 3 м и шириной от 2 до 4 м, длиной около 10 м, с достаточно ровным глиняным полом.

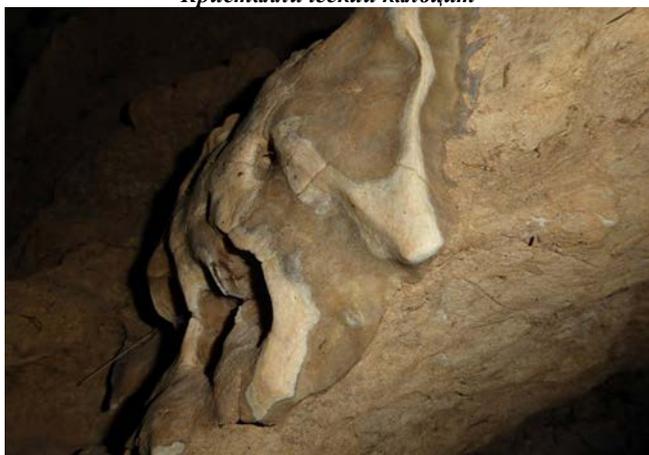
физическом воздействии (необходим анализ для статьи). Натечных образований в найденных пещерах практически нет. Были обнаружены небольшие вкрапления кальцитовых кристаллов в маленьких

Кристаллический кальцит

Ледяные гелектиты

Остатки натечных образований

Один из старых входов в пещеру

Зимой грот полностью промерзает. За гротом следует череда узостей разного калибра, метров через 50 выпадающих в небольшой колодец глубиной порядка 3 м за которым начинается «нижний» грот, в нем стоит плюсовая температура. Стены грота покрыты коричнево-красной корочкой, легко отслаивающейся при

кавернах в стенах пещер. Верхняя часть пещеры проходит в обвалоопасных и сильно изъеденных кислотной водой известняках, пол усыпан камнями, местами упавшими с потолка. Нижний ход находится в более стабильных породах, от него начинаются 4 узких хода, замкнутых глиной, тяга воздуха незначительна.

В случае продолжения работ в данном участке, необходимо очистить ходы от наносов глины. Можно предположить, что все полости являются частью единой системы – пещерой Половинковской. В ходе работ была выполнена их привязка к местности – реке «Большой Глухой». (Схема 4)

Данная система пещер с 1942 года – момента открытия угольных шахт в поселке Половинка, до их закрытия в 2000-е годы - испытывала на себе действие кислых шахтных вод, попадавших в них вместе с водами реки Глухой. В результате от толстого слоя натечных образований толщиной 1 – 3 см не осталось практически ничего, они были буквально смыты кислыми шахтными водами. Оставив от себя небольшие остатки в труднодоступных для воды местах, по которым можно судить об их былой красоте. Также от действия кислотной воды пострадали, и сами породы, внутри которых находятся пещеры, они «деградировали» - потеряли прочность, став хрупкими и легко разрушаются

при физическом воздействии на них.

В настоящий момент, благодаря былой химической активности воды, а также углубления русла реки, воды Большой Глухой промыли себе новый ход,

доступ к которому осложнён зимой слоем льда толщиной более одного метра, а летом узостями и высоким уровнем воды.

Октябрь и ноябрь - месяцы, наиболее благоприятные работе в нынешнем нырке Глухой. В планах клуба продолжать работы в данном районе и попасть к зеркалу воды, для совершения последующей погружений спелеодайверов Пермского клуба спелеологов. Также в районах нырка «Большой Глухой» – «Голубого озера» были обнаружены несколько интересных пещер, что могут быть расположены над глубоководной пещерой и возможно соединены с ней. В перспективе при объединении в систему нырка реки «Большая Глухая» и воклюза «Голубое Озеро» может получиться одна из самых глубоких пещер Урала, а также самая длинная из известных глубоководных пещер Российской Федерации, так как расстояние между точкой ухода под землю и выхода на поверхность составляет порядка 5,5 км.

Список участников работ в районе нырка реки «Большая Глухая»:

Бояршинов Александр
Башарина Людмила
Бычков Дмитрий
Герасимова Ирина
Игнатьев Максим
Коньшин Андрей
Козлов Александр
Колесникова Татьяна
Ломаева Екатерина
Махнев Дмитрий
Петухова Анна
Пирожков Семён
Путилов Тимофей
Роман Михалев
Сивухин Сергей
Сосним Денис
Сампоев Василий
Холодняк Олег
Чернышева Людмила
Швецова Ольга
Юсова Дарья

При написании данной статьи были использованы фотографии Чернышевой Людмилы Викторовны. Коррекция и редакция текста - Лядова Светлана Михайловна, Юсова Дарья Сергеевна. Спасибо Крылосовой Ольге за помощь в обработке данных топосъёмки.

Отработка шага при вертикальном подъёме «кроль-жулар»

СПЕЛЕО - ДЕКАБРЬ, СПЕЛЕО – ПРОРЫВ!

АННА МОЛЧАНОВА

г. Касли, ШТК "Атмосфера"

Несмотря на то, что предновогодний, волшебный месяц только начался, лично у меня от приятных сюрпризов и событий уже голова идёт кругом!

Всё по порядку....

Касли¹. Провинциальный уральский город. Жизнь в нём идёт своим чередом и не отличается великими событиями. Но так сложилось недавно, что наш город стал неким центром, для проведения крупных спортивных мероприятий областного масштаба. Всё это благодаря тому, что почти шесть лет назад наконец-то достроили и открыли новую школу – просторную и современную, где я работаю. Именно в этой школе в большом спортивном зале реализовали проект, в рамках которого был установлен современный туристско-скалолазный комплекс. Именно это и позволяет школе, а соответственно, и нашему районному центру уже 4 года подряд принимать Областные соревнования по спортивному туризму на пешеходных дистанциях в закрытых помещениях. В

целом, в Челябинской области спортивный туризм развит на достаточном уровне, практически в каждом муниципалитете есть секции по СТ и туристские клубы. В этом году в Областном календаре спортивных мероприятий традиционно было запланировано Первенство и Чемпионат Челябинской области по СТ на спелеодистанциях. Опыт прошлых лет показывает, что данные соревнования не имели большой популярности и охватывали малое количество участников, да и уровень подготовки большинства спортсменов был недостаточным и явно не тянул до уровня Первенства и Чемпионата, не говоря уже об организации самих соревнований. Это связано, в первую очередь, с тем, что спелеологов-спортсменов в области мало и мероприятия для них - явление редкое. Следовательно, часто возникали вопросы «сверху» о том, а стоит ли вообще тратить на это время и деньги, тем более в прошлом 2015 году уже возникали проблемы с местом проведения соревнований, и бесконечное сравнение пешеходников и спелеологов ставило последних не в лучшее положение. Тем не менее, есть люди, которые радеют за судьбу Челябинской спелеологии, и в ходе очень трудных совместных переговоров и взвешивания всех «за» и «против», было решено – соревнования состоятся в Каслинском муниципальном районе, на базе МОУ «Каслинская СОШ №24». Конечно, единомышленников было больше, чем тех, кто не верил в успех данного мероприятия.

Оргкомитетом было принято решение о проведении параллельно Первенству и Чемпионату Первых открытых соревнований по СТ на спелеодистанциях Каслинского муниципального района. Это позволяло

¹ Касли - небольшой городок в Челябинской области, широко известен каслинским чугунным литьём и ожерельем живописных озер. Население города 16,7 тысяч человек. Название «Касли» произошло от озер Большие и Малые Касли, что в переводе с башкирского значит «гусиное озеро».

История Каслей исчисляется с 1747 года - с основания чугуноплавильного и железодельного завода купцом Я.Р. Коробковым (<https://uraloved.ru/goroda-isela/chelyabinskaya-obl/kasli>)

пригласить спортсменов из других регионов. Было составлено положение, подготовлены соответствующие документы, сформирована ГСК и назначены сроки – 2-4 декабря 2016 года.

Рычагов Сергей Юрьевич

В рамках соревнований был организован судейский семинар для судей начальной подготовки по направлениям «Секретариат» и «Информация». Это позволило молодым судьям соприкоснуться со спелеодистанциями и воочию увидеть их особенности и разнообразие этапов. Большую роль в качественной организации соревнований сыграла Областная федерация спортивного туризма, в лице председателя детско-юношеской комиссии – Ишкаевой Светланы Маратовны. Её многолетний опыт проведения областных соревнований среди пешеходников позволил спроецировать многие ключевые принципы на ход организации и проведения спелеосоревнований. Так сказать, Первенство и Чемпионат в этот раз были по максимуму «подогнаны» в рамки общепринятой модели проведения соревнований по спортивному туризму, чего нам, спелеологам, так раньше не хватало. Может, кто-то среди нас так и остался несогласным с таким ходом событий, но, поверьте, это был явный ПРОРЫВ! Конечно, не идеал! Но соревнования вообще могли не состояться! Тем более, такое количество участников мы наблюдали впервые за последние годы! Только в Первых открытых районных соревнованиях приняло участие 78 человек из Челябинска, Екатеринбурга, Златоуста, Снежинска и Каслей. Условия зала позволили поставить дистанции для индивидуальной спелеотехники 1, 2 и 3 классов. Конечно, есть свои недостатки: и скальника маловато, и нитка была одна, что замедляло ход событий и лишало соревновательной зрелищности (всегда интересно видеть двух участников, проходящих дистанцию одновременно) и многое другое, что невозможно было предугадать с первого раза. Это был драгоценный опыт, который внёс корректировку и пожелания уже на следующий год, и уже не важно, в

каком городе состоятся эти соревнования, главное – чтобы не хуже! Но благодаря оптимизму многих, соревнования состоялись. Дистанции закрыты, протоколы подписаны, грамоты, медали и призы вручены... И такое лёгкое чувство победы у многих, кто приложил к этому усилия. Бесконечное чувство благодарности лично у меня к тем людям, которые откликнулись и принесли себя в «жертву» со 2 по 4 декабря 2016 года на благо Челябинской спелеологии! Кстати, о ней...

В этом году мне довелось принять участие в поездке в Крым в составе делегации Челябинской области на Чемпионат России по СТ на спелеодистанциях. Поездка оказалась для меня неоднозначной! Дело в том, что я являюсь руководителем школьного туристского клуба «Атмосфера», в рамках которого мы пытаемся развивать спелеологию, и мне хотелось чему-нибудь научиться, получить опыт, ответы на многие вопросы, касающиеся спелеодистанций. Сама я в спелеологии 4 года, да и то, как выяснилось недавно, всего одной ногой! Раньше в

Отработка организации навески

жизни, с 11 лет, был в основном пешеходный туризм, соответственно, у меня были учителя, примеры, сложившиеся традиции, короче, некий фундамент.

Спелео меня на самом деле поставило в определённый момент в тупик: когда просто не можешь ответить себе на вопрос о том, а правильно ли ты делаешь? За моими плечами 3 спелеолагеря, 3 спелеопохода 1 и 2 категории сложности, участие в спелеосоревнованиях, знакомство с разными спелеологами и полное отсутствие единого представления о том, а как же всё-таки верно? Конечно, поездка в Крым не вдохновила меня, а только усугубила суть вопроса. И команда наша не в лидерах, и всё как-то сыро. Сама обстановка дистанций 5 класса наводила ужас и неверие в то, что я смогу это когда-либо осмыслить, а самое главное, что же я смогу дать детям, как тренер..., т. к. развивать детскую спелеологию мне всё ещё хочется. Тут ещё это не очень «волшебное» знакомство на ЧР с главным судьёй Ф.Л. Чередниченко, который ясно дал понять (думаю, в качестве «волшебного пенделя» для меня лично и для всех остальных), что судьи «завалят» судейство с таким уровнем судейской подготовки. Всё это заставило меня вмиг снять розовые очки и удалить романтическое морское настроение! Работать приехали! В общем, приходилось напрягаться и вычитывать ночами правила, регламент и таблицу штрафов, дабы не «упасть в грязь лицом». И, работая на дистанциях все эти 6 дней, я внимательно присматривалась к разным спортсменам, стартующим и проходящим мимо меня по верёвкам, и всеми силами старалась вычленить некое единство, особенности и оптимальность в технике прохождения разных участков дистанции. Было заметно, что спортсмены одной команды отличаются особым «почерком» от другой. Неповторимы башкиры, которые имеют особую, собственную «школу движения» г.Красноярск – молодые, техничные и дисциплинированные, под пристальным контролем своего милого опытного представителя. Эталонные питерцы, особенно их прекрасные девчонки. Список разнообразий команд можно продолжать, начиная от особенностей снаряжения, заканчивая тактикой в групповых дистанциях спасработ. Но, всё же - «как надо делать это, а как то?» меня не покидало и после возвращения домой! Заходя в зал на тренировку к ребятам, я понимала, что моя деятельность на поприще детской спортивной спелеологии - это некий плагиат, и то не высшего качества. И со снаряжением беда (до Петцеля нам далеко), и нет определённого, хотя бы печатного, методического опыта (как это есть в других видах спорта), на который можно опереться и выстроить стратегию тренировок. Конечно, эти мысли не мешают мне жить, но где-то в подкорке они сидят и постоянно требуют решения. И вот, в конце ноября этого года, в момент подготовки к соревнованиям раздаётся телефонный звонок от Саша Кузнецова (г.Снежинск). Из его речи я понимаю, что к нам предварительно в сроки проведения соревнований едут гости... Сначала я даже не поняла, о ком идёт речь, но потом просто не поверила своим ушам. К нам ехал Сергей Рычагов (г.Уфа) – Президент АСУ и Филипп Чередниченко (г.Санкт-Петербург) - Председатель спелеокомиссии России. Дело в том, как мне объяснили, они посещают разные спелеоклубы, смотрят состояние дел, обстановку, а самое главное - проводят мастер-классы для спелеологов! Эта новость оказалась ошеломительной сначала для меня, потом для наших детей и очень заинтересовала

представителей Областной Федерации СТ ЧО, как значимое событие областного масштаба.

В суматохе соревнований я даже не заметила гостей, которые прибыли к нам в воскресенье 4 декабря в первой половине дня. У нас всюду шли соревнования на дистанции 3 класса. Филипп и Сергей успели за это время осмотреть зал, оценить его возможности, также присмотреться к спортсменам и увидеть особенности их техники движения по дистанции. Основная масса участников ближе к обеду уже завершила выступление, и мы могли смело

начинать запланированные занятия в рамках импровизированного учебно-тренировочного семинара.

В аудитории собралось достаточное количество слушателей, в которое входили, как участники, так и судьи соревнований. Первой частью – был показ разных презентаций на тему спелеологии. Были наглядно представлены всевозможные типы и виды индивидуального снаряжения

спелеолога. Второй частью было практическое занятие в зале по «подгонке» индивидуальной страховочной системы, которое принесло кучу эмоций и открытий. Оказалось, что надеть систему – целая наука! Многие ребята переоценили свои способы одевания системы!

Филиппом было указано на множество ошибок и заблуждений, которые присутствовали у ребят. Помню, как один из судей, являющийся «пешеходником», вышел и сказал о том, как он благодарен случаю за такой мастер-класс! Третьей частью нашего воскресного общения с гостями было занятие по отработке техники одношажного хода по навеске. Кто бы мог подумать, что команда Филиппа «Всем лечь на пол!» вызовет столько эмоций и возгласов!!! Это было нечто – в ряд уложенные дети в спелеосистемах, поднятые вверх руки с жумарами, торчащие (причем одинаково) ноги, одетые в педаль! Со стороны это выглядит эффектно! А самое главное, чёткий смысловой комментарий о том, почему именно так, а не иначе! Команда на каждое действие, отработка под счет, корректировка неточностей, похвала лидеров, в общем, настоящая спелеотренировка!!! После длительного пребывания в горизонтальном положении был переход к верёвкам и индивидуальная фронтальная работа по оттачиванию шага на вертикальных перилах. И тут не обошлось без разных хитростей и мелочей, которых нам так не хватало. Разные подводящие упражнения, предложенные Сергеем и Филиппом, дети расценивали как некую игру с одной стороны, и ценные советы, с другой, которые никак нельзя оставить теперь без внимания. Меня поразило то что, не смотря на

*Чередниченко Филипп
Лемаркович*

непрерывность занятий, ребята были во внимании до самого окончания рабочего дня, и между Филиппом и детьми сложилась такая неформальная атмосфера, где наряду с шутками и разного рода приколами, качественно усваивались и отрабатывались знания и навыки. День первый завершён! Небольшая беседа по

Занятие по завязыванию узлов

итогам дня и по домам...

Второй день начался бодро! Понедельник, в школе звенят звонки, началась учебная смена. По договорённости с директором, ребята были сняты с уроков на целый день и смогли полноценно участвовать в продолжении учебно-тренировочного семинара. В этот раз ребят поделили на две группы, которые занимались отдельно. Первая группа работала с Сергеем и изучала в деталях организацию навески и технику передвижения по ней. Тут пришлось попотеть, т.к. многие ребята не умели этого делать, а кто умел - делал серьёзные ошибки. С чувством, с толком, с расстановкой акцентов, Сергей тактично и профессионально делал замечания и объяснял, а также демонстрировал своё мастерство, как эталон. У детей вызвало восторг мастерски выполненная заправка «стопа», его блокировка и его «разрядка», причём всё это занимало несколько секунд! Это упражнение оказалось очень полезным! При этом, Сергеем был сделан хороший акцент на предмет безопасности данного упражнения: необходимо качественно заправлять спусковое устройство и всегда проверять - закрылся ли стоп до конца! Вторая группа работала с Филиппом, и это был целый аттракцион,

который вызвал у некоторых даже сожаление и недовольство! Дело в том, что в предыдущий день ребята четко отрегулировали своё снаряжение и сейчас были довольны тем, что всё у них на своих местах и правильно затянута, как говорится – всё по «фен-шую»! И вот, Филипп говорит, что всё надо снять.... Но мало того, ещё и отделить каждый элемент системы друг от друга и разложить в ряд на полу! Тут-то и началось! В итоге, половина спортзала была выложена разноцветными кусочками и элементами спелеосистем, а ребята вздыхали и ожидали худшего! Так оно и произошло: в руке у Филиппа появился секундомер и начался марафон по сбору системы с последующей её подгонкой! Сфилонить никому не удалось: за каждую ошибку - спелеонаказание в форме приседания! Это было весело! Дальше следовал мастер-класс по технике завязывания узлов, где ребята тоже проявляли свою активность по полной! После такой работы отделения поменялись ролями, и всё повторилось вновь! И жаль, что закончилось! Дети разошлись по домам, не переставая благодарить за подаренный опыт наших Гуру, старших товарищей, а они уехали, оставив во мне огромное чувство жажды дальнейшего общения!

Эти два бесценных, замечательных дня запомнятся нам надолго! Даже представить себе не могла никогда, что это случится с нами! Ведь, на самом деле, это событие иначе, как волшебством, не назовёшь! Почему именно волшебством? Потому что с момента нашего знакомства на ЧР всё перевернулось с точностью наоборот: после Крыма я была больше, чем уверена, что никогда с ними не встретимся, а сейчас уверена – обязательно встретимся ещё! И желаю таких встреч всем тем, кто ищет себя в спелеологии и у кого тоже много вопросов на этот счёт! Надеюсь, это войдёт в традицию, таким семинарам - быть!

P.S. Поскольку я учитель, у нас в педагогике принято говорить об эффектах. Эффекты тоже имеют свои сроки и качества. Если судить о том, что дали детям эти два дня, смею утверждать - эффект моментальный и положительный. Первое – Серьёзность! Это заметно в возникающих после вопросах и обсуждениях среди ребят. Появились новые темы для разговоров. Уделяется большое внимание подгонке систем. Второе – Творческая активность! В первые двое суток после семинара было изготовлено несколько спелеогаджетов, оптимизирующих действия спортсменов: «каритуль», разные «резиночки – поддержки» карабинов, сумочки для хранения системы и т.д., бум видео и фото в интернете в группе клуба с записью отзывов. Считаю данный момент результатом качественно сформированной мотивации у детей на мастер-классах. Третье – Переоценка! Сейчас у детей на первом месте качество, а не скорость действий; они четко поняли важность интеллектуальной стороны спортивной спелеологии. Думай головой, а не ногами и руками! И четвертое – Ответы! Я получила не все ответы, но они мне позволили сделать шаг вперёд! Пусть небольшой, но шаг! Думаю, это повод найти свою дорогу, опираясь на опыт других!

Сергей и Филипп! Спасибо от всей «Атмосферы»!

ЗИМНИЕ СПАСЫ-2017

глазами «тряпок»

МАРИЯ МУРЗИНА
г. Челябинск

НАДЕЖДА КАЛАШНИКОВА
г. Челябинск

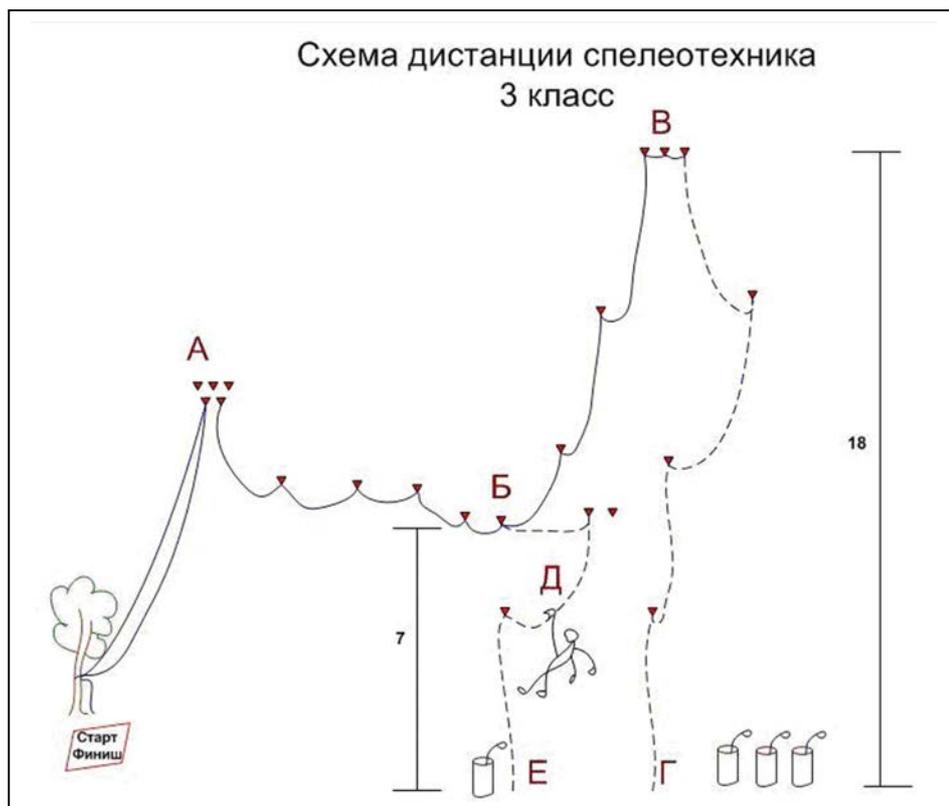
«Тряпки» – это мы. «Тряпки», потому что за всё время соревнований были ПОД скалой максимум один раз и то не долго. Про то, чтобы оказаться НА скале речи даже не было. Таков наш выбор с учётом обстоятельств.

Тем не менее, даже «тряпкам» было чем заняться. Соревнования очередной раз проходили в пос. Пороги Саткинского района Челябинской области, а значит были и тубинги, и баня, и прогулки на свежем воздухе, и купание в проруби, и собаки, и дружеские посиделки и, конечно, посильная помощь организаторам, участникам и судьям.

В этом году был очень колоритный пострадавший: фигурно вырезанный из бревна и раскрашенный зелёной краской. О нём позаботились главный судья Дима Синицын и Витёк.

Дистанции были только командные: техника и спасработы. Сказался негативный опыт прошлого года – многие участники были явно неподготовлены и это сильно задержало работу. Дистанция спасработ: подъём пострадавшего через берёзу по троллею, транспортировка по перилам, прохождение вертикальной узости снизу вверх, передача пострадавшего из узости на перила, транспортировка по перилам, спуск в колодец, подъём и спуск.

Дистанция командной спелеотехники: подъём по троллею, перемещение по судейской навеске, организация собственной навески в двух разных колодцах, снятие пострадавшего с зависания, у которого на спуске происходит разрушение спускового устройства и он зависает на усе в кареме, его необходимо спустить вниз, транспортировка грузов в точку Старт-Финиш (вес каждого – 7-8 кг). Демонтировать навеску SRT с грузами не разрешалось.

В соревнованиях приняли участие 8 команд, 33 участника из Челябинска, Екатеринбурга, Уфы, Пермского края, Снежинска.

Победителями стали:

на дистанции спасработ:

1 место – СГС-1 (Терёхин С., Армянинов С., Закиров Ф., Худякова Л.)

2 место – ПКС (Репницкий С., Евдокимов Д., Валуйский С., Марфина Д.)

3 место – СГС-3 (Логинов В., Калабин П., Красноперов Ю., Барова А.)

на дистанции спелеотехника:

1 место – СГС-1 (Терёхин С., Армянинов С., Закиров Ф., Худякова Л.)

2 место – СГС-2 (Горшков Е., Старков А., Шарипов Д., Симонова В.)

3 место – Сборная РБ (Савинов В., Абдрахманов В., Иванов В., Каипова А.)

Сводные результаты:

1 место – СГС-1 (Терёхин С., Армянинов С., Закиров Ф., Худякова Л.)

2 место – СГС-2 (Горшков Е., Старков А., Шарипов Д., Симонова В.)

3 место – ПКС (Репницкий С., Евдокимов Д., Валуйский С., Марфина Д., Дрёмин П.)

Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан
Федерация спортивного туризма Республики Башкортостан
XX Кубок Республики Башкортостан по спортивному туризму (дисциплина - дистанции - спелео)
"Зимняя Вишня - 2017" памяти Анатолия Афанасьева

12 марта 2017 г.

Респ. Башкортостан, г. Уфа, ССК Кул-Тай

Командный зачет (3 класс, группа Б)

№ п/п	Делегация	Территория	спелео		спелео-группа		Сумма Очков	Место
			Очки	Место	Очки	Место		
1	МКС - 1	г. Мелеуз, Респ. Башкортостан	214	5	400	1	614	1
2	ОГС - 3	г. Оренбург, Оренбургская обл.	236	3	360	2	596	2
3	с/к Нассонова - 2	г. Уфа, Респ. Башкортостан	248	1	330	3	578	3
4	Космонавты, СК им. В.Нассонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	213	6	300	4	513	4
5	МКС "Протей"	г. Магнитогорск, Челябинская обл.	187	9	280	5	467	5
6	Надежда, СК им. В.Нассонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	245	2	220	8	465	6
7	Центр туризма "Навахо"	г. Белорецк, Респ. Башкортостан	215	4	240	7	455	7
8	Оса, СК им. В.Нассонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	190	8	260	6	450	8
9	с/к Нассонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	204	7	210	9	414	9
10	МКС - 2	г. Мелеуз, Респ. Башкортостан	174	10	190	11	364	10
11	Чеширские спелки СКН	г. Уфа, Респ. Башкортостан	160	11	200	10	360	11

Главный судья _____

/Е.Н. Яковлева, СС1К, г. Уфа/

Главный секретарь _____

/Е.Х. Мухутдинова, СС1К, г. Уфа/

Министерство по физической культуре и спорту Челябинской области
Федерация спортивного туризма Челябинской области

Открытые областные соревнования по спортивному туризму на спелео дистанциях (зимние спасработы) 2017 год

27-29 января 2017 года

Челябинская обл., Саткинский муниципальный район, п. Порозы

Протокол соревнований в дисциплине : "дистанция-спелео-группа", транспортировка "спелеолога", 4 класс, код ВРВС 0840271811Я

№ п/п	Команда	Участники, разряд	Ранг команды	Делегация	Территория	Прохождение дистанции (штрафные баллы и снятия)						Результат					
						Время на дистанции	Штрафные баллы на дистанции	Временной эквивалент штрафных баллов	Снятие	Временной эквивалент снятия	Чистое время дистанции	Время штрафов и снятия	Результат	Место	% от результата победителя	Выполненный норматив на разряд	
1	СГС-1	Терехин Сергей (КМС), Закиров Фарук (2), Армянинов Сергей (1), Худякова Лина (1)	53	СГС-Челябинск	Свердловская область, г. Екатеринбург, Челябинская область, г. Челябинск	1:21:40	1	0:00:30	0	0	0	1:21:40	0:00:30	1:22:10	I	100,00%	I
2	ПКС	Репчицкий Сергей (2), Евдокимов Денис (2), Марфина Дарья (2), Валуцкий Сергей (1)	19	ПКС-Екатеринбург	Пермский край, г. Пермь, Свердловская область, г. Екатеринбург	1:22:03	1,6	0:00:48	0	0	0	1:22:03	0:00:48	1:22:51	II	100,83%	I
3	СГС-3	Барова Анна (2), Логинов Вадим (2), Калабин Павел (1), Куаснопаров Юрий (2)	19	СГС	Свердловская область, г. Екатеринбург	1:24:17	0	0:00:00	0	0	0	1:24:17	0:00:00	1:24:17	III	102,58%	I
4	СГС-2	Горшков Евгений (1), Старков Антон (2), Симонova Виктория (2), Шарипов Денис (2), Савлюков Василий (КМС), Ядрозков Александр (2), Иванов Владислав (2), Каптова Дарья (2)	19	СГС	Свердловская область, г. Екатеринбург	1:27:39	2	0:01:00	0	0	0	1:27:39	0:01:00	1:28:39	4	107,89%	I
5	Сборная РБ	Калашников Василий (1), Живулин Дмитрий (2), Молчанова Анна (2), Меркелов Иван (1)	39	Сборная РБ	Республика Башкортостан	1:35:17	4	0:02:00	0	0	0	1:35:17	0:02:00	1:37:17	5	118,40%	II
6	Плутон	Башаров Айдар (2), Кузнецов Владислав (1), Шугтов Дмитрий (2), Таминдарова Алиса (КМС)	26	Спелеоклуб "Плутон"	Челябинская область	1:42:47	2,3	0:01:09	0	0	0	1:42:47	0:01:09	1:43:56	6	126,49%	II
7	Насонова, г.Уфа	Степанова Илья (1), Сухина Кристина (2), Гафуров Эльдар (1), Проскурков Максим (1)	46	Спелеоклуб им. Насонова г. Уфа	Республика Башкортостан, г. Уфа	1:52:52	0,3	0:00:09	0	0	0	1:52:52	0:00:09	1:53:01	7	137,55%	III
8	"Родонит"		33	Сборная г. Челябинска - ДЮСШ "Родонит"	Челябинская область, г. Челябинск	3:40:15	30,7	0:15:21	0	0	0	3:40:15	0:15:21	3:55:36	8	286,73%	-

1 штрафной балл = 0:00:30

до 111% - I разряд
до 129% - II разряд
до 166% - III разряд

Ранг дистанции 175,00

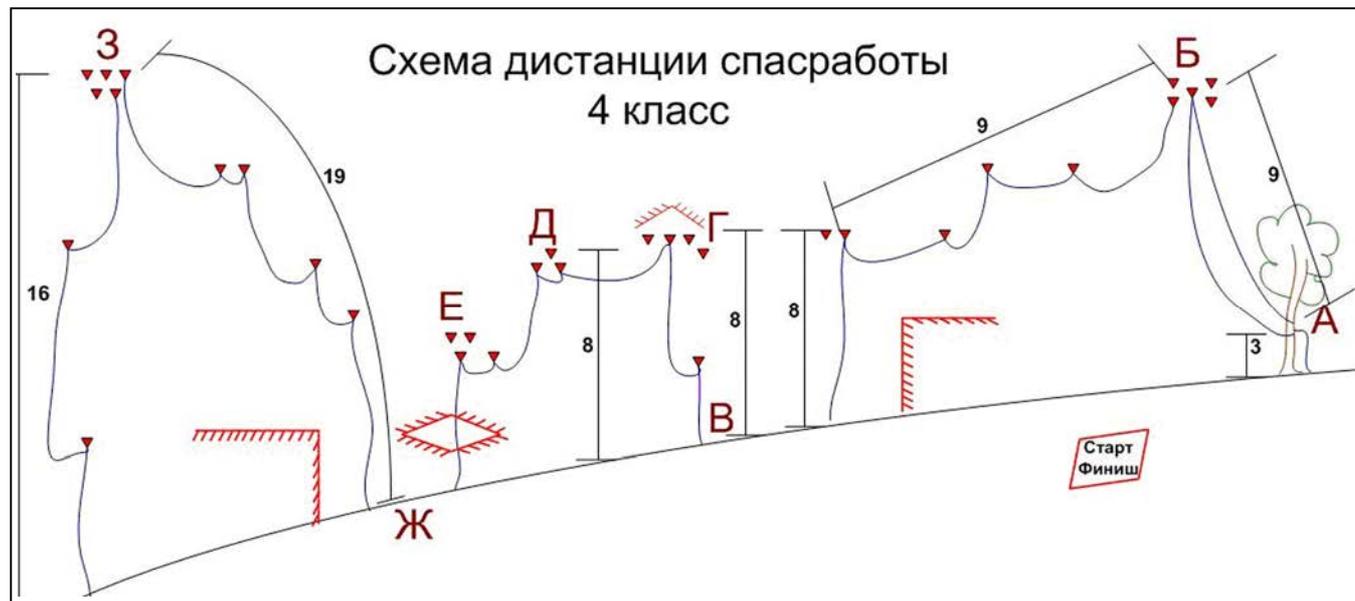
Гл. судья Д.А.Синицын СС1К, г. Челябинск/

Главный секретарь /О.Б. Черепанова, СС1К, г. Екатеринбург/

Главный судья соревнований – Сеницын Дмитрий Александрович (С1К), главный секретарь – Черепанова Ольга Борисовна (С1К).

Судьи: Зинкевич Алексей, Мурзина Мария, Калашникова Надежда. Инспектор соревнований – Талызов Сергей Николаевич.

Особенно понравился гостям соревнований Баранов Семён Михайлович, благодаря красочному рассказу о предстоящем лагере «Айская долина-2017». Так как Семён Михайлович рассказывать никто не может. А соревнования в очередной раз удались!

Главный "терила" этого мероприятия

Место проведения соревнований - скалодром Кул-Тау

"ЗИМНЯЯ ВИШНЯ - 2017" памяти Анатолия Афанасьева

НАТАЛЬЯ РЫЧАГОВА
г.Уфа, СК им.Насонова

В начале марта (10-12) на самом высоком искусственном скалодроме России – уфимском Кул-Тау, состоялись традиционные соревнования спелеологов: XX Кубок Республики Башкортостан по спортивному туризму на спелеодистанциях «Зимняя вишня- 2017». В этом году соревнования проводились в двадцатый раз. В 1998 году они были организованы председателем федерации спелеологии и спелеотуризма республики Башкортостан

Анатолием Афанасьевым, который был сам активным спортсменом и много внимания уделял спортивной подготовке спелеологов. Он же принимал активное участие в проектировании и строительстве искусственных скалодромов в республике, в том числе и скалодрома Кул-Тау, аналогов которого в стране пока нет. В прошлом году Анатолий безвременно ушел из жизни, оставив хорошее наследство другим поколениям. Поэтому соревнования «Зимняя вишня» с 2017 года было решено посвятить его памяти.

Соревнования «Зимняя вишня» проводятся в трёх группах на дистанциях первого, третьего и четвертого класса, в которых спортсмены выступают в соответствии с уровнем своей подготовки. На дистанциях первого и

В носилках находился судья, который внимательно контролировал участников.

В носилках находился судья, который внимательно контролировал участников.

Команда г.Томска

третьего классов участники выступали в личном и командном зачётах в спелеотехнике. Участники дистанций четвертого класса соревновались в личном

Среди юношей первое и третье места заняли Горелов Алексей и Бурулёв Максим из г. Белорецка, вторым стал мелеузовец Сайфутдинов Ильназ.

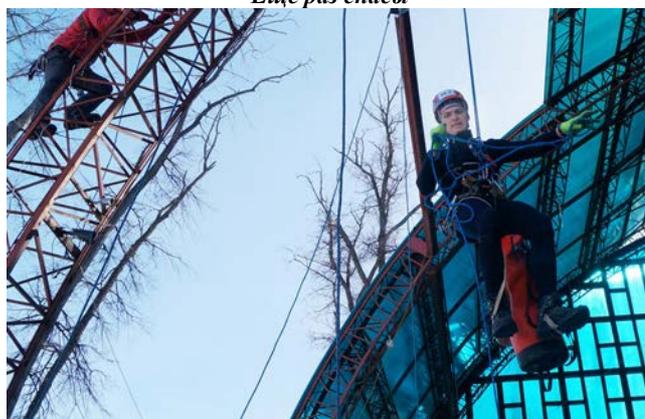
Залилов-Земляной

Ещё раз спасы

Владик Иванов из Мелеуза

Дима Жданов

Команда Нассонова, Рафиков Рим

Команда Нассонова «Хорошие люди»

зачёте по спелеотехнике и в командном по «транспортировке «спелеолога» (данная дистанция имитировала спасательные работы в пещерах).

По традиции участниками Кубка были не только башкирские команды из городов Уфы, Белорецка и Мелеуза, но и гости из Магнитогорска, Оренбурга и Томска.

На дистанциях 1 класса (группа С) в общем зачёте первое и третье места достались командам из Центра туризма г.Белорецка, второй стала команда клуба спелеологов г. Мелеуза.

Среди девушек в личном зачёте победительницей стала Полозова Алёна из Белорецка, второе место у Ракитиной Татьяны из Мелеузовского клуба спелеологов и третье у белоречанки Королевой Екатерины.

На дистанциях 3 класса (группа Б) в общем зачёте первое место заняла команда г.Мелеуза, второй стали спелеологи г.Оренбурга, третье место - у команды Нассонова-2, г.Уфа.

В личном зачете среди девушек первой стала Евдокимова Анна, второе место досталось спортсменке из Белорецка Исмагиловой АLINE, третьей стала Игнатова Лилия из команды Нассонова-2, г.Уфа.

Среди юношей первое и второе места заняли нассоновцы Кузнецов Владислав и Томченко Алексей, третьим стал Хайбуллин Алмаз из г.Мелеуза.

На дистанциях четвертого класса (группа А) в общем зачёте первое место заняла Сборная РБ, вторыми стали оренбуржцы, третьими - команда Нассонова-2.

Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан
Федерация спортивного туризма Республики Башкортостан

**XX Кубок Республики Башкортостан по спортивному туризму (дисциплина - дистанции - спелео)
"Зимняя Вишня - 2017" памяти Анатолия Афанасьева**

11-12 марта 2017 г.

Респ. Башкортостан, г. Уфа, ССК Кул-Тай

Командный зачет (4 класс, группа А)

№/п/к	Делегация	Территория	спелео		спелео-группа		Сумма очков	Место
			место	очки	место	очки		
1	Сборная РБ	г. Уфа, Респ. Башкортостан	2	271	2	360	631	1
2	ОГС - 1	г. Оренбург, Оренбургская обл.	3	226	1	400	626	2
3	СК им. В. Насонова - 2	г. Уфа, Респ. Башкортостан	1	279	4	300	579	3
4	Вишневый ДАР, СК им. В. Насонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	5	203	3	330	533	4
5	Сборная Томской области	г. Томск, Томская область	4	224	6	260	484	5
6	Хорошие люди, СК им. В. Насонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	6	198	5	280	478	6
7	СК им. В. Насонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	7	143	7	240	383	7
8	ОГС - 2	г. Оренбург, Оренбургская обл.	8	78	-	0	78	8
9	Двое, СК им. В. Насонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	9	68	-	0	68	9

Главный судья _____ /Е.Н. Яковлева, СС1К, г. Уфа/

Главный секретарь _____ /Е.Х. Мухутдинова, СС1К, г. Уфа/

Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан
Федерация спортивного туризма Республики Башкортостан

XX Кубок Республики Башкортостан по спортивному туризму (дисциплина - дистанции - спелео)
"Зимняя Вишня - 2017" памяти Анатолия Афанасьева

12 марта 2017 г.

Респ. Башкортостан, г. Уфа, ССК Кул-Тай

Командный зачет (3 класс, группа Б)

№ п/п	Делегация	Территория	спелео		спелео-группа		Сумма очков	Место
			Очки	Место	Очки	Место		
1	МКС - 1	г. Мелеуз, Респ. Башкортостан	214	5	400	1	614	1
2	ОГС - 3	г. Оренбург, Оренбургская обл.	236	3	360	2	596	2
3	с/к Насонова - 2	г. Уфа, Респ. Башкортостан	248	1	330	3	578	3
4	Космонавты, СК им. В.Насонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	213	6	300	4	513	4
5	МКС "Протей"	г. Магнитогорск, Челябинская обл.	187	9	280	5	467	5
6	Надежда, СК им. В.Насонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	245	2	220	8	465	6
7	Центр туризма "Навахо"	г. Белорецк, Респ. Башкортостан	215	4	240	7	455	7
8	Оса, СК им. В.Насонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	190	8	260	6	450	8
9	с/к Насонова	г. Уфа, Респ. Башкортостан	204	7	210	9	414	9
10	МКС - 2	г. Мелеуз, Респ. Башкортостан	174	10	190	11	364	10
11	Чеширские спелки, СКН	г. Уфа, Респ. Башкортостан	160	11	200	10	360	11

Главный судья _____

/Е.Н. Яковлева, СС1К, г. Уфа/

Главный секретарь _____

/Е.Х. Мухутдинова, СС1К, г. Уфа/

В личном зачёте среди девушек спортсменки Насонова Май Инесса и Гайфуллина Лиана заняли первое и третье место, второй стала Козловская Юлия из Томска.

В мужском зачёте весь пьедестал заняли насоновцы Рафиков Рим (1 место), Савинов Василий (2 место) и Земляной Андрей (3 место).

Главным судьей соревнований была Яковлева Екатерина Николаевна, СС1К; главным секретарем – Мухутдинова Елена, СС1К. Дистанции в классе А были поставлены

Ахметовым Арсеном (СР) и Рычаговым Сергеем (СТ), в классе Б и С Сырыгиной Марией (группа) и Май Инессой (личная).

Соревнования прошли в спокойной дружественной обстановке, участники увезли с собой прекрасные впечатления, чему немало способствовал в том числе и тот факт, что награды равномерно достались подавляющему большинству делегаций.

Май Инесса на дистанции личной техники

Май и Земляной на спасках

На трассе команда их Оренбурга

Личка А

Команда Насонова-2 и Арсен

Команда «Вишневый ДАР»

Здесь можно погреться

БАНКА

(Окончание. Начало в журнале №30)

Томительное ожидание

НИКОЛАЙ ИВАНОВ

г. Москва

Через два месяца, в августе 2014 года, нас было уже семеро. Проходческий состав июньской экспедиции недосчитался Валеры, но усилился возвратившимся из солнечной Камбоджи на историческую Родину Ромой Семёновым и не портящим борозды Сашей Гусевым. Влилась и свежая кровь - энергичная МГУ-шная спелеодвойка Петя Ковешников и Настя Янина, а также не менее меня волосатый Андрей Кулагин из г.Тверь. Можно сказать, что нас было восемь, так как участвовал ещё Коля Хмелевский (Коля Х в узких кругах), но в экспедиции мы с ним, как ни странно, не пересеклись. Я сбросился пораньше, он забросился позже. Боливар, видимо, двух Колей одновременно не выносит.

У Ромы в Дурипше много хороших знакомых

Пока не началось продолжение про спелеологию, самое время немного развяться и, как в добром мультфильме про пиратов, послушать маленький рассказ о вреде пьянства. Итак, у Ромы в Дурипше много хороших знакомых. Прожил он там как-то раз несколько месяцев, а человек-то общительный. Оказавшись теперь вновь в родных местах, пошёл Рома по домам и апацхам со всеми поздороваться, про своё житьё-бытьё восточно-азиатское рассказать, да и пропал до позднего вечера. А рано утром перед заброской отхлебнул Рома из полуторалитровой бутылки приличный глоток

Предвкушение физической близости с любимым человеком может доставлять почти такое же удовольствие, как и сексуальное удовлетворение.

«Энциклопедия молодой семьи»

красенького для поправки здоровья и бодро зашагал в гору. На Белой дороге путь преградила лужа. Все начали её аккуратно обходить, карабкаясь по склону, заросшему колючими кустами. А целеустремлённый Рома решил гордо форсировать мутный водоём напрямую, и у него это почти получилось. Падение с брызгами произошло примерно посередине. Глубина оказалась небольшая – ниже колена. Но видя, как Рома барахтается на-под уровнем воды, пытаюсь освободиться от навьюченной рамы на спине, его товарищи не на шутку забеспокоились. Пришлось-таки мочить обувь и вытаскивать бедолагу на берег. От греха. Целеустремлённый Рома как ни в чём не бывало продолжил свой путь. Ещё через пару часов, не дождавшись Рому на Яворе (место такое характерное на подъёме), Лёша отправился его искать вниз по дороге. Обнаружил пропажу метрах в 100 ниже на тропе. Рома лежал в тенёчке прямо на дороге и крепко спал. Но ровно через двадцать минут он проснётся (это привычка, выработанная годами), заползёт под свой станок и вновь ползет в гору.

Петя и Настя. Через год они поженятся.

С тех пор я люблю подколоть Рому, начиная рассказ о чём-нибудь словами: «Как говорят мои друзья-алкоголики...». На что Рома вздыхает и глубокомысленно замечает: «Да-а... А у меня вот нет друзей-алкоголиков. Спортсмены одни...».

Но продолжим непосредственно о Банке. Щель в полу, на которой мы остановились в прошлый раз, в июне, удалось пройти за два рабочих дня. Дальше пещера пошла уже бодрыми темпами. Как правило, рабочая группа навешивала вертикальное снаряжение на новый колодец и утыкалась в непроходимую щель перед следующим. Вторая группа вскрывала выход в этот колодец, следующая – навешивала и утыкалась в новую щель и т.д. Всё это потихоньку становилось похоже на настоящую вертикальную спелеологию.

Свежая кровь. Андрей сверху.

На глубине чуть больше 200 м очередной колодец вывалился в большую горизонтальную галерею. Точнее в большой зал, куда вместе с нашим колодцем приходят ещё две горизонтальные галереи. В одну из них легко удалось зайти пешком, а в другую пришлось делать настоящее восхождение. Не такое, правда, большое – метра три-четыре вверх и столько же в сторону. Из нашей рабочей тройки восходителем выбрали Рому Семёнова, потому что его меньше всех жалко, если что (Шутка). Рома лез по стене без всяких крюконог (много чего у нас было с собой, но до крюконог фантазии не хватило), но зато с настоящим перфоратором, громко комментируя качество поверхности. Смысл его витиеватых речей сводился к известной фразе: «Кто так строит?!» Больше всего в тот момент Рома напоминал жутко грязного обвешанного железом Винни Пуха. Лёша страховал, заняв единственное место под колодцем, где не капало сверху. Я наблюдал за сомнительным действием со стороны, записывая всё для истории «на корочку», так как видеокамеры с собой в тот момент не было. Происходящее не было похоже на красивую картинку на скалодроме. Техника движений по вертикали значительно уступала стремительным восхождениям Керчанина (Евгений Кузьмин) или Саши Пушина (наш

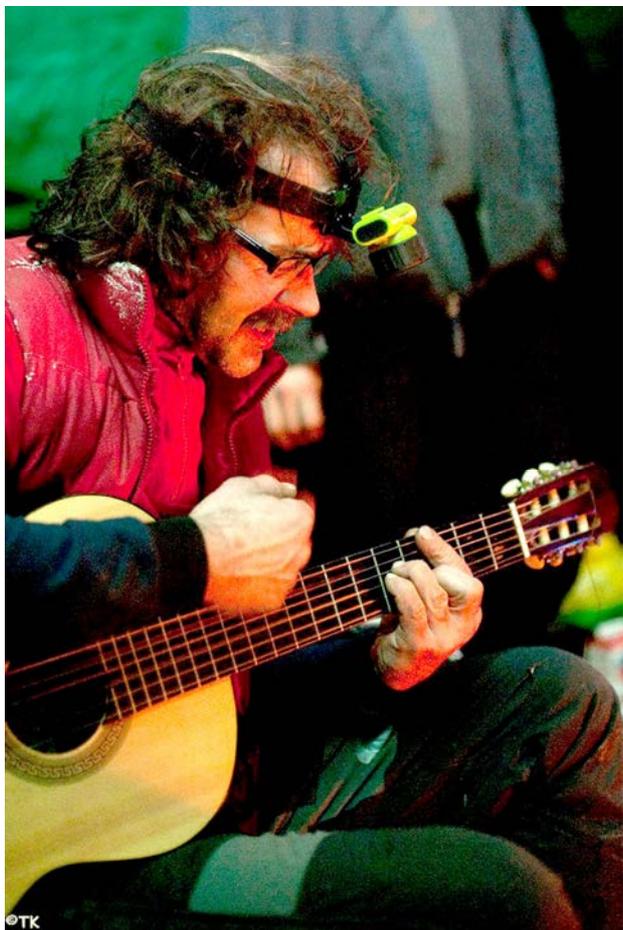
красноярский друг-спелеолог). Но, тем не менее, начатое было успешно завершено. Рома взялся – Рома делает.

Обе горизонтальные галереи оказались слегка восходящими, без явного продолжения вниз или вверх, хотя и в потолке, и в полу присутствуют различные колодцы. Общая протяжённость этих галерей достаточно приличная – около полукилометра. А в плане они в подробностях повторяют рисунок фрагмента Хрустального меандра пещеры Снежная - ветки, открытой Виктором Шадриным (г.Хабаровск) в 2011 году в экспедиции под руководством Светы Мaziной (известный спелеолог и биолог, непримиримый борец со всякой плесенью). Как раз той части, куда мы, по плану Лёши, через 400 м по вертикали должны будем попасть. Ну, разве не повод для оптимизма?

На самом деле эти горизонтальные галереи, названные позже Правым и Левым Бантиком за характерный рисунок в плане, до сих пор не обследовали «с особым пристрастием». Потому что прямо под нашей навеской пещера продолжилась дальше воронкой очередного колодца. В этот раскрытый пуп Земли со всех сторон сливались ручейки. А навстречу уже солидному ручью из недр пещеры дул холодный ветер. Концентрированный воздушный поток поднимался из воронки и расходился более мелкими ветерками вверх по колодцам и галереям, где опять распределялся по восходящим колодцам и каминам. Загадочность множества дующих воронок и трещин в зоне леса таяла на глазах. Интуитивно понятное стало очевидным – если плотно «сесть» на любую дующую дыру в лесу, то рано или поздно она обязательно приведёт настойчивых первопроходцев в Снежную. Поначалу, конечно, просто в большие подземные объёмы. Но уже метров через 200 от поверхности по вертикали. Плюс-минус.

Кстати, насчёт тайн. Не успев раскрыть одну из них, пещера сразу же подкинула нам другую загадку. Делали некто N (известный спелеолог, категорически пожелавший остаться неизвестным в контексте этой истории) с Катей Демьяновой топосъёмку Бантиков. Всё подробно аккуратно отсняли, везде, где смогли, залезли, фонариками посветили, красиво на бумажке нарисовали – всё прекрасно. Только потом стал некто N к разным людям тет-а-тет подходить и чего-то тихо выспрашивать. Дошла очередь и до меня. «Коля, - говорит некто N, - а ты, случайно, в Бантиках не ходил по-большому?». Неожиданный вопрос. «Нет, - говорю, - я туда не то что по-большому, я туда вообще не ходил. Физически, то есть. Ногами даже не ходил». И заметьте, это - чистая правда. «Странно, - говорит некто N, - ты был последним логическим вариантом. Все уже отказались». Оказывается, по словам N, что, спустившись в один из глухих колодцев в Бантиках (вроде как первым спустившись, никого там раньше не было), он, к своему удивлению, обнаружил на дне кучку человеческих фекалий, аккуратно лежащих на плоском камне. То, что это дело рук именно человеческих, некто N заявлял настолько авторитетно, что ни у кого даже тени мысли не возникло усомниться в его словах. Причём было также очевидно, что кучка эта образовалась непосредственно на месте, а не упала, скажем, с верха колодца или через какую-то неведомую щель прямо с поверхности. И не была сброшена вместе с камнем откуда-то сверху. Всё очень свежо и оригинально. «Никаких признаков

сотрясений». Загадка. Или кто-то просто поскромничал, добровольно отрёкшись от лавров первопроходца, или что-то напугал некто N, или, вообще, придумал. А может, в классификации видовой принадлежности помёта ошибся? Словом, у пещеры теперь есть новая тайна. А заодно и повод для анекдота на столь любимую

Валентин Рыццов

подростающим Климом тему.

Экспедиция августа 2014 года была самой результативной из всех проведённых на тот момент выездов на Банку. За объёмной воронкой на соединении Бантиков оказался 15-метровый колодец, названный Малым Сливовым. Сливовый – от слова «слив» (сливаются туда ручьи, в смысле). А Малый – потому что дальше за ним, чередуясь с узкими меандрами и завалами, последовали 30-и, а затем и 40-метровый колодцы, получившие названия Средний и Большой Сливовые. По уже солидному ручью удалось спуститься на глубину 340 м до очередного меандра-завала. В Левом Бантике на глубине -210 м был установлен первый в этой пещере ПБЛ на 4 человек. Работать в дальней части стало заметно веселее.

Ну, и напоследок, про 2014 год. В связи с достаточным количеством квалифицированных бойцов, у ветеранов движения неожиданно появилось время несколько расслабиться. Формула «шесть из шести» утратила свою актуальность. В смысле, отпала необходимость одним и тем же людям работать под землёй каждый день. «Пять из семи» или «два по четыре из десяти» - вполне приемлемый график. Таким образом, отдыхаем мы как-то с Лёшей на поверхности в погожий

солнечный денёк. Устроились в тенёчке на пенёчках – красота! А в это время на луга забрасывается питерская группа под руководством Валентина Рыццова, состоящая практически из одних девушек первого года спелеологического обучения. И вот, перешагивая через нас с Лёшей (расположились-то мы на отдых на территории лагеря, но прямо на тропе на Снежную), Валя объясняет своим воспитанницам: «А это – известные московские спелеологи Шелепин и Иванов. Вы не смотрите, что они валяются на дороге, как божжи. На самом деле, это очень серьёзные и уважаемые люди». После этих Валиных слов Лёша приподнялся на локоть и деловито откашлялся. А мне очень вдруг захотелось поправить на шее несуществующий галстук, но пришлось ограничиться почёсыванием волосатой груди.

Настрой на очередную экспедицию в начале июня 2015 года был самый, что ни на есть, боевой. Все чувствовали, что Снежная уже совсем близко. Прошедшей зимой группа Виктора Шадрина (кроме хабаровчан Виктора и Оксаны Полевской, участвовали Татьяна Немченко (г.Москва) и Гинтаутас Швядас (г.Вильнюс) взшла в Снежной по притоку, определённом ими как «приток из Банки», по их словам, ещё на 80 м вверх по вертикали. И ничего им, кроме сроков экспедиции, не мешало пройти и дальше. Остановились на подъёме в большой колодец, который «простреливался» снизу дальномером более чем на 100 м. Больших колодцев рядом было целых два, но один из них сильно обводнённый. Подниматься решили, естественно, по сухому. Таким образом, получалось, что если мы действительно движемся навстречу друг другу, то между крайней, достигнутой в Банке к тому времени точкой и точкой, до которой через свободный широкий колодец «дострелили» дальномером восходители снизу, остаётся порядка полутора сотни метров по вертикали.

Позже я спросил у Татьяны, зачем вообще состоялась та зимняя экспедиция? Ведь было очевидно, что в рамках сроков их поездки в Снежную даже самые-самые «продвинутые» пещерные восходители при поддержке большой команды вспомогателей не смогли бы завершить предпринятое ими восхождение до уровня

Стол в лагере на Банке в декабре

«дна» Банки. Это даже если забыть о том, что до этого «дна» снизу нужно будет ещё «прогрызться» через неизвестные пока препятствия, так как очевидного прохода вниз пока нет. А если восходят всё-таки не в

Банку, и нормальный проход где-то есть, то до поверхности всё равно ещё очень и очень далеко. Вопрос «зачем?» мучил не только меня, но и всю прогрессивную спелеообщественность. На что Татьяна ответила, что для всех людей «в теме» соединение Банки со Снежной в ближайшее время, конечно же, было очевидным. А эта вылазка - «лебединая песня». Но не Татьяны, конечно, а эпохи героических экспедиций на дно пещеры через классический вход. «Это была Последняя Настоящая Экспедиция в Снежную», - сказала она.

*Последние Настоящие Снежные Экспедиционеры:
Гинтас, Татьяна, Виктор, Оксана (за камерой).*

Для нас, конечно, перспективное соединение Банки со Снежной тоже не вызывало никакого сомнения. Нам с Ромой Семёновым очень хотелось сделать это уже в ближайшей экспедиции в начале июня, так как были планы в августе заняться другими вещами и проектами. Лёша Шелпин, как мудрый, никуда не спешащий человек, был против такого форсирования событий. По его задумке, июньская экспедиция должна была стать подготовительной перед августовской. В августе на Банку могло бы поехать больше людей, имеющих отношение к её прохождению, и соединить пещеры в «расширенном составе» было бы более справедливо. К тому же сам момент соединения можно бы более торжественно оформить. Тем не менее, Лёша не стал возражать против заброски в этот раз на гору кучи вертикального снаряжения. Оно, всё равно, пригодится там рано или поздно. Но с его стороны неременным условием продолжения прохождения пещеры вниз было предварительное расширение узости в верхней части. В своё время, как уже отмечалось, в пылу первопроходческой лихорадки выходы в Большой и Малый Семёновские колодцы были выполнены лишь в

минимально требуемых для прохождения человека размерах. Протискивание в эти узости постоянно отнимало силы проходчиков, а для некоторых они так и остались непреодолимым препятствием. За эталон ширины прохода был принят богатырь Валера, который тоже поехал с нами в этот раз. Сам же Лёша планировал заниматься прокладкой телефонной линии по пещере. А участвовать в проходческих работах он предполагал только после размотки всего провода, которого взяли с собой ни много ни мало два километра. С такими планами мы и собрались в очередную экспедицию на Банку.

Эталона Валеру на работе на несколько дней задержали неотложные дела. Яша Денисов, очередной представитель клуба «13 мм», ещё один предполагаемый участник нашей июньской экспедиции, был вынужден «зависнуть» на экстремальном выездном корпоративе где-то в Европе. Поэтому грузились мы с Лёшей и Ромой в плацкартный вагон со всеми вещами (на пять человек личных вещей и на все десять – общественных) втроём. Тогда мне за 10 минут до отхода поезда пришлось побегать по Курскому вокзалу, чтобы легализовать излишки груза. Грань фолы была уже давно позади, и проводница категорически отказывалась сажать нас с таким объёмом вещей без официальной оплаты. В первый раз в жизни мы были вынуждены взять лишний билет для багажа в тот же вагон.

Несмотря на благополучное завершение эпопеи с посадкой в поезд, Рома был как-то не весел. И по мере удаления от Москвы печаль его всё росла. Разговорить его долго не получалось, но на следующее утро Рома всё-таки раскрыл свою тайну. Оказалось, что чуть ли не в самое сакральное (в анатомическом смысле) место ему впился клещ. И медленно, но верно сосал Ромину кровь, паразит. Из самой глубины души практически. Мы, конечно же, не оставили своего друга в беде. Лёша как настоящий доктор (хоть и физ.-мат. наук) аккуратно извлёк зловредного членистоногого из Ромино тела. Я же, между прочим, небезызвестный в узких кругах мувимейкер, заснял весь процесс исцеления на видеокамеру. Картинка получилась не слишком изящной, но достаточно оригинальной.

Ага! Клещ, значит!

Позже этот сюжет вошёл в начало второй части фильма о Банке. Рома, в силу природной скромности, не один месяц сопротивлялся такой идее. Но, отсмотрев уже почти готовый клип, в котором вторая часть начиналась зрелищной, но унылой картиной потопа в Дурипше, он неожиданно сказал: «Давай!». Действительно, сюжет с Роминой филейной частью гармонично вписался в

концепцию получившегося фильма. А чем, собственно, это плохо? К примеру, великие актёры Анатолий Папанов в «Бриллиантовой руке» и Светлана Крючкова в «Похороните меня за плинтусом» не постеснялись обнажить на всеобщее обозрение эту часть тела. Тот же Яша Денисов, опаздывающий участник нашей экспедиции и по совместительству профессор кафедры Гламурной Спелеологии, нет-нет да блеснёт на фотках голым задом. Сомнительная, на мой взгляд, но вполне концептуальная эстетика. Не в эротическом, конечно, плане, а в авангардном советском стиле «Наш ответ Чемберлену». Тем не менее, именно из-за этого сюжета с клещом вторая часть фильма про Банку не вошла в официальную часть программы XVI фестиваля спелеофильмов в Питере, а также не была показана в штаб-квартире РГО. Что, впрочем, не помешало картине получить приз зрительских симпатий на том же фестивале. Мы, авторы фильма, с пониманием и уважением относимся к решению наших строгих ответственных коллег. К тому же «неофициально» вторую часть «Банки» на фестивале всё же показали.

Вернёмся к экспедиции. Как бы то ни было, менее чем через пару дней после хирургической операции на

Яша Денисов

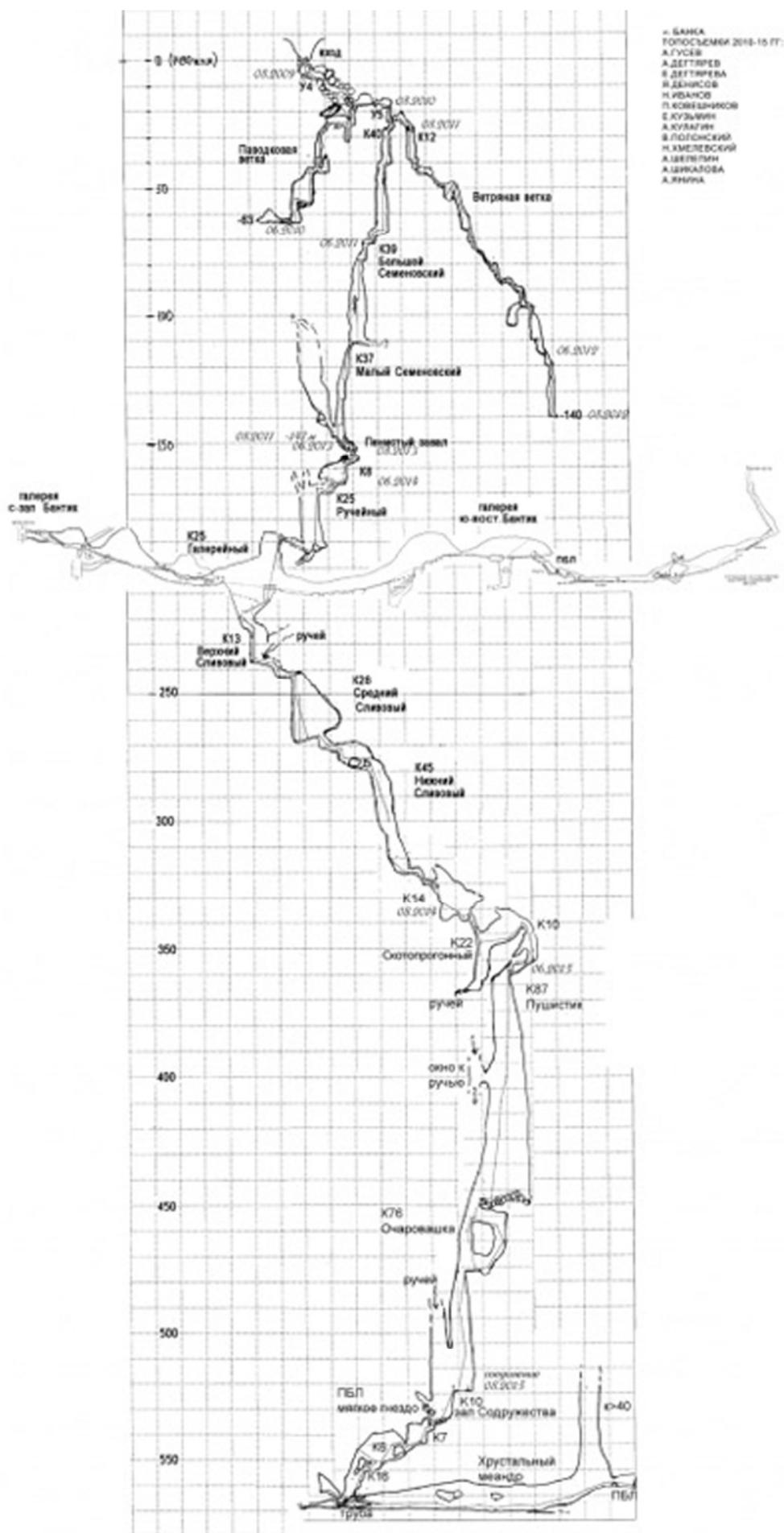
попе Рома, уже вполне довольный жизнью, высадился в Гудауте со всеми нашими вещами. Шёл настоящий тропический ливень. Гурам, приехавший нас встречать, стоял под крышей между ветхих колонн когда-то одного из самых великолепных вокзалов юга СССР, радостно махал Роме рукой, но покидать своё убежище явно не спешил. Перрон с насквозь мокрым, но гордым нашим товарищем проплыл мимо, а мы с Лёшей на том же поезде отправились дальше в Сухум на встречу с Председателем Государственного комитета по экологии и охране природы. Была в то время такая обязательная для руководителей спелеоэкспедиций практика - лично посещать это учреждение. Руководитель у нас Лёша, я же – группа поддержки. Ну, для солидности. Не абы кто, типа, РГО всё-таки представляем. Дождь вскоре

закончился. Рома с Гурамом и нашими пожитками благополучно добрались до Дурипша. А с Председателем мы так и не встретились. О чём, собственно, не сильно-то и жалели.

В начале июня 2015 года в Снежную через Банку мы не попали. Как обычно, в формате 10-14 дневной блиц-экспедиции чисто пещерных рабочих дней получается не более шести-семи. Два дня мы потратили на расширение узостей до Валериных размеров. Это было правильно. Очень важно, что наш друг, наконец, смог посмотреть на настоящую пещеру за Пенистым завалом. Да и чуть менее габаритным людям перемещаться по пещере стало значительно легче. Следующие два дня разрабатывали выход в новый колодец. Он оказался объёмным, но едва ли большим 20 метров по глубине. На дне колодца ручей бодро утекал в меандр с острыми перьями на стенах. Не слишком узкий меандр, но всё же ещё непроходимый. Из него как-то невнятно тянуло холодным воздухом. Совсем не тот ветер, что дул наверху колодца. День водили носами, искали пропавшую тягу. По рекомендации Лёши Шелепина (похоже, он уже вполне может принимать заказы на поиск потерянных пещерных ветров) и, как водится, в последний рабочий подземный день Рома сделал траверс по стене в верхней части колодца, и мы вышли на фрагмент старой наклонной галереи. Тяга нашлась. Основной воздух приходил из сильно заглиненного завала в верхней части этой галереи. В средней части в тело меандра спускался 10-метровый колодец. В паре мест в нижней части этого колодца в сторону уходили неширокие хода, заросшие «ёлочками» и «цветами». Заметно дуло из нижнего хода.

Вспомнился рассказ Татьяны Немченко о неких колодцах, ведущих вверх от Хрустального меандра: обводнённом и промытом сухом. Именно по последнему, насколько помнится, решили двигаться вверх (и взойти достаточно прилично) зимние восходители из Снежной. Что-то там ещё у Татьяны было и про колодец с глиной, если не ошибаюсь... Если предположить, что ветер, навстречу которому мы идём, дует из Снежной в расположенный чуть выше 20-метровый колодец (магистральное направление) разными путями (по воде снизу, по «ёлочкам» в середине и по глине сверху), то пазл, вроде как, начинает уже совсем складываться. Мы примерно там, где надо. А средний красивый ход – наша дорога к центру Земли. Он и был определён как направление основного удара на будущее.

Рома предложил назвать 20-метровый колодец, пройденный в эту экспедицию, в который спускаться до конца теперь вовсе и не надо, Скотопрогонным. Тогда это название как-то не прижилось (безжалостно подверглось справедливой и несправедливой критике уставших Роминых товарищей). Но, учитывая дальнейшую судьбу трассы, ведь уже через полгода, всего за месяц, более полусотни человек со своими бесконечными трансмами изъездили её взад-вперёд не по одному разу, это название видится всё более и более подходящим.

Кульминация

Истинно мудрого человека не побуждают ни собственная польза, ни честолюбие, ни страсть к почестям или славе; он не знает соревнования. Сравнение достигнутого им с тем, что достигнуто другими, не нарушает его покоя; его мучит лишь сравнение с тем, что должно было быть вообще достигнуто. Он чувствует себя обязанным стремиться ко всеобщему благу; это благо есть его единственная цель, и если оно достигнуто другими, то он не чувствует себя разочарованным в своих надеждах, так как он всех считает сотрудиниками, и никого соперником.

Уильям Годвин, «Исследование о политической справедливости и её влиянии на всеобщую добродетель и счастье»

Август 2015 года. Вопреки Лёшиным ожиданиям, большого ажиотажа и наплыва участников в экспедицию, рискующую стать решающей в прохождении нижнего входа в Снежную, как-то не наблюдалось. Нас было практически столько же, что и год назад. Прошлогодняя августовская команда претерпела незначительные изменения. Не смогли поехать Рома Семёнов и Коля Х, но присоединились Лёша Шахов и Сеня. Ближе к концу экспедиции ожидалось появление Яши Денисова.

Шарль Перро, автор «Красной Шапочки»

В силу разных обстоятельств, мы с Лёшей Шелепиным забрасывались на неделю позже основной группы. Лёша вылетел в 2 ночи из Москвы, а к 8 утра мы с ним уже сидели у фонтанирующей трубы на Белой дороге, готовые к подъёму наверх. Важно было проскочить первые участки маршрута до начала жары. Часов с 10 начиналось жуткое пекло и прогоняло праздно валяющихся на морских пляжах отдыхающих в тенёк. Мы же уныло брели наверх, подстёгиваемые

наступающим на пятки зноем. На высоте порядка 700 м уже начинала чувствоваться горная прохлада. Добравшись до заветного Явора, мы бросили пенки прямо в тень под дерево и почти моментально уснули. Как это здорово - никуда не спешить! Задача на сегодня – заброситься в лагерь на Банке и подготовиться к завтрашнему выходу под землю. И на всё это – целый день. Я впервые забрасывался в таком режиме, с дневным сном на подъёме. И это оказалось прекрасно!

Сквозь сон вижу, как мимо нашего импровизированного лежбища сверху по тропинке спускается полураздетая (по кавказским меркам, конечно) девушка. Вежливо здоровается и скрывается внизу за поворотом. Поневоле чувствуешь себя Волком из сказки про Красную Шапочку. «Ты тоже видел это?» - слышится голос Лёши. Значит, не приснилось... Пора, видимо, вставать и продолжать подниматься в гору. Минут через 30 нам навстречу спускается озадаченный молодой человек. Оказывается, что полураздетая девушка была не видением. И зовут её Настя. Не наша Настя Янина (кстати, они с Петей недавно поженились, и эта экспедиция была их свадебным путешествием), а другая - участница группы Саши Дегтярёва, соскучившаяся по чистой воде и дерзко сбежавшая из лагеря на трубу к фонтану купаться.

Надо сказать, что с водой на Банке летом как-то не очень. В июне ещё можно добыть снег из многочисленных воронок. А к августу он благополучно растаивает без следа. Ближайший источник находится уже на лугах. Да и его расхода порой не хватает на всех страждущих спелеологов. А иногда он и пересыхает совсем, и снег добывают из пещерки неподалёку. Помню, год назад приходилось собирать воду из коровьих луж по дороге наверх. Такую «воду» обязательно кипятили, предварительно выбрав оттуда всех крупных головастиков. Но на вкус всё равно эта жидкость довольно специфическая. Лишний раз подумаешь, чистить ли зубы или лучше воздержаться? Так что в глубине души поступок Насти вполне можно понять.

Вечером в лагере на Банке царил бодрый суматоха. В полном составе тусила группа Дегтярёва (в этот раз их человек десять было, солидно так), постепенно перебазировавшаяся из Снежной в Самохват. Другая компания, Костя Дорфман с Борисом Галицким, готовилась выдвигаться на луга в одну из перспективных заначек, законсервированных с лохматых годов. Сеня с

Бородой, представители нашей команды, обеспечивали быт на поверхности, ходили за водой и копили силу для будущих пещерных подвигов.

А наша ударная группа: Петя, Настя, Андрей и Лёша Шахов - уже несколько дней работала под землёй. Жили они в лагере -210. Время от времени кто-то из них выскакивал на поверхность, подзаряжал аккумуляторы для перфоратора и убегал обратно в пещеру. От начала заросшего «цветами» меандра на -360 м, где мы с Ромой остановились два месяца назад, ребята с технологией продвинулись метра на три вперёд и достигли узкой щели, за которой оказался настоящий БОЛЬШОЙ КОЛОДЕЦ. В процессе двухдневного расширения выхода в этот колодец проходчики успели уже простудиться на сквозняке и порядком подустать.

Алексей Шахов и Алексей Шелютин

Несмотря на это, нас с Лёшей попросили сразу в пещеру не загружаться, так как в лагере -210 могло разместиться на ночь лишь четверо. Ребята планировали отработать под землёй по максимуму, а смену составов приурочить к окончательной выброске Лёши Шахова, которому через пару дней надо было уже улететь в Москву на работу.

Через оговоренную пару дней, вечером, мы с Лёшей и Сеней уже расширяли лагерьную площадку на -210 м. Петя с Настей продолжали навешивать бесконечный колодец и к ночи должны были вернуться в ПБЛ. Планировалось эту ночь провести в лагере впятером, и нужно было что-то срочно предпринимать для того, чтобы всем хватило места. Конечно, Сеня – человек достаточно миниатюрный, и, в крайнем случае, мы как-нибудь разместились бы и так. Вопрос комфорта, просто.

С одной стороны лагерьную площадку ограничивал двухметровый обрыв к ручью, с другой – нагромождение глыб, покрытых толстым слоем глины. Особенно выпирал один казавшийся огромным камень. Его хорошо было бы взорвать, да только руки как-то всё не доходили. Лёша взялся за самое безнадёжное дело – выравнять обрыв. Мне же досталось ровнять глыбово-глиняную стенку. Стена оказалась больше глиняной. Из неё хоть и с трудом, но уверенно выковыривались отдельные камни, казавшиеся ранее краями больших плит. Даже самый огромный осколок, в конце концов, был извлечён из общей кучи и пушен в дело - сброшен в ручей. Лёша удобно расположился на каменной осыпи в нескольких метрах дальше и методично перекидывал эту осыпь в сторону обрыва. Сеня бесстрашно сновала под градом летающих пещерных отложений, помогая то мне, то

Лёше, то снимая весь процесс на видео. В лучших бурлацких традициях Лёша задавал темп нашей работы старинной песней про разные опасности, надвигающиеся на него, и о том, как он с ними, нажимая на кнопку, ловко справляется. Часа через три, как раз к приходу Пети с Настей, лагерьная площадка удвоенной площади была совсем готова. Ночью всё же было слегка тесновато. Но дело уже не в размерах лежбища. К большой лагерьной площадке хорошо бы ещё и палатку попросторнее, и пеньков побольше...

Со слов Пети и Насти, исходные данные для нашей работы на завтра были следующими. Щель из меандра с цветами (бывшего, конечно, меандра, там теперь просто просторный ход) вываливается в стене широкого колодца, метрах в нескольких от его потолка. Профиль колодца непростой, стены все в острых перьях (из-за них колодец был назван «Пушистиком»), но между верхом и «дном» вроде как есть прямая видимость. Навесив примерно метров сто по вертикали, ребята, в конце концов, спустились на то самое некое «дно» - большую полку из огромных глыб, заклиненных в сужении этого широкого колодца. Следующая полка - «дно», размерами несколько поменьше предыдущей, располагается ещё 15 метрами ниже. А ещё 15 метрами ниже – следующая полка. Здесь уже начинается настоящая пещерная грязь (не грязь в обывательском понимании, а обилие глины). От неё бутылкой вниз следует очередной колодец. Накануне вечером Пётр спустился лишь до грязной полки. Навесить бутылку он уже не успевал, но, посветив туда мощным «Скурионом», далеко внизу разглядел какое-то дно. Тяга воздуха присутствует, вода течёт где-то за стеной, видимо, по параллельной штанине. Пещера валит, словом. Разве что грязнова-то как-то стало. Вполне нормальный фронт работ. А сами Петя с Настей собрались на пару дней наверх, перевести дух и погреться на солнышке.

17.08.2015 г. ПБЛ-210. Сеня

На следующий день продолжать прохождение бесконечного колодца выпало нам с Сеней. Оставив напарницу наверху чистой 15-ки, я поехал вниз делать навеску на грязную полку и дальше. Лёша в это время сольно занялся вдумчивой прокладкой телефонной линии. Продолжая начатое ещё в июне дело, он теоретически должен был, в конце концов, упереться в нас с Сеней. Точнее, высунуть голову в колодец и, возможно, услышать нас или даже увидеть свет где-то далеко внизу. Таким образом, получалось, что мы

работаем в пещере как бы все вместе. Хотя меня и Лёшу по вертикали разделяло полторы (а то и две, по прикидкам) сотни метров, мы смогли бы осуществлять акустическую связь через Сеню. Она располагалась на глыбовой полке между большими колодцами и была готова, в случае необходимости, принести мне вниз дополнительно транс с верёвкой. Правда, в противоположном углу полочки, где располагалась Сеня, громко журчал ручеёк, что здорово мешало ей воспринимать транслируемую издалека информацию. Но, тем не менее, необходимые реверансы в сторону правил работы в пещере были сделаны. По словам Сени, основной её задачей было обеспечивать эффект присутствия, поддерживать иллюзию того, что работающий далеко внизу (или далеко вверху) человек не одинок в этом подземном мире.

Сделав пару точек, спустился я на полочку, с которой Петя светил вниз мощным фонариком. Посветил и я своим. Фонарь у меня тоже мощный – отечественная разработка, «Игниви», - даже покруче Петиного «Скуриона» будет. Эх, к хорошему свету теперь бы ещё и зрение получше! Действительно, видно дно. Но сколько до него? Пятьдесят метров, сто, сто пятьдесят? Без дальномера не определить. Придётся ползучим эмпирическим путём.

Постучал я молоточком, постучал, выбрал стену, по которой навеска пойдёт, и стал потихоньку в новый колодец выходить. Первые метры по вертикали вообще хорошо пошли. И не капает, и стены удобные. Но бутылка есть бутылка. В какой-то момент я вдруг понял, что вишу уже метрах в десяти от предыдущей точки навески и до стен совсем не достаю. Метра три в одну сторону, до той стены, по которой я перила в колодец вывел, и метров пять до другой.

17.08.2015 г. ТБЯ-210. Коля

Казалось бы, обычное дело. Раскататься, как на качелях, или просто двинуть прицепленный к тебе мешок в сторону, - вот уже и начинаешь маятником перемещаться между стенами. Но не тут-то было! Три мешка на мне: с верёвкой, с перфоратором и принадлежностями к нему, с фурнитурой и петлями разными. Всё, вроде, пригодиться может, ничего лишнего. Не то, чтобы до отказа забитые мешки, но всё-таки. С такой тяжестью, да ещё и к огню не миниатюрному заду прицепленной, как-то не

раскачивается. Все транс одновременно в одну сторону бросить - тоже не получается. Ни сил, ни конечностей не хватает. А в иных вариантах оставшиеся без движения мешки отлично демпфируют зарождающиеся было колебания. Так и болтаешься в одной точке, только закручиваешься всё сильнее вокруг туго натянутой верёвки. И голова кружиться начинает, и завтрак обратно на волю просится. Хорошо, что со стороны не видит никто. Весьма печальное зрелище! Компрометирующее образ отважного пещерного первопроходца.

«Что-то слишком симметричное»

Связал я из нескольких строповых петель что-то типа лассо, и стал его на стену забрасывать. Хорошо, что ближняя стена не совсем гладкая, кораллитами красиво местами заросла. Зацепится стропа за каменные цветочки - можно подтянуться поближе к стене. Хоть петля и соскакивает постоянно, колебательный импульс какой-никакой успеваешь передать. Так, десяток-другой забрасываний, вот уже и ногой можно по стене пнуть, и, в конце концов, закрепляюсь я с помощью скайхука на отрицательном отвесе. Делаю очередную точку и дальше вниз еду. Только стену уже не теряю. Сползаю потихоньку, перецепляя скайхук метр за метром.

Периодически общаюсь с Сеней, связь акустическую проверяю. Связь, честно говоря, так себе. Шумит вода рядом с напарницей, да и звук через относительно узкое горлышко бутылки с большими искажениями между нами проходит. Очень сложно понять друг друга. «Повтори!» да «повтори!» сплошные. Но и тем для бесед немного. У меня всё нормально, а сверху Лёша, вроде как, в колодец высовывался, чего-то говорил (если я правильно Сеню понял, конечно). Все живы-здоровы, и можно спокойно работать дальше.

Глины становится всё больше и больше. Вот уже в два пальца толщиной слой её на стене. Место под анкер очищать приходится. Ноги от грязи постепенно превращаются в две бесформенные культи. Из левой торчит шнур педали, а правая совсем затекла и не чувствует ничего. Не так уже и много верёвки в транс остаётся. Смотрю вниз, прикидываю, хватит ли до дна, или пора Сене кричать, чтобы ещё транс спустила мне. Дно видно хорошо, видно также чернеющее продолжение вертикали в одном из углов. А в этом зияющем проёме видно что-то неестественное для пещеры. Что-то слишком симметричное... Навеска! V-образный выход в следующий отвес! А у меня за спиной, уже метров пять как, вверх по противоположной стене,

оказывается, восходительская верёвка проложена и в наш колодец. Ура! Вот оно, соединение! Причём, верхнюю достигнутую зимними восходителями точку пещеры, а соответственно, и официальную границу Третьей По Глубине Пещерной Системы Мира я уже бездарно проехал.

Друзья потом не раз спрашивали меня, что я чувствовал, когда понял, что Банка со Снежной наконец-то соединилась. Наверное, это очень важно – эмоции, охватывающие первопроходца в момент значимого географического открытия. Возможно, это должна быть эйфория от осознания величественности того, что только что свершилось, и что именно тебе выпало сделать последнее телодвижение для завершения этого долгого процесса. Ну, и, наверное, гордость за себя, а, может быть, и за всю команду, работавшую вместе с тобой, а то и за всю нашу великую страну, воспитавшую таких замечательных людей, как ты. А потом, не исключено, тебя должен пробить холодный пот, а все волосы на теле в благоговейном ужасе зашевелиться от мысли, что вот этим самым телодвижением ты ставишь точку в истории целой эпохи героических исследований Снежной и навсегда уничтожаешь один из полюсов Недоступности планеты Земля. Уместно, думаю, временно даже слегка тронуться умом в этот момент. Но врать не буду - ничего такого не было. Виноват!

Не было даже удивления от того, что соединение Банки со Снежной произошло по самому короткому из всех возможных путей. Разумеется, так и должно было получиться, казалось мне тогда. Мы, как поезда в школьных задачках, вышли из точек А и Б навстречу друг другу и благополучно встретились. Ну, мы же так и планировали! А что погрешность в съёмке многокилометровой пещеры до места предполагаемой стыковки может быть вполне значительна – мелочи! Что в Хрустальном меандре десятков притоков, и далеко не факт, что восходители пошли именно в Банку – в первый раз слышу! Куда мы стремимся? – В Снежную. Что-то там было про два расположенных рядом восходящих колодца (сухой и обводнённый)? – Было. Есть у нас похожий вариант? - Есть. По сухому пути полезли зимой восходители? – Да. По сухому меандру мы вниз стали ломиться? - По сухому. И про глину что-то там тоже было... Ну, вот, всё сходится! Соединили. Ничего удивительного.

Справедливости ради надо заметить, что сами участники той зимней восходительской экспедиции 2015 года и по сей день не перестают удивляться невероятному совпадению, что из тринадцати различных притоков в Хрустальном меандре для восхождения в Банку ими был выбран единственно правильный. Мистика, везение, спелеологическое чутьё... «Татьянино чутьё», - говорят. Но сама она категорически утверждает, что всё это – целиком заслуга Виктора Шадрина. И вообще, Хрустальный меандр – его детище. Как бы то ни было, все они там молодцы.

А у меня в момент осознания соединения было чувство удовлетворения от наконец-то завершённого дела и некоторого облегчения. Но не полного. Очень хотелось (прошу прощения за откровенность и банальность!) отлить, а нужно было сделать ещё одну точку крепления навески. Кручу скорее гайку анкера и кричу Сене: «Я дошёл до верёвки восходителей! Есть

соединение!». Она несколько раз просит повторить. Потом слышу что-то невнятное, слов не разобрать. Наконец, понимаю фразу: «Нужна ли верёвка?» «Нет! – кричу. - Не нужна!». Верёвки мне хватает. Ну, вот и последняя точка готова. Спускаюсь на наклонное дно колодца.

17.08.2015 г. ТБА-210. Андрей

Быстренько скачу на затёкших ногах в противоположную от встречной навески сторону, подальше от вертикали. Здесь в углу можно уже раскрутить дельту, не боясь свалиться в Снежную со следующего отвеса. Вот тут-то и приходит, наконец, чувство настоящего облегчения. Эх, были бы Рома или Яша рядом, поорали и поскакали бы как следует! Вскоре ноги вновь начинают слушаться, и можно не спеша подойти к краю нового колодца.

Дно недалеко, слышен обильный капёж и журчание ручья. Рука с карабином на коротком усе привычно тянется к «заячим ушам» восходителей... Но, стоп! К навеске из Снежной, ощутив вдруг метафизическую важность момента, я даже не прикасаюсь. Связать нашу верёвку с восходительской – финальный аккорд соединения пещер. И гораздо правильнее будет, подумалось мне тогда, если эту последнюю точку, пусть и формально, поставит человек, который вложил в исследование Банки больше всего усилий – Лёша Шелепин. Он всё это дело затеял с самого начала. Организовал и провёл в пещеру 12 экспедиций. Был не просто руководителем этих поездок, но и в большинстве случаев основной движущей силой. Кому, как ни ему, сделать теперь завершающий шаг!

Отхожу от края Снежной. Оставляю транс с остатками верёвки на полочке и поднимаюсь вверх к Сене. Она уже слегка озябла и очень рада моему возвращению. «Ну, как там?» - спрашивает напарница нетерпеливо. Начинаю рассказывать подробности, но вдруг замечаю, что Сения как-то подозрительно недоверчиво на меня смотрит. «Соединили, что ли?» - неожиданно звучит новый вопрос. «Ну да... - несколько опешил я. – Я же кричал тебе снизу...». Оказывается, для Сени это большая новость. Не то, что кричал, а про соединение. Мы действительно поговорили с ней через 100 м по вертикали с пережимами, но каждый понял суть разговора по-своему. Из моих нечленораздельных сообщений Сения уловила, что мне не хватило верёвки. А на её вопросы, много ли мне прислать, я отвечал что-то

непонятное. Когда она уже совсем собралась стартовать вниз, я вдруг начал уверенно кричать, что верёвка мне не нужна. Уточнив на всякий случай ещё раз, нужно ли ей спускаться, и получив отрицательный ответ, Сеня несколько успокоилась и продолжила ожидание на полочке.

Рассказываю Сене свою версию событий. Она рада ещё сильнее. Но теперь больше всего на свете хочет домой, греться. Начинаем подниматься по навеске, и вскоре становится теплей. А потом и совсем жарко, как обычно.

Телефонный провод оказался протянут Лёшей до того места, где мы с Ромой остановились в июне. Сверху на остатках бухты в герме лежит телефон. Подсоединяем его к линии и триумфально несколько раз давим на кнопку вызова. Нам отвечают сразу два абонента: Андрей и Настя. «Как дела?» - спрашиваю. У Андрея всё хорошо. Он живёт в ПБЛ-210 и копит силы для завтрашнего ударного труда. Настя с Петей уже на поверхности, радуются солнечному свету и птичьим голосам. Лёша недавно выходил на связь, сообщил, что с телефонкой на сегодня заканчивает. Собирался двигаться в сторону ПБЛ и по дороге поколдовать немного над навеской. «Мы дошли до верёвки восходителей! – не в силах я больше терпеть. – Соединили пещеры!» - «Да?! Ура! Ура!!!». Какая неподдельная радость слышится с того конца (с тех концов, если быть совсем точным) провода! Искреннее торжество наших товарищей по поводу завершения общего дела. И ни тени досады или сожаления, что другим, а не им выпало снять пресловутые сливки. Я, не вру ни разу, испытал бы точно такие же чувства, поменяйся мы местами. Так и должно быть. Всё правильно. Трогательно до слёз.

Позже ребята признаются, что, на самом деле, не солнышко и птички побудили их в самый ответственный момент выйти из пещеры. (То-то я подумал: не сходитесь чего-то. Устали работать? Да на них ещё пахать и пахать можно! Кровь с молоком.) Они просто всерьёз начали опасаться, что вот-вот наткнутся на навеску восходителей. А справедливее будет, посчитали они, если пещеры официально соединим мы с Лёшей. Вот ведь конспираторы! Но приятно.

Рассказываю Андрею и Насте подробности. Мобильная связь доступна прямо в поверхностном лагере. С этого момента информация о нижнем входе в

Снежную начинает стремительно распространяться по всему миру.

Лёшу мы встречаем минут через десять на Скотопрогонном колодце. Штурмовая навеска, оборудованная там Ромой, всё же излишне спортивна для хождения по ней с трансми, и Лёша пытается хоть как-то сгладить этот эффект. «Как дела?» - спрашивает он нас. «Мы дошли до верёвки восходителей!» - кричу. «Да-да, подождите немного! – как-то невпопад отвечает Лёша. – Сейчас я поправлю узлы и освобожу навеску!». Повторяется недавняя история с Сеней. Ошибка коммуникации.

17.08.2015 г. ПБЛ-210. Лёша

Ручей падает в колодец рядом с Лёшей и сильно мешает акустическому восприятию действительности. Или с дикцией у меня сегодня что-то не так... «Лё-ша! – кричу я снова как можно членораздельнее. - Мы бы-ли в Снежной!». На это раз фраза предельно проста, и её смысл доходит до адресата. «Да ну?! Здорово!» - восторженно-недоверчиво восклицает Лёша и начинает шевелиться побыстрее. Закончив с узлами, он спускается к нам. Отходит по перилам от края колодца в безопасное место, присаживается поудобнее и требует: «Рассказывай!». Пересказываю всё в подробностях в третий раз. Так получилось, что автор идеи нижнего входа в Снежную, вложивший в её реализацию больше всех сил, узнал об успехе позже остальных участников экспедиции. А то и позже многих других людей, находящихся в тысячах километрах от нас. Думаете, он расстроился? Да ничего подобного!

Новой тропой

...Хочется пожелать Алексею, наконец, добраться до завала Метростроя и прорубить окно в подвал дома в Дурипше!..

Даниил Усиков, СМЛ #15345

На следующий день Лёша вышел на поверхность, чтобы оперативно организовать Первую «Ненастоящую» Экспедицию в Снежную. Через новоиспечённый нижний вход, то есть. Первоначально, чтобы не сглазить успешное соединение Банки со Снежной, подобные планы официально не озвучивались. Но в глубине души они, конечно, имелись в виду. Как бы само собой так получилось, что и верёвки, и телефонного провода, и подземнолагерного снаряжения, и продуктов, разумеется,

у нас в экспедиции оказалось в достатке. Последовали обстоятельные телефонные и очные переговоры с руководителями групп, исследующих пещерную систему в настоящее время. Были решены все этические и информационные вопросы. И уже вечером второго дня после соединения пещер, Лёша с Петей, Настей и Андреем радостно и деловито паковали трансмы в лагере - 210. У них получалось четыре мешка на четверых, и они планировали уже через несколько часов поставить ПБЛ в

зале Содружества, открытом этой зимой экспедицией Виктора Шадрина. «Мечта спелеолога, - смеялись они. - В Снежную за один день с одним мешком на человека!»

Сборы в Снежную

Правда, по дороге им предстояло подцепить ещё по одному мешку на каждого. Провод, шанцевый инструмент, верёвка, железо... Да, и с лагерем не всё так радужно вышло. Оказалось, что зал Содружества представляет собой дно двух параллельных колодцев. Дно первого (если сверху считать) – это докуда я спустился, место соединения на -520 м, - наклонная полка, сверху всё очень хорошо летит прямо на неё. Тут лагерь ставить нельзя. Дно второго – внизу 10-ти метрового уступа (-530 м), сверху которого я глядел на Снежную. Места там под палатку тоже нет, да ещё и капает прилично. Об этом я узнал лишь вечером, уже на поверхности. Друзья по телефону с места событий с негодованием предъявили мне претензию, какого же резона, соединив пещеры, я сразу пошёл наверх, а не спустился дальше вниз с уступа, не разведал всю обстановку и не предупредил их о коварстве зала Содружества, где они через два дня собрались было ночевать. Вот ведь! Художника легко обидеть...

Да и сакральность момента соединения пещер, так волновавшая меня, была пущена коту под хвост. Пока Лёша где-то далеко наверху разматывал телефонный провод, кто-то из его молодых спутников из соображений соблюдения правил безопасности мимоходом вщёлкнул «баночный» узел в «снежный» карабин и быстро проскочил мимо места соединения дальше. Не будем показывать пальцем (хотя это был Петя). Справедливости ради заметим, что такая последовательность участников - осознанный выбор Лёши. Я совсем не обижаюсь на уставших друзей. Прагматики! Они нашли-таки в зале Содружества место под лагерь. До него, правда, нужно карабкаться по стене несколько метров вверх. Тем не менее, ближе к пяти утра лагерная площадка была готова. Четыре человека как-то укладываются. Аморфный глиняный пол принимает форму размещённых на нём на ночлег тел. Рядом висит специальная верёвочка с узелками, чтобы в туалет или за водой можно было ходить без обвязки. Лагерь получил название «Мягкое гнездо». Несмотря на его сомнительное удобство и наличие в полчасе ходьбы отличного большого места под ПБЛ в Хрустальном меандре (это сейчас, правда, полчаса, а тогда ещё

предстояло поработать кувалдой и походить в гидрах), лагерь этот пользовался спросом и у последующих групп исследователей Снежной. Но это уже совсем другая история.

Колодец с двумя полками от низа Пушистика до зала Содружества назвали «Очаровашкой». Это по мотивам спелеоанекдота про двух девушек и их розовые трансики. Были разные другие варианты, но, в конце концов, остановились на этом.

А торжественный момент соединения навесок с Лёшей в главной роли всё-таки состоялся. Пусть и задним числом. Его на следующий же день разыграли на нужном месте и засняли на видео в нескольких вариантах. Синематограф - лукавое искусство.

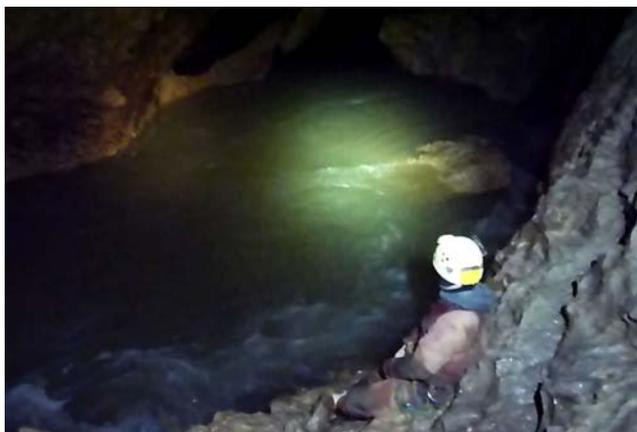
Как бы то ни было, для нас с Сеней эта экспедиция уже закончилась. Сбросились мы вниз и уехали в Москву. Группа Дегтярёва в полном составе перебазировалась, наконец, к Самохвату. Через пару дней планово поразбежались по своим городским работам герои-первопроходцы Петя и Андрей. Остался Саша Гусев сидеть в поверхностном лагере «на хозяйстве» в одиночестве. Из-под земли ему

«Момент соединения». Лукавое искусство

периодически позванивали Лёша с Настей. Обозначали своё безаварийное состояние, сообщали о достижениях, спрашивали про погоду. Пещерную информацию Саша охотно транслировал всем интересующимся на «Большую Землю». На наши регулярные запросы от него исправно приходили SMS-ки. «Под землёй паводок. Всё хорошо». «Сварил себе супчик. Книжка про Ван Гога почти закончилась». «Вчера с лугов через наш лагерь несанкционированно сбросилось стадо буйволов. Сегодня Гурам, чертыхаясь, забросил его обратно

наверх». Несколько долгих дней скучал в лесу Саша в одиночестве. Перечитывал прессу и литературу, забазированную в дупле большого бука разными людьми в разные годы. Мастерил каменные дроты. Полдня сталкивал нос к носу (или что у них там?) большого паука и большого кузнечика. Бедные беспозвоночные ни спариваться, ни биться друг с другом отчаянно не хотели и разбежались в разные стороны. Но Саша был настойчив. В конце концов, паук, поняв, что иного пути к свободе у него нет, сожрал-таки товарища по несчастью. А там

Река Снежной в паводок

вскоре и Яша на сброску подоспел.

Лёша с Настей сходили в тот раз в Снежную до реки, развесив по дороге весь имеющийся телефонный провод (не хватило метров триста). Причём, попали внизу в большой паводок. В пещеру с этой стороны ещё никто не проникал, тем более так быстро и глубоко, - она вполне имела право обидеться и не пустить дальше. Посмотрели экспедиционеры из безопасного места на подымающуюся метров на пять воду перед Ревущими Каскадами (от входа Банки это порядка 600 м по глубине получается), поплевали свысока в бурлящие потоки и через пару дней неспешно и благополучно выбрались на поверхность. Правда, на подъёме их внезапно настиг второй мощный паводок, так что даже пришлось задержаться в лагере - 210 на денёк... Тем не менее, короткая дорога из зоны леса почти прямо на дно Снежной была протоптана и официально открыта. На этом, собственно, и завершилась история прохождения Банки.

Да, кстати. Официально пещера стала Банкой лишь пару месяцев спустя. Хотя вопрос с названием был

поднят уже пару лет как. Долгое время некоторым казалось, что привычное рабочее название «Банка» или «На Банке», нравившееся многим участникам Лёшиных экспедиций, как-то диссонирует с солидным именем пещерной системы. «Иллюзия-Меженного-Снежная-Банка» – несколько странновато, не правда ли? Одно время Лёша хотел назвать пещеру «Лесной». Но, к сожалению, такое название уже есть у другой пещеры. Хватит с нас десятка Юбилейных, даёшь оригинальные имена! Осенью же 2015 года вопрос встал очень остро. Спелеообщественность решительно требовала ответа, как называть нижний вход в третью по глубине пещерную систему мира. Хватит тут всем уже неопределённости с названием глубочайшей пещеры! Только ленивый спелеономаст не предложил тогда своего варианта. И всё громче и громче, со всех сторон, стала звучать идея, увековечить в названии пещеры имя главного героя. Ну, или хотя бы фамилию. Тут Лёша, ощутив реальную угрозу своей скромности, наконец-то сдался: «Да, Банка, Банка пещера называется. Отстаньте уже!». Так вот.

Уже через четыре месяца после соединения, зимой 2015-2016 гг., на дно Снежной через нижний вход рвануло беспрецедентное количество спелеогрупп. Более полусотни человек отметились на бывшем Полюсе Недоступности Земли. Пещера в донной части заметно после этого «выросла» вширь и вверх, но прохода вглубь, к сожалению, так и не было найдено. А летом 2016 г. не сдалась пещера и группе Алексея Шелепина. Кавалерийские наскоки не прошли даже у самых фартовых будёновцев.

А что же вы ожидали? Было бы всё просто, Снежную прошли бы дальше ещё в конце 80-х годов прошлого века. Тогда первопроходцы исследовали пещеру не двухнедельными вылазками, характерными для современной интегрированной в Западный образ жизни спелеологии, а посвящали этому гораздо большее время. Энтузиазму спелеологов тех лет остаётся только завидовать. А Банка – это не ключ к загадке продолжения пещеры, но возможность лишней раз попытаться её разгадать. Хочется верить, что количество попыток обязательно перерастёт в качество. Всё больше и больше, по-настоящему заинтересованных людей, раз за разом, будут расширять свои познания о донной части Снежной. И что время от времени наше спелеосообщество ещё будут потрясать сенсационные известия о новых глубинах и горизонтах этой пещерной системы. Как говорили древние: «Дорогу осилит идущий».

Постлюдия

Ты кончил?.. чуть я не уснул.

*Николай Некрасов,
«Поэт и гражданин»*

Уф!... Гора с плеч – конец уже виден отчётливо. Какое же сомнительное удовольствие эта графомания! Одно дело – травить байки доверчивым слушателям в поезде под пиво, а совсем другое – набить свой рассказ на компьютере (как во времена Гоголя жгли глаголом гусиными перьями и чернилами, даже страшно представить). Причём не просто текст, а более-менее

последовательную историю. Ещё и без ошибок желательно. Как грамматических, орфографических, пунктуационных, так и фактических. Показывать потом получившееся нечто фигурантам событий на предмет достоверности описания. Согласовывать этические моменты – не обо всём, что в действительности было и с удовольствием вспоминается за разговорами в узком

кругу, принято публично рассказывать. А самое мучительное, просто до зубовного скрежета, - втискивать живую свободную разговорную речь в узкие рамки литературной. Хорошо ещё, что не надо на английский этот текст переводить. Ну, да ладно! Всё уже позади, можно теперь и расслабиться.

Пару слов ещё осталось сказать в защиту молодого спелеолога Фёдора, провокационные слова которого о *** с англичанами эффективно стимулировали вялотекущий процесс написания сего произведения. Не так уж он неправ, как могло показаться. Дело в том, что зимой 2015-2016 г. Пенистый завал не выдержал грубого натиска многочисленных групп вождеденных спелеологов, беспардонно снующих в его теле туда-сюда с бесчисленными трансами, и, оправдав своё название, таки обвалился. И перекрыл оставшимся в пещере короткий путь из Снежной наверх. Оставшиеся, к слову, не без труда, но вполне благополучно откопались и выбрались на свободу самостоятельно. А пару дней спустя очень известный спелеолог *** с группой товарищей снова раскопал Пенистый завал до очередного «вполне устойчивого» состояния. И один англичанин там тоже был. Неплохой, в общем-то, англичанин – нырнул потом в озеро Морозова, проплыл там с аквалангом куда-то далеко. Так что нет дыма без огня, и все мы здесь молодцы.

Некоторые дотошные читатели, может быть, скажут, что, мол, тема-то до конца не раскрыта. О самом

интересном – кто, когда, с кем, как и сколько раз, - практически ни слова. Ха! Так ведь среди интеллигентных людей, а тем более в достаточно узком спелеологическом кругу, истории такие писать не принято. Они передаются из уст в уста под рюкзаками на забросках, под звёздным небом на альпийских лугах, в тесноте ПБЛ-ной палатки и т.п. Присоединяйтесь! Ловите момент – может, и услышите. А то и своими историями поделитесь. С удовольствием послушаем. Может быть, ваши и поинтереснее окажутся.

Ну, и уж совсем напоследок стоит напомнить об уже протоптавшем дорогу в чащу Андрее Шувалове с его Фантазией, о настойчивом Саше Дегтярёве с Каньоном-Самохватом, о неутомимой Татьяне Немченко со всей зоной леса, о Трубе с Бородой за хребтом и о других исследователях и проектах. Время не стоит на месте. Быть может, уже совсем скоро нижних (а то и верхних) входов у системы Снежной прибавится, и новые пещеры и истории затмят блеск Банки. Ну что же – дай Бог! А лично я, наконец, в угоду собственной скромности считаю свою миссию по освещению вопроса прохождения пещеры Банка завершённой.

Огромная благодарность друзьям за ценные замечания и идеи, возникшие в ходе работы над этим рассказом. И за отличную компанию в экспедициях, конечно же. До встречи «в полях»!

Весна-осень,
2016 г.

За соединение! Ура!

СПЕЛЕОЛОГ.

Роман.

Е.М.Стародубов_

МАРИЯ СТАЛЬБОВСКАЯ-БАЛАКИНА

г.Ташкент

О спелеологических экспедициях, о тяжком труде, связанном с прохождением пещер, о самих спелеологах можно писать по-разному: в виде серьезных научных трудов и отчетов, научно-популярных статей, путевых дневников и художественных произведений. Вот и роман "Спелеолог" последовательно и разносторонне отвечает на вопрос: "Что же это за порода такая – спелеологи?". Его автор, Евгений Стародубов – опытный спортсмен, посвятивший исследованию пещер многие годы.

Первоначально "Спелеолог" был опубликован в 2011 году в Москве в сборнике "Отражение" вместе с другими произведениями этого автора.

Лирический герой романа, Алексей Кузнецов, исподволь приходит к пониманию того, что в спелеотуризме главное – вовсе не материальная мотивация, а радость от сделанной работы и пройденного маршрута, удовольствие от дружеского общения и редкой возможности любоваться хрупкой красотой подземных дворцов. В нынешнее меркантильное и неромантическое время, уже хотя бы поэтому, роман представляется актуальным. Он не только расширяет кругозор, но и воспитывает.

При этом важно то, что автор через сюжеты из жизни конкретных лиц смог убедительно показать, как человек остаётся верен высокому в себе, даже при столкновении и крушении огромных, буквально тектонических общественно-исторических пластов в годы перестройки:

«И эта вот тетрадь... разве это не он сам? Перелопачивая события не так уж давно минувших дней, он как бы выворачивал себя наизнанку, пытаясь понять, что же он такое упустил, что жизнь его вдруг двинулась под откос? Не перестройка же во всем виновата. Она лишь только внешние обстоятельства, которые поставили многих перед выбором, перед необходимостью понять для себя главное. Что это за главное? И что было главным для него? Именно этот вопрос не давал ему покоя. Ему надо было это решить или, по крайней мере, нащупать решение.

Переворачивая прошлое, словно листы своей тетради, он постепенно приближался к этому непростому пониманию. В конце концов, до него стало доходить, что главное – это не события, которые происходят с тобой или вокруг тебя. Главное – каков ты сам по себе, то, что ты собой представляешь в сложной паутине жизни. Найди её основную ниточку, высвети её, выкристаллизируй и держись за неё, как за туго натянутый страховочный

канат, как за осевой стержень. Не сворачивай в сторону, не разменивайся на то, что тебе не предназначено. Иди своей дорогой, всё остальное приложится. За его пока ещё не очень долгую жизнь Алексея окружало огромное количество людей, но в памяти остались только единицы. Почему так?

Да, потому, что эти единственные, несмотря на их ошибки и шатания, были людьми цельными. Они не ломали себе голову подобно ему: где, что и как.

Они просто жили своей и только своей жизнью. А то, что многих из них уже нет в живых, ни о чём не говорит. Господь Бог сам знает, кого и как прибрать к себе. Но они успели сделать свое дело – оставили свой след, по крайней мере, в нём. Одно это уже не мало, а таких, как он, которым они подарили крупинку себя, наверняка было не один, не два. Может быть, и ему посчастливится сделать кому-то такой подарок».

Композиционно роман "Спелеолог" можно представить в виде двух переплетающихся сюжетных линий.

Первая линия рассказывает – пунктирно, отстраненно, от третьего лица – о жизни главного героя в 90-е годы: о «крайней суженности жизненного пространства: работа-дом-работа, туманная перспектива дальнейшей судьбы». (Обратим внимание, что «крайней суженностью» отличается вовсе не пещерная, а городская жизнь).

А вторая, основная линия романа – это походный дневник Алексея, уместивший всё то, «что он нажил в этом деле и что впиталось его судьбой». Дневник восстанавливает историю круто изменившего его жизнь увлечения спелеологией. «Увлечения, решиться на которое может не каждый, потому что человек перестает быть обывателем и ему уже не страшно выйти из толпы и сказать: «Вот он я! Я сам по себе и ни с кем в сравнении».

Глубинный конфликт романа мне представляется именно в таком противопоставлении серой «суженной» жизни и яркого, жизненно важного для героя увлечения, к которому жизнь его постоянно возвращает. Так это происходит на личном уровне. А на более широком – в виде противоборства чиновной среды и подвижников самодеятельного туризма.

Высшей его точкой стало отстаивание Алексеем Кузнецовым и его единомышленниками на Совете Всесоюзной федерации туризма своих интересов перед равнодушными чиновниками, все представления об обществе которых «зижидились на двух примитивных понятиях: те, кто наверху и те, кто внизу. Те, кто наверху, имеют право управлять. К таковым он причислял и себя. Те же, кто внизу, обязаны подчиняться. Спелеологи воспринимались им, как

безликая серая масса (проще говоря, быдло), и они обязаны были ему подчиняться».

К сожалению, мощной поддержкой чиновникам послужило и то равнодушное большинство в зале заседаний, для которого «эта бесплатная поездка воспринималась, как некий подарок, главное – это походить по Киеву, осмотреть достопримечательности, отовариться в магазинах». И все-таки, не смотря на это, «толчок был дан. Волна пошла, и остановить её теперь было не так-то просто».

Помимо уже указанных сюжетных элементов композиции (развития действия и его кульминации, столкновения противоборствующих сил и пр.) на продвижение сюжета работает и образная система в романе. С её помощью создаётся атмосфера обстановки, в которой происходит действие:

«Выжженный на солнце известняк белым бугристым ковром простирался насколько хватало глаз: ни единого зеленого островка, одни навороченные друг на друга камни. А из этих камней, противоестественно природе, торчали золотистые стволы ливанского кедра, увенчанные, точно шляпой, плоской разлапистой кроной, настолько прозрачной, что солнечные лучи пробивались к земле совершенно беспрепятственно. К тому же солнце стояло в зените, и из-за этого тени от деревьев не было вовсе».

А вот как ёмко Евгений Стародубов описывает отношение своего лирического героя к его первой пещере: «Боже, сколько же раз в неё потом ходил! Даже фильм пытался снимать. Она стала отправной точкой, определившей направление моей жизни на многие годы вперёд. Именно с неё я веду отчёт своим пройденным пещерам. Кто бы знал?..»

Иногда, чтобы усилить впечатление от предстоящего сложного событийного ряда, автор использует композиционный приём внесюжетной вставки. Так, например, на фоне художественного образа Собора святой Софии в Киеве показано эмоциональное состояние главного героя перед бурными выборами в Совет:

«Именно необыкновенная гармония архитектуры – это первое, что поражает в соборе. Высокие своды не подавляют, как в готике, а наоборот, ты как будто воспаряешь среди росписей и фресок, выполненных двумя поколениями великих мастеров. Фрески и мозаики одиннадцатого века заполняют все свободное пространство. Даже столпы, которых здесь множество, до самого пола расписаны фресками, и они кажутся не менее живыми и сочными, нежели верхние росписи, сделанные, в историческом плане почти нашим современником. Я переводил взгляд от одной фрески к другой, недоумевая, как это все могло сохраниться. Мне хотелось потрогать их, прикоснуться к краскам почти тысячелетней давности, ощутить себя среди своих пращуров. Услышать их и понять что-то очень-очень важное».

«Спелеолог» избобилует захватывающими историями, атмосферными лирическими отступлениями, динамичными диалогами. С его героями читатель искренне радуется открытию каждой новой пещеры, огорчается, встречаясь с варварским, обывательским отношением к непрочной, неповторимой красоте пещер, размышляет о кодексе чести спелеолога и возмущается теми, кто использует командный энтузиазм в своих интересах.

И пусть автору не всегда удаётся избежать излишней аффектации и прямолинейности в передаче эмоций:

«По спине словно мурашки пробежали. Радость открытия заставила сердце учащенно биться, и оно затрепетало в вихре восторга, защемило приятной, сладостной истомой, которая, поднявшись от груди, комом подступила к горлу несдержанной, безумной радостью».

Или: "В плавках у меня все напряглось и увеличилось до таких размеров, что перестало там уместаться. Её рука оказалась в плавках, она сжала пальцы и начала осторожно слегка поддавливать и отпускать..."

Всё же роман "Спелеолог" написан стилистически разнообразным и эмоционально ярко окрашенным языком. И его стоит прочитать.

ИСТОРИИ от Игоря Шестакова

Коварная щель

В начале мая 1986 года наша группа совершала выход в пещеру Мариинская. Это было стандартное прохождение по «большому кольцу», когда заходишь в пещеру через колодцы, а выходишь со стороны ледника, (в то время это было ещё возможно). Руководителем выхода был Сергей Решетников (отец-основатель).

Без особых проблем мы спустились на дно пещеры. Для выхода наверх Серёга забрался на уступ, повесил там верёвку и спустился вниз. Я поднялся следом и начал поднимать снизу верёвки, транспортники и прочее

снаряжение. Затем всё поднятое я стал переносить к входу в шкуродер «Вертолёт». Проходить пришлось по сужающейся вниз щели длиной 5-6 метров, которая достаточно легко преодолевалась в динамике.

Когда я очередной раз вернулся к уступу, снизу мне предложили подождать, для чего я устроился следующим образом: левая нога была согнута в колене и стояла на надёжной полке на краю щели, правая нога была вытянута и опиралась на местное сужение щели.

Очевидно, я неудачно пошевелился, и правая нога провалилась вниз, где не было опоры. Я ненадолго завис на «пятой точке» в узком месте, но после попытки подняться она тоже провалилась, и я застрял в щели в нелепой позе. Левая нога оказалась согнута в колене градусов на 120 и стала затекать. Правая нога свободно висела. На уровне рук были абсолютно гладкие стены, зацепиться и подтянуться, было не за что. Я предпринял несколько попыток расклиниться и подняться локтями, но неудачно. Попробовал откинуться на спину, но тоже ничего не получалось. Сильно мешала надета нижняя абалаковская обвязка, при попытках подъёма она застревала в сужении щели, а снять её самостоятельно я не мог.

Левая нога затекла ещё сильнее, и пришлось позвать на помощь. Внизу тем временем решили перекусить и не сразу поняли, в чём дело. Пришлось звать на помощь более решительно.

Для помощи снизу поднялся мой хороший друг Алик Ишкулов. Он попробовал вытянуть меня руками, но

ничего не вышло. Тогда он позвал Решетникова. Теперь они тянули меня вдвоем, но также безуспешно.

По прежнему очень мешала нижняя обвязка, но Алику с большим трудом удалось её с меня снять.

Наконец Серега после очередной неудачной попытки сказал: «Вяжем полиспасть». На наше счастье сверху под потолком были забиты шлямбурные крючья, а на мне была надета верхняя обвязка. Полиспастом мужики подняли меня сантиметров на 30, после чего я смог самостоятельно выбраться из коварного места.

Эта история лишняя раз показывает, что под землей не следует расслабляться и всегда помнить о подстерегающих специфических пещерных опасностях. Уже после похода Алик Ишкулов рассказал мне, что однажды он беседовал с Александром Морозовым (тем самым, легендарным), и тот упомянул щели как очень опасный элемент пещерного рельефа. Очевидно, случаи подобных застреваний встречались и раньше.

Медвежья услуга

Летом 1995 года мы совершали спелеоводный поход по реке Белой, и по пути делали «Башкирскую спелеотройку» - прохождение пещер Пропащая яма, Сумган-Кутук, Зигзаг, Кутук-2 и др.

После насыщенного ночного выхода в Сумган-Кутук, рано утром, наша группа собралась на дне 70-и метрового колодца для подъёма наверх. Навеска у нас была сделана классическая – «за берёзу», но была разбита на участки согласно технике СРТ. Нижний участок представлял собой чистый отвес длиной метров 20.

На выход я пошёл первым. Чтобы мне легче было подниматься, Валера Шульмин решил немного натянуть веревку. Я дошел до первого крюка, начал переход через опору и с удивлением обнаружил, что не могу, подтянуться к следующему участку верёвки, как будто что-то меня держало. Я сделал множество попыток

перехода, но приподняться и перецепить грудной зажим мне так и не удалось.

Сколько времени я барахтался на навеске не знаю, но внизу уже начали планировать спасработы. Среди прочих я различил голос Валеры и на всякий случай спросил:

- Валера, ты верёвку держишь?

- Держу!

- Так отпусти!

Он отпустил верёвку, я быстро и без проблем перецепился и ушёл по навеске дальше.

Потом выяснилось, что Валера задремал стоя, но продолжал крепко держать веревку. Шум голосов его разбудил, но он по-прежнему держал верёвку. Я же при перецепке не мог приподнять его вместе с верёвкой, ну и от усталости и волнения не смог сразу сообразить что (или кто) меня держит.

«Матрасики»

Раннее летнее утро. Я просыпаюсь на верхней боковой полке общего вагона. Наша небольшая группа возвращается из спелеопохода на Северном Урале.

Как обычно на полках лежим на спальниках. Скоро Пермь, но вставать ещё рано и можно немного поваляться.

Краем глаза замечаю внизу двух женщин, с интересом посматривающих в нашу сторону. Наконец одна говорит: - «Как удобно придумали. Какие хорошие матрасики. Надо будет такой же сшить.»

Очевидно, эти женщины понятия не имели о спальниках и для чего они предназначены.

2. стр. обложки Награды ВОВ 1943 года

3. стр. обложки К статье А.С.Молчановой «Спелео - декабрь, спелео - прорыв!»

1 - Вводный инструктаж; 2,3,5,6 - Весёлый марафон по сборке-разборке спелеосистем)); 4 - Отрабатываем технику шага при движении по вертикальной навеске; 7 - Юные спелеологи "Атмосферы" перед стартом; 8 - Софа и Филипп вяжут "заячьи уши через восьмёрку"; 9- Сергей показывает, как правильно протягивать узел при организации навески; 10 - Общее фото перед отъездом гостей .

THE ASSOCIATION OF URAL SPELEOLOGISTS

Interregional Public Association

THE AUS MAGAZINE №31 (2017г.)

MAGAZINE PUBLISHED SINCE MAY 2006

Distributed to AUS members and by subscription.

The opinions and points of view of authors can be different from that of the magazine.

PUBLISHED AS MATERIAL ACCUMULATED

CONTENTS

	3
SOLDIERS OF THE IMMORTAL REGIMENT.	1
EDITORIAL	4
Minutes of the workshop «Protection of Ignatievskaya cave and Serpiev underground town».	4
About the project: creating the Association of Siberian Speleologists (ASS). <i>A.Tregubov</i>	5
A couple of notes from the editor.	6
CAVES AND EXPEDITIONS	
Kyrktau 2016 / the field diary of the beginner. <i>P.A.Dryemin</i>	7
New Year celebrations of cavers. <i>I.S.Popov</i>	14
Optimisticheskaya cave – the largest lake-siphons of Western Ukraine. <i>B.P.Markovich</i>	20
Caves in the valley of the river Uvelka - secret hideouts and underground prayer rooms of the Old Believers. <i>S.M.Baranov</i>	23.
Works to join a vauclose «Goluboe Ozero (Blue Lake)» and a sinkhole of the river «Bolshaya Gluhaya». <i>S.P. Pirozhkov</i>	29
TRAINING	
Speleo – December, speleo - breakthrough! <i>A.S.Molchanova</i>	33
COMPETITIONS	
Winter rescue -2017 <i>M.A.Murzina, N.B.Kalashnikova</i>	37
Winter Cherry competitions -2017. <i>N.I.Rychagova</i>	41
FROM AN EYEWITNESS	
Cave Banka (the end). <i>N.L.Ivanov</i>	46
REVIEWS	
SPELEOLOGIST. A novel review. E.M.Starodubov_ <i>M.S.Stalbovskaya-Balakina</i>	59
STORIES FROM Igor Shestakov	
Insidious crevice. Disservice. "Mattresses"	61

Published after the decision was made at the 17th congress of AUS since the 11th of December 2005. Front cover:

Publisher: Plastinin Alexandr Vladislavovich

Editor: Evdokimov Sergei Sergeevich [mailto: sevdokimov@yandex.ru](mailto:sevdokimov@yandex.ru)

Proof reader:

Computer type setting: A.S.Emel'yanovsky

Technical help: T.I.Evdokimova

Замеченные ошибки печати

Где	В части печатной версии	Должно быть:
стр 48, правая колонка, подпись под фото	<i>Валентин Рыцков</i>	<i>Стол в лагере на Банке в декабре</i>

Касли

декабрь 2016

Схема пещеры Глухая-Половинкинская

